

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

40 2020
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 40 (330) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Стивен Джей Гулд* (1941–2002), американский палеонтолог, биолог-эволюционист и историк науки.

Стивен Джей Гулд родился в Нью-Йорке. Его отец Леонард был судебным стенографистом, а мать Элеонора — художником. Как-то отец привел 5-летнего Стивена в зал динозавров Американского музея естественной истории, где он впервые увидел тираннозавра. «Я понятия не имел, что такое бывает, я был просто поражен», — вспоминал Гулд впоследствии. Именно в тот момент он и решил стать палеонтологом. Семья Гулд была еврейской, но не религиозной, и сам Стивен также предпочитал считать себя агностиком. Кстати, отец его был сторонником марксизма, в то время как Стивен более склонялся к левоцентристским взглядам. Позже, уже став ученым, он всегда выступал против любой дискриминации, будь то расовая или любая другая ее форма.

Учился Гулд в Антиох-колледже, где получил степень по геологии. Далее была степень доктора в Колумбийском университете, после чего он отправился преподавать в Гарвардский университет. Профессор Гулд был куратором палеонтологии беспозвоночных в Музее сравнительной зоологии в Гарварде, являлся президентом Палеонтологического сообщества, а также был президентом Сообщества по изучению эволюции.

Наиболее значимыми для ученого темами были теория прерывистого равновесия, а также выявление биологических ограничений, влияющих на направление эволюции живых существ. Известен Гулд и своим неприятием так называемого креационистского учения, то есть попытки объяснить происхождение всего живого с точки зрения божественного начала. Со временем Стивен Джей Гулд стал одним из самых значительных

биологов-эволюционистов и очень популярным автором. Так, ученый написал более 20 книг и несколько сотен других работ; он и в настоящее время считается одним из самых цитируемых ученых этого направления науки. Его часто приглашали выступать в телепередачах, а однажды он даже озвучил своего мультипликационного персонажа в популярном сериале «Симпсоны». Гулд заслужил множество комплиментов за свою работу по популяризации современных идей биологии, но вместе с тем не избежал и критики со стороны тех, кто считал, что его публикации выходят за рамки научного консенсуса.

В 1982 году Гулду был поставлен весьма неутешительный диагноз — рак. После сложного и долгого курса лечения, продлившегося два года, Гулд, будучи прежде всего ученым, начал серьезно изучать свою болезнь, а вернее, свои шансы на выживание. В итоге он пришел к выводу, что, несмотря на тяжесть болезни, его шанс выжить довольно большой. Так и вышло: после нескольких курсов различных терапий, а также хирургической операции он полностью излечился. Примечательно, что во время терапии он курил марихуану, чтобы избавиться от тошноты, вызванной лечением, и после этого стал активным сторонником применения марихуаны как лечебного средства. Он даже был свидетелем на судебном процессе Джима Вейкфорда, известного канадского активиста, пропагандировавшего использование марихуаны в медицинских целях.

К сожалению, каким бы чудесным ни было выздоровление Гулда, в итоге его погубил все же рак. Согласно «Гарвардской газете», он скончался «в своем доме, в окружении близких — жены Ронды, матери Элеоноры и своих любимых книг».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Арманшина К. С.

Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации89

Ахильгов А. М.

Ответственность за преступления экстремистской направленности91

Бочкова К. В.

Исторические аспекты формирования системы управления муниципальным имуществом в Уральском регионе94

Бугаева В. К.

Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ)96

Гаджиева Э. М.

Террористический акт98

Гармаев Ю. П., Панарина Я. С.

Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов 100

Гусева Т. В.

Методологические основы аттестации субъектов публичной службы 102

Драганова А. С.

Проблемы реализации принципа состязательности в современном арбитражном процессе..... 105

Драганова А. С.

Видеоконференцсвязь как способ реализации принципа состязательности в современном арбитражном процессе 107

Дудусов Г. А.

Государственные гарантии равного доступа к образованию как важнейший фактор защиты социальных прав человека в России 109

Дудусов Г. А.

Равный доступ к образованию для различных социальных групп: проблемы, перспективы, зарубежный опыт..... 111

Ермолова Ю. В.

Правовые способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов 113

Ермолова Ю. В.

Санкционные меры государства в целях обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов 116

Заремба А. А.

Проблемы нормативного регулирования размещения государственного заказа 119

Заремба А. А.

К вопросу о некоторых административно-правовых принципах регулирования государственного заказа..... 121

Карасева В. С.

К вопросу о международно-правовом сотрудничестве государств по борьбе с торговлей женщинами и детьми 122

Квактун Р. А., Томилова Л. Н.

Некоторые особенности правового положения нотариуса в Российской Федерации..... 124

Коростелёва Р. В.

Проблемы и перспективы регламентации административно-правового статуса юридических лиц 126

Кубякова К. В.

Право граждан на участие в публичных мероприятиях: проблемы реализации 129

Кузнецов А. В.

К вопросу о роли ключевой ставки Банка России в денежно-кредитной политике 131

Матвеева Ю. А.

Особенности криминалистической характеристики квартирных краж 133

Матвеева Ю. С.

Понятие и виды миграции 134

Молчанова Т. Ю.

Некоторые особенности образования и функционирования профессионализмов в английском языке права 136

Наумова И. В. Проблемные аспекты осуществления и защиты корпоративных прав акционеров 137	Рудакова К. А. Реформирование пенсионной системы в 2019 году 153
Никулина В. В. Роль института понятых в уголовном процессе России..... 139	Рудакова К. А. Характеристика и сравнение пенсионной системы Германии, Италии и России 154
Ожерельева И. А. Прокурор в гражданском процессе..... 141	Селезнев С. Д. Понятие и система назначения наказания в РФ 156
Осинцева А. К. Объекты прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства на транспорте..... 144	Сидоркина О. А. Организационно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации 157
Осинцева А. К. Прокурорский надзор за соблюдением перевозчиком законодательства о транспортной безопасности на железнодорожном транспорте 146	Солдатова К. А. Особенности проведения судебного заседания и принятия судебного решения в отношении подсудимого, согласившегося с обвинением.... 160
Платонов И. И. Новеллы гражданского законодательства о залоге 149	Солдатова К. А. История становления и значение института особого порядка судебного разбирательства.....162
Платонов И. И. Некоторые особенности залога недвижимого имущества..... 151	Тенизбаева А. Н. Проблемы обеспечения защиты прав потребителей в Кыргызской Республике 165

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Понятие «насилие» в уголовном праве Российской Федерации

Арманшина Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Вопрос об определении понятия насилия является дискуссионным, несмотря на его наличие в уголовном законодательстве длительное время. «Однако, следует отметить, что, не смотря на часто встречающееся упоминание понятия «насилие» в Уголовном Кодексе Российской Федерации (в 49 статьях Особенной части УК РФ)» [4], напрямую законодательно данное определение не закреплено, что является значительным пробелом в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Если давать оценку понятию насилие с точки зрения языка — это, во-первых, слово, используемое в нашей повседневной жизни для обозначения каких-либо действий, и оно понятно тому социуму, в котором произносится; во-вторых, — это научный термин, наполненный конкретным содержанием и применяемый в определённой отрасли знания. Отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации определения понятия насилия и насильственных действий вызывает необходимость обращения к лексическому значению и доктринальному толкованию термина «насилие».

В русском языке слово «насилие» трактуется по — разному. Так, в словаре В. И. Даля под насилием понимается «принуждение, неволя; действие стеснительное, обидное, незаконное, своевольное» [6]. «Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона даёт такую формулировку: «насилие — незаконное употребление силы против личности потерпевшего, принуждение его что — либо сделать или не делать, что — либо испытать или перенести. Насилие может быть психическое или физическое; первое чаще всего выражается в форме угрозы. Насилие может быть средством для учинения другого преступления (например, грабежа, разбоя, изнасилования, посягательства на свободу); тогда оно входит в состав последнего и им поглощается. Вообще насилие является понятием дополнительным, созданным на случай неприменимости иных уголовно-юридических понятий».

Проект нового уголовного уложения главной формой насилия, как самостоятельного преступления, считает «умышленное нанесение удара», рассматривая его в одной главе с телесными повреждениями» [2]. Примерно такое же объяснение можем найти в Словаре русского языка С. И. Ожегова: »1. Применение физической силы к кому-нибудь (акт насилия / следы насилия на теле). 2. Принудительное воздействие на кого-ни-

будь, нарушение личной неприкосновенности (насилие над личностью). 3. Притеснение, беззаконие (произвол)» [11]. Аналогичную трактовку даёт Большой толковый словарь русского языка: »Насилие — 1. Применение грубой физической силы или морального давления. 2. О противоестественном воздействии на что-либо» [9].

«В общепринятом смысле под насилием понимается беззаконное применение силы, принудительное, то есть против воли другого лица, воздействие на него» [3]. В толковых словарях под редакцией иных авторов определение насилия имеет схожее, хотя и немного иное значение.

Насилие является универсальным и наиболее опасным способом совершения преступления. Исходя из анализа юридической литературы, условно можно выделить три подхода к определению понятия насилия.

Первый подход заключается в узком толковании данного термина. В. И. Симонов, В. Г. Шумихин рассматривают его как «способ совершения преступления и определяют, как осознанное применение физической силы для нарушения телесной неприкосновенности другого лица помимо или вопреки его воле или угрозы совершения насильственных действий» [15]. Второй подход является более расширенным пониманием этой категории. Л. Д. Гаухман к физическому насилию относит «противоправное воздействие на организм другого человека, включая и воздействие на человека путем введения любым способом в его организм отравляющих, сильнодействующих веществ, соответственно, к угрозе применения насилия — воздействие на психическую сферу организма человека, выражающееся в запугивании его применением физического насилия» [5]. Такая точка зрения отражается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», согласно которому «в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с этой же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное над-

лежит квалифицировать в зависимости от последствия как грабеж, соединенный с насилием» [1].

Шарапов Р. Д., разделяя точку зрения Л. Д. Гаухмана, говорит в своей монографии, что «нарушение общественных отношений, обеспечивающих незыблемость наиболее ценных личных благ человека: жизни, здоровья, личной свободы... возможно только путем реального причинения физического вреда другому человеку. При этом не имеет принципиального значения для оценки деяния как преступного, в какой форме виновный осуществлял физическое воздействие на потерпевшего» [17]. Еще один подход состоит в широком понимании насилия как физического, так и психического воздействия на другого человека. Л. В. Сердюк считает, что «насилие психическое определяется не только в форме угроз, но и в форме иной неприятной для человека информации, способной причинить ему психическую травму или ограничить свободу его воли (оскорбление, клевета, другая травмирующая психику информация). Психическим насилием признаются и способы противозаконного воздействия непосредственно на мозг человека в целях изменения его функций против или помимо воли потерпевшего (электронная стимуляция мозга, разовое введение в организм человека наркотиков, гипноз и др.), если это не влияет на здоровье лица» [14].

В юридической научной и учебной литературе последних лет предложено множество авторских определений понятия «насилие». К примеру, Крайнева О. Л. настаивает на необходимости законодательного закрепления уголовно правового понятия насилия в следующей редакции: «Под насилием следует понимать умышленное, общественно опасное и противоправное воздействие, осуществляемое для реализации своих целей человеком (людьми) на организм и (или) психику другого человека (других людей) или животного (животных), в результате которого причиняется вред (или создается реальная угроза причинения такого вреда): 1) жизни, здоровью, чести, достоинству и иным правам и свободам другого человека (других людей), гарантированным Конституцией РФ и охраняемым уголовным законом; 2) жизни, здоровью и физической свободе животных (если только данные животные не представляют угрозы витальным интересам человека или их истребление и отлов не обусловлены промыслом, осуществляемым на основе требований законодательства, а содержание в условиях неволи — необходимостью их научного изучения

и (или) разведения)» [8]. Подгайный А. М. предлагает определять «насилие» как «внешнее (то есть со стороны других лиц), реальное и наличное, характеризующееся определенными объемом и интенсивностью, умышленное, общественно опасное и противозаконное физическое или психическое воздействие на человека (группу лиц), осуществляемое помимо или против воли и способное причинить органический, физиологический или психический вред, ограничить свободу поведения» [12]. Радостева Ю. В. под насилием понимает «умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, осуществляемое против или помимо воли потерпевшего, направленное на нарушение физической и психической неприкосновенности» [13]. Р. Д. Шарапов определяет насилие, как «преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воли путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека» [16]. С. Н. Золотухин говорит о том, что «насилие само по себе присуще любому обществу, хотя формы его проявления и уровень распространенности в конкретной ситуации и в конкретных общественных отношениях могут быть различны, в зависимости от сложившихся социальных условий» [7].

Следует отметить, что отдельная попытка закрепить данное понятие на законодательном уровне была в проекте Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье», где в ст. 4 насилие в семье предлагалось определить как «любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль, и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда его физическому, психическому здоровью, а также психическому, физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи» [10].

Из всех вышеперечисленных определений наиболее логичным и полным нам кажется определение Подгайного А. М. [12], так как оно отражает все признаки насильственных преступлений, но в то же время не перегружено излишней информацией, как, например, определение, предложенное О. Л. Крайневой [8].

Литература:

1. О судебной практике по делам о краже и разбое (ст. 158, 162 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. [Текст] // Российская газета. — 2003. — № 9.
2. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь. — СПб. — 1897. — Т. 40. — 586 с.
3. Буркина, О. А. Понятие и виды насилия в преступлениях против собственности в теории уголовного права России [Текст] / О. А. Букина // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2014. — № 3. — С. 6–13.
4. Галюкова М. И. Ответственность за насилие по уголовному законодательству России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2009. № 1 (5). С. 73–76.
5. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. — М. — 1974. — С. 75–76.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М. — 1984. — 545 с.
7. Золотухин, С. Н. Причинный комплекс факторов, обуславливающих внутрисемейное насилие: уч. пособие. Челябинск. — 2007. — 121 с.

8. Крайнева О. Л. Криминологическая характеристика форм криминального насилия: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2009. 30 с.
9. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб. — 2000. — 599 с.
10. Мошков, Д. С. Проблема определения понятия насилия в доктрине советского и российского уголовного права. [Текст] / Д. С. Мошков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2010. — № 3. — С. 189–192.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 330.
12. Подгайный А. М. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: теория и практика: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. 21 с.
13. Радостева Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006. 32 с.
14. Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: учебное пособие. — Волгоград, 1981. — С. 15. 39.
15. Симонов В. И., Шумихин В. Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств. — Пермь, 1992. — С. 17.
16. Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве: Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: автореф. дис... д-р. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006. 41 с.
17. Шарапов Р. Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: монография. — Тюмень, 2005. — С. 8.

Ответственность за преступления экстремистской направленности

Ахильгов Ахмед Макшарипович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье анализируется ответственность за преступления экстремистской направленности по законодательству Российской Федерации. В статье проанализированы различные мнения по вопросу квалификации преступлений экстремистской направленности, уделено внимание проблемам квалификации указанных преступлений. Предложены меры по совершенствованию законодательства в сфере борьбы с экстремизмом.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, безопасность, противодействие экстремизму, уголовная ответственность, проблемы квалификации, совокупность преступлений.

Responsibility for extremist crimes

Akhilgov Ahmed Maksharipovich, student master's degree programs
Russian State Social University (Moscow)

The article analyzes the responsibility for extremist crimes under the legislation of the Russian Federation. The article analyzes various opinions on the issue of qualification of extremist crimes, pays attention to the problems of qualification of these crimes. Measures are proposed to improve legislation in the field of combating extremism.

Keywords: extremism, terrorism, security, counteraction to extremism, criminal responsibility, problems of qualification, set of crimes.

В настоящее время в Российской Федерации экстремистская деятельность запрещена, соблюдение данного запрета находится под строгим контролем.

Экстремизм — это сложное, многогранное явление современной действительности, оказывающее огромное влияние на политические, экономические и социальные процессы. Понятие экстремизма приравнивается к понятию экстремистской деятельности и формулируется как перечень активных действий, основной целью которых является разрушение единства общества, насильственное изменение основ конституционного строя. Основные направления экстремистской деятельности: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти, пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности лица по признаку его социальной,

расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, воспрепятствование законной деятельности государственных органов. Экстремизм не является природным явлением, деятельность экстремистских организаций (сообществ) невозможна без восстановления материальных, кадровых, финансовых «вливаний», в связи с чем успешное противодействие экстремистской деятельности требует пресечения финансовых потоков, основная часть которых формируется из доходов, полученных преступным путем. Для достижения этой цели был принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который установил меры по предупреждению и противодействию такой деятельности.

На основании статьи 15 Федерального закона от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Закон о противодействии экстремизму), граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства подлежат уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности за осуществление экстремистской деятельности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Следует обратиться к анализу уголовной ответственности, так как именно уголовная ответственность является самой строгой в настоящее время.

Уголовный кодекс Российской Федерации, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [6, с. 64].

В Уголовном кодексе Российской Федерации, в частности, указаны следующие составы преступлений экстремистской направленности:

- публичные призывы (т.е. ссылки на иные субъекты в любой форме) к экстремистской деятельности (Статья 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»);

- публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации);

- действия (например, заявления о необходимости совершения противоправных действий), направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства лица или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, совершенные лицом после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (часть 1 Статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»);

Как указано в пар. 2 п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» применительно к содержанию положений статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации к сведениям, указывающим на признаки соответствующих преступлений, относится не только факт размещения в сети Интернет или иных телекоммуникационных сетях изображений, аудио-или видеофайлов, содержащих признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства лица или группы лиц по признакам, содержащимся в настоящей статье, но и иные сведения,

свидетельствующие об общественно опасном деянии, мотив для его совершения.

В соответствии с п. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» размещение лицом в сети Интернет или иных телекоммуникационных сетях, в частности, на странице или на страницах других пользователей (например, видео-, аудио-, графических или текстовых), созданных им самим или иным лицом, в том числе информации, ранее признанной судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность действий на нарушение конституционного строя, а целью было возбуждение ненависти либо вражды либо унижение достоинства лица или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии или принадлежности к определенной социальной группе.

- создание экстремистского сообщества, руководство таким сообществом, входящими или входящими в это сообщество подразделениями, создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений сообщества для разработки планов и (или) условий совершения экстремистских преступлений, участия, склонения, вербовки или иного привлечения лиц к участию в них (статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации););

- организация экстремистской организации (общественного или религиозного объединения или иной организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с экстремистской деятельностью), склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации и участие в ее деятельности (Статья 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации););

- финансирование экстремистской деятельности (Статья 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Обращаем также внимание, что на основании п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается отягчающим обстоятельством.

При этом ответственность за осуществление экстремистской деятельности несут не только физические лица — граждане, должностные лица, но и политические партии, общественные (религиозные) объединения, средства массовой информации и иные организации.

Так, если общественное или религиозное объединение, или иная организация осуществляет экстремистскую деятельность, результатом которой является нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку и общественной безопасности. Имущество, законные экономические интересы физических и (или) юридических лиц, общества и государства, либо создающие реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующее Объединение или иная организация

могут быть ликвидированы, а деятельность общественного или религиозного объединения может быть запрещена по решению суда. Деятельность средств массовой информации также может быть прекращена по решению суда, если средства массовой информации осуществляют экстремистскую деятельность.

Так в России в настоящее время экстремистской деятельностью признана деятельность свидетелей Иеговы, некоторое время назад были выявлены многочисленные факты хранения представителями данной организации экстремистских материалов, предназначенных для массового распространения [3, с. 45].

В России признана экстремистской организация, называющая себя «СССР», которая действует в 30 регионах страны, в ней состояло около 450 человек. Представители данной организации отрицают юридический факт распада Советского Союза, а Российскую Федерацию считают коммерческой фирмой. Своих членов они «назначали» на должности, похожие на те, что существовали в СССР. СССР-овцы считают нелегитимные современную власть в России, так, например, один из членов организации от своего имени направил «приказ» в войсковые части в своем регионе. В его тексте нашли призывы к вооруженному свержению конституционного строя. Отдельные члены организации объясняют, что не обязаны подчиняться властям России, потому что считают себя «гражданами СССР».

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в период с января по март 2020 года в нашей стране значительно выросло количество экстремистских преступлений. Об этом свидетельствует статистика МВД. В условиях непростой социально-экономической обстановки, вызванной, в том числе, эпидемией коронавируса, фиксируется рост преступлений экстремистской направленности. Так, в январе — августе этого года зарегистрировано 287 преступлений, что почти на треть больше, чем за аналогичный период 2019 года» [7].

Проанализировав данные МВД можно сделать вывод о падении количества террористических преступлений в 2005 году и вновь начавшемся росте количества указанных преступлений в 2017 году. В настоящее время следует отметить резкий рост терроризма. Так же следует отметить и резкий рост, начиная с 2017 года преступлений экстремистской направленности. При чем следует отметить снижение раскрываемости данных преступлений.

В настоящее время Правоприменительный процесс очень сложен в делах о преступлениях, связанных с распространением экстремистских материалов в Интернете, а судебно-следственная практика по таким делам крайне противоречива.

На наш взгляд, особенно остро ситуация обстоит с привлечением к уголовной ответственности за действия пользователей в социальных сетях («лайки»; комментарии, не имеющие существенного содержания и смысла). Практика привлечения к уголовной ответственности с 2016 года получила в народе название «срок за репост» или «срок за лайк». Например, простейшие механические действия пользователей (нажатие кнопки «нравится» или иконки с изображением сердца, поднятым вверх большим пальцем или стрелкой вверх) часто интерпретировались правоохранительными органами как публичное одобрение и распространение материала, хотя некоторые пользователи не имеют информации о принципах работы социальных сетей и не реализуют

таким образом никаких намерений (иногда пользователь даже не получает информации о функциях кнопки в социальной сети).

Мы обратили внимание на то, что законодатель не последовательно оценивает правовое значение факта распространения экстремистских материалов в сети Интернет (а не путем их публикации в средствах массовой информации, как это описано, например, в статье 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» УК РФ). Для некоторых видов преступлений факт размещения экстремистских материалов является квалифицирующим признаком (например, статьи 280, 280.1 УК РФ), а для некоторых аналогичных преступлений — элементом основной структуры (например, статья 282 УК РФ).

Еще одной важной правоприменительной проблемой является соотношение и дифференциация статей 280 и 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эта проблема неизбежно привлекала внимание ученых.

В частности, Н. Ф. Бодров отметил, что публичные призывы к экстремистской деятельности (Статья 280 УК РФ) следует отличать от возбуждения ненависти либо вражды, а также унижения человеческого достоинства (Статья 282 УК РФ) [2, с. 29].

Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены на формирование у других лиц желания совершить действия (бездействие), связанные с экстремизмом, и не обязательно основанные на мотивах ненависти или вражды либо связанные с проявлением таких мотивов, то преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, направлено на создание или укрепление у других лиц явно отрицательного отношения к возбуждению ненависти или вражды, а равно к унижению достоинства лица или группы лиц.

Следовательно, если действия виновного, имеющие характер призыва к осуществлению экстремистской деятельности, одновременно направлены на возбуждение ненависти либо вражды в отношении других лиц либо на унижение достоинства лица или группы лиц по общественно значимым признакам (признакам), то деяние в целом образует совокупность преступлений, предусмотренных статьями 280 и 282 УК РФ.

А. В. Петрянин также указал, что понятие «возбуждение» используется в искусстве. 282 УК РФ, следует рассматривать как активное поведение, направленное только на возникновение враждебного состояния противостояния между одной группой (лицом) и другой группой (лицом), основанное на экстремистской мотивации, прямо указанной в настоящей статье. Однако могут быть призывы к применению насилия, но они не должны быть обязательным признаком деяния.

На наш взгляд, соотношение статей 280 и 282 УК РФ при призывах к противоправным действиям в отношении расы или нации можно оценить как соотношение содержания и формы. Лицо, призывающее к экстремистской деятельности в отношении представителей какой-либо нации, не может не вызывать негативного и ненавистнического отношения к нации у обращающихся к нему лиц. В то же время человек, желающий возбудить ненависть в неопределенном кругу людей, преследует особую цель — сформировать у этих людей экстремистский мотив.

Мотив, сформированный в результате таких действий, может стать стимулом для дальнейшей экстремистской деятельности человека. В пользу того, что описанные действия

не нуждаются в оценке в совокупности, говорит тот факт, что на фоне роста зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьями 280 и 282 УК РФ, наблюдается устойчивое и значительное снижение доли осужденных, приговоренных к лишению свободы (реальному).

Для решения указанной проблемы необходимо создать новую, научно обоснованную четкую систему уголовной ответственности за экстремистскую деятельность, то есть законодатель должен пересмотреть действующий состав и вернуться к традиционному подходу российского и советского уголовного права. Конструкция одного преступления по одной статье УК РФ, устанавливающей ответственность за экстремистскую деятельность, в которой в за-

висимости от степени общественной опасности должны размещаться и призывы, и заявления, и организация, и применение насилия, за исключением умышленного причинения тяжких телесных повреждений и убийства, всегда требует совокупности

В заключение хотелось бы отметить, что экстремизм является проблемой не только Российского государства, а всего мирового сообщества, таким образом, осуществление противодействия данному явлению должно проводиться комплексно, систематически, в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными субъектами противодействия как внутри государства, так и за ее пределами в рамках международного сотрудничества.

Литература:

1. Алескеров В. И. О некоторых аспектах преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Российская юстиция. 2019. N11. С. 39–41.
2. Бодров Н. Ф., Бимбинов А. А., Воронин В. Н. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: монография. Москва: Норма, ИН-ФРА-М, 2020. 160 с.
3. Иванов П. И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. N4. С. 45–50.
4. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. N4. С. 8–13.
5. Михайлов С. В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. 2019. N Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия // Административное право и процесс. 2019. N7. С. 53–60. 4. С. 50–63.
6. Шестало С. С. Новый раунд борьбы с экстремизмом: уголовная ответственность за распространение запрещенных материалов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Юрист. 2019. N9. С. 64–69.
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Исторические аспекты формирования системы управления муниципальным имуществом в Уральском регионе

Бочкова Ксения Васильевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Ключевые слова: местное самоуправление, Уральский регион, муниципальное имущество.

Муниципальное управление — это целостная система территориального развития. Её необходимо рассматривать как процедуру координирования отношений внутри государства с помощью определения и назначения сфер влияния между территориальными уровнями и ветвями власти.

Уральский регион — это составная часть единого социально-экономического пространства страны, сформировавшаяся исторически в процессе хозяйственного объединения и формирования территориальной общности людей, обладающей региональной идентичностью.

С 18 века начался процесс формирования территориальной структуры Большого Урала. Произошло объединение районов Западного и Южного районов. Образование Уральской об-

ласти предопределила формирование Уральского федерального округа, границам и составу. [1].

Основные этапы формирования местного самоуправления в Уральском регионе можно охарактеризовать следующими историческими событиями:

1. Жалованная грамота 1785 г., изданная Императрицей Екатериной II. Этот документ, заложила основы местного самоуправления как единой для всей страны системы.

Предполагалось, что она распределяла права собственности города на принадлежавшие ему «земли, сады, поля, пастьбы, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, кустарники, пустыя места, мельницы водяные или ветряные»...

Однако, в Грамоте городам важно понимать, что, несмотря на свое название, она давала привилегии не городам в целом, а конкретно купечеству.

Жалованная грамота городам разделила город. В результате купцы и дворяне укрепились в статусе элиты российского общества. Таким образом, Реальная власть в местном самоуправлении в городах оказалась в руках богатых купцов. Остальные разряды (сословия) фактически никакой власти и никаких привилегий не получили. [2].

2. Городовое положение Александра II.

Дума становится до известной степени хозяевами городов: в сферу их ведения входят строительное дело, благоустройство, санитарные мероприятия, больницы, богадельни, начальное образование, надзор за торговлей, ремесленными заведениями, способам уличного передвижения и многое другое. Города получают стабильные источники доходов, так в пользу города Дума могла устанавливать следующие сборы: с недвижимых имуществ (оценочный сбор), с документов на право торговли и промышленности, с трактиров, постоянных дворов и съестных лавок, с извозного промысла, с квартир и жилых помещений, с аукционов и др. Важной статьей доходов становилась собственная хозяйственная деятельность муниципальных предприятий.

Компетенция Думы строго ограничивалась границами города и отведенных ему земель. Наиболее важные из постановлений Думы подлежали утверждению вышестоящими органами власти.

Однако, рассматривая городскую реформу Александра II важно понимать ее ограниченность. Да, она предоставляла определенную самостоятельность каждому городу в виде возможности формирования органов местного самоуправления. Но эти органы занимались решением исключительно хозяйственных вопросов: благоустройство, местные промыслы, городская торговля, строительство больниц и так далее. Реальной власти у этих органов не было. [3].

Летом 1918 г. власть в Уральском регионе захвачена большевиками, Дума прекратила свое существование.

Однако, уже в августе 1918 г.— с приходом к власти на Урале А.В. Колчака и образованием Временного областного правительства, органы городского самоуправления были восстановлены.

3. Советский период.

После победы в 1919 г.— советской власти на Урале, вся полнота местной власти переходит к Совету рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Местное самоуправление в советские годы в результате жесткой централизации власти было интегрировано в структуру государственной власти и находилось под жестким партийным контролем. Местные Советы народных депутатов не были реально экономически заинтересованы в поиске наиболее эффективных вариантов развития своих территорий. [4].

4. Период перестройки.

В мае 1990 г. в Екатеринбурге прошли выборы в местные Советы. Образованный городской Совет народных депутатов имел в своем составе двести депутатов, кроме этого, в семи районах Екатеринбурга — еще семьсот. Такая структура представи-

тельных органов усложняла принятие решений. Тем не менее Совет сумел создать законодательную муниципальную базу переходного периода, создал приватизационные структуры, начал решение проблем муниципальной собственности, принял значительное количество нормативных актов хозяйственного назначения.

В октябре 1993 г. по Указу Президента «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления» в Российской Федерации деятельность Советов была прекращена и все их функции возложены на местные администрации.

В декабре 1993 г. вступила в силу новая Конституция РФ, которая внесла ряд принципиальных новаций и установок, развивающих концепцию местного самоуправления. Согласно ст. 12 Конституции власть в стране организационно разделилась на два уровня — систему государственной власти и систему местного самоуправления.

В апреле 1994 г. прошли выборы в Городское собрание представителей, которое уже на втором заседании было переименовано в Екатеринбургскую городскую Думу. По распоряжению Главы администрации Свердловской области был определен состав представительного органа.

20 ноября 1995 года устав Екатеринбурга был официально зарегистрирован областным управлением юстиции. В соответствии с Уставом в исключительном ведении Екатеринбургской городской Думы находится теперь установление порядка управления и распоряжения городской муниципальной собственностью. [5].

5. Современный этап развития местного самоуправления.

В 2003 г. принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» Особенность Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. в том, что каждый из видов муниципальных образований призван решать присущие только ему вопросы местного значения, т.е. вопросы местного значения поселения не совпадают с вопросами местного значения муниципального района и городского округа. Введением двухуровневой территориальной организации местного самоуправления, произошло перераспределение вопросов местного значения между разными видами муниципальных образований.

Сегодня муниципальные органы обладают самостоятельностью в решении местных вопросов, принимают на себя отдельные государственные полномочия. [6].

Так, например, в муниципальном образовании «город Екатеринбург» представительным органом принято Положение о порядке управления муниципальным имуществом, составляющим муниципальную казну муниципального образования.

Указанный муниципальный нормативный правовой акт устанавливает общие принципы и порядок управления муниципальным имуществом.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: хотя на протяжении всех периодов формирования местного самоуправления в Уральском регионе были предприняты различные попытки наделения городов полномочиями в сфере управления своим имуществом, но всё же эти полномочия носили ограниченный характер. Городская власть всегда была зависима от Центральной власти. Лишь на современном этапе

развития можно сказать, что города стали самостоятельными в управлении имуществом. Целевой характер муниципального имущества выражается в жесткой его «привязке» к вопросам

местного значения и тем полномочиям, публичным правам, которые нормативно закреплены за органами местного самоуправления за рамками вопросов местного значения.

Литература:

1. Шарьгин, М. Д. Уральский регион: границы и каркас пространственного развития / М. Д. Шарьгин. — Текст: непосредственный // Географический вестник. — 2016. — № 4(39). — С. 21–28.
2. Жалованная грамота городам. — Текст: электронный // История России: [сайт]. — URL: <https://istoriarusi.ru/imper/zalovannaya-gramota-gorodam-1785.html> (дата обращения: 02.10.2020).
3. Городская реформа Александра 2 — Текст: электронный // История России: [сайт]. — URL: <https://istoriarusi.ru/imper/zalovannaya-gramota-gorodam-1785.html> (дата обращения: 02.10.2020).
4. Чихладзе, Л. Т. Советская модель организации местного управления / Л. Т. Чихладзе. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 10. — С. 54–59.
5. Рябых, В. По страницам истории Екатеринбургской городской Думы / В. Рябых. — Текст: электронный // Pandia: [сайт]. — URL: <https://pandia.ru/text/77/217/4256.php> (дата обращения: 02.10.2020).
6. Чихладзе, Л. Т. Развитие местного самоуправления в рамках концепции Федеральных законов «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Л. Т. Чихладзе. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 4. — С. 40–48.

Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ)

Бугаева Виктория Константиновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Настоящее исследование посвящено некоторым актуальным проблемам умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Проведен тщательный анализ уголовно-правовых норм, изучена судебная практика Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, тяжкий вред здоровью, неосторожность, умысел, квалификация тяжкого вреда здоровью.

Problems of the qualification of intentional causing great hazard to health that causes the victim's death by negligence (part 4 of art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Bugaeva Viktorija Konstantinovna, student master's degree programs
Scientific adviser: Zhegalov Evgenij Alekseevich, candidate of legal sciences, associate professor
Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University

This study is devoted to some urgent problems of intentional infliction of grievous bodily harm, resulting in the death of the victim by negligence. A thorough analysis of criminal law norms has been carried out, judicial practice as the Russian Federation has been studied.

Keywords: murder, grievous bodily harm, negligence, intent, qualification of grievous bodily harm.

Конституция РФ как основной нормативно-правовой акт страны защищает права и интересы граждан, связанные с основными свободами, в том числе, с неприкосновенностью личности, охраной жизни и здоровья как важнейших ценностей. Право на жизнь гражданина охраняется законом, однако,

количество посягательств в стране на неприкосновенность личности и его половую свободу, здоровье не уменьшается. Упадок нравственности, откровенный цинизм во взаимоотношениях людей сделало многие ранее табуированные запреты возможными, общество — криминализированным.

И хотя за последние 5 лет наблюдается снижение количества преступлений, совершенных по ч. 4 ст. 111 УК РФ [2], например, в 2015 году было выявлено 6989 преступлений, в 2019 году — 4451, характер совершаемых насильственных преступлений стал намного жестче. Особенно это наглядно видно на примере преступления, квалифицируемого как причинение тяжкого вреда здоровью, которое иногда может повлечь за собой смерть. Разграничение между собой двух составов преступлений — убийства по неосторожности (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ) на сегодня составляет проблему, так как оба преступления имеют одинаковый объект. Соответственно, дискуссионным является возможность доказательства умысла (прямого или косвенного), который бы четко указывал на разные составы этих преступлений.

Теоретическими исследованиями уголовно-правовой нормы ч. 4 ст. 111 УК РФ занимаются многие современные ученые, и предложения по совершенствованию в указанной области уголовного права разнообразны.

Так, К. А. Сапожникова указывает на сложность разграничения убийства от норм ч. 4 ст. 111 УК РФ, сходство которых основывается на применение насилия, опасного для жизни [4]. Различие находит свое место в субъективной стороне совершаемых преступлений: первое совершается с прямым умыслом, второе — по неосторожности.

При квалификации убийства должен быть доказан прямой умысел на убийство, при косвенном умысле состава на убийство не будет, возможна квалификация на тяжкое причинение здоровью, повлекшее смерть. Но проблема заключается не только в степени вины и умысле. Иногда характер причиняемых телесных повреждений может подтвердить умысел не убийство человека [1].

Если человек несколько раз ударил по голове тяжелым предметом с огромной силой другого человека и осознавал в тот момент, что эти удары могут привести к смерти, то он действительно — убийца. Если он хотел наказать человека избиением, но при этом случайно попал по голове, — то это не убийство и не покушение на убийство, а вред здоровью.

Смерть, как известно, может наступить после нанесения вреда здоровью еще и от иных факторов — хронических заболеваний, неграмотной терапии, при этом особенно внимательно оценивается медицинское заключение. Установление причинно-следственной связи между нанесением вреда здоровью и смертью играет значимую роль, хотя не все исследователи разделяют это мнение. Так, Закачкиков В. В. утверждает, что при анализе ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ промежутков времени между нанесением ранения и наступлением смерти не имеет самостоятельного значения для разграничения рассматриваемых составов [3]. Однако, он косвенно влияет на установление умысла.

Примечательна судебная практика по теме исследования. Так, суд первой инстанции вынес обвиняемому Г. приговор в виде лишения свободы по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ссылаясь на то, что последний не находился в состоянии необходимой обороны, и мотивом его действий явились внезапно возникшие личные неприязненные отношения к потерпевшему, вызванные нане-

сением Г. удара в лицо. Однако суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия Г. на ч. 1 ст. 114 УК РФ, указав, что по смыслу закона, состояние необходимой обороны может иметь место, в том числе в случаях, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается [6].

Очевидно, что здесь необходима ссылка на показания самого виновного, который должен ссылаться только на самооборону или желание наказать обидчика, испытывая к нему неприязненные отношения, чтобы он их подтвердил в суде, тогда будет ясность по квалификации дела.

В аналогичном уголовном деле суд первой инстанции квалифицировал действия Т. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ вследствие удара ножом в ноги потерпевшего, так как из показаний осужденного Т. следует, что нападение для него было внезапным и неожиданным, сзади, с применением удушающего приема [7]. В данном деле следует подробно исследовать характер удара ножом, был ли он направлен на защиту или, напротив, демонстрировал агрессию и желание причинить ущерб.

В другом уголовном деле суд апелляционной инстанции смягчил наказание К. с 8 лет до 7 лет 9 месяцев, исключив из приговора суда первой инстанции указание об учёте при назначении наказания мнения потерпевшей, которая настаивала на строгом наказании [8].

Все эти примеры из судебной практики говорят о неоднозначности предмета преступления и его квалификации.

Дискуссия среди ученых по этому поводу продолжается, актуальность вопроса высока. В целом в ходе добывания доказательств следует остановиться на следующих позициях, составляющих алгоритм следственно-криминалистической цепи:

- необходимость локализации телесных повреждений (были ли нанесены повреждения жизненно важных органов);
- какое применено орудие с точки зрения его поражающих свойств (вес, материал, поражающие свойства);
- сила нанесения повреждений, ударов и воздействие на какую-либо конкретную область человеческого тела;
- неоднократность нанесения ударов, их целенаправленность и прицельность (специально ли они наносились в жизненно важные органы);
- взаимоотношения преступника и жертвы (было ли поведение жертвы виктимным), установление мотива преступления;
- поведение виновного после совершения преступлений, пытался ли он оказать помощь жертве, чувствовал ли себя виноватым.

Неосторожное причинение смерти служит основанием для квалификации содеянного по ч. 4 ст. 111 УК РФ. На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» при решении вопроса о направленности умысел виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств, учитывая показания самого виновного, характер наносимых им ударов и повреждений, и последующее поведение виновного после содеянного [9].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (сизм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N25. ст. 2954.
3. Заказчиков В. В. Отграничение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, от смежных составов преступлений: проблемы судебной практики // Отечественная юриспруденция. 2016. № 10 (12). С. 40–45.
4. Сапожникова К. А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19). С. 87–89.
5. Состояние преступности — январь-декабрь 2015–2019 года [Электронный ресурс] // Сайт МВД РФ. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/1609734/> (дата обращения: 03.05.2020).
6. Приговор Суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 29 ноября 2018 г. по делу № 22–1890/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JCoGdHt3CjoP/> (дата обращения: 01.06.2019).
7. Постановление Президиума Тамбовского областного суда от 29 ноября 2018 г. по делу № 1–26/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dNHfByiote69/> (дата обращения: 01.06.2019).
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 5 марта 2015 г. по делу № 22–197/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xLrcUnwtZ77/> (дата обращения: 01.06.2019).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве»

Террористический акт

Гаджиева Эльмира Магомедовна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Актуальность выбранной темы обусловлена всплеском террористических проявлений, наиболее распространённым способом реализации является совершение взрывов. Большие человеческие жертвы и значительный общественный резонанс вызывают террористические акты, направленные на взрывы судов воздушного или водного транспорта. При этом, террористы обычно помещают взрывные устройства замедленного действия в багаж, а также используются взрыватели, которые приводятся в действия с помощью радиосигналов или «команд», передаваемых по мобильным телефонам.

Расследуя различные разновидности террористических деяний, следователи и оперативные сотрудники сталкиваются с трудностями, наиболее значительной из них является недостаточный объем информации, противоречивость. Рассмотрим виды структурных элементов, которые составляют содержание криминалистической характеристики:

а) Событие террористического акта. Террористический акт определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, которые устрашают население и создают опасность для человека в форме смерти, причинения значительного имущественного ущерба, наступление тяжких последствий для человека, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

б) Способы совершения террористических актов. Способ в процессе расследования имеет огромное значение, поскольку конспирация рассматриваемых деяний придает этому структурному элементу особую роль. Наиболее распространенным способом совершения террора является совершение взрывов. Под взрывом понимают освобождение огромного количества

энергии в ограниченном объеме за минимальный промежуток времени и образование сильнонагретого газа с высочайшим давлением, который при стремительном расширении способен вызвать механическое воздействие на окружающие объекты. Способ совершения террористического акта включает в свой состав применяемое при этом орудие. Существует классификация разновидностей взрывчатых веществ:

1. иницирующие, взрывчатые вещества, которые взрываются под воздействием удара, тепла, огня. Применяются, в основном в качестве детонаторов, для этого обычно используется гремучая ртуть, теллурид азота, азид свинца;

2. бризантные, мощные взрывчатые вещества дробящего действия. К бризантным взрывчатым веществам относятся: гексоген, тетрил, тротил, динамит;

3. метательные, горение которых не производится в детонацию.

Исполнителями террористических актов в основном являются фанаты экстремистской пропаганды. Для руководства террористических организаций становится все труднее и труднее

найти запрограммированных людей готовых на самоубийство, поэтому применяют автоматический метод приведения взрывного устройства в действие, такими методами как радиосигнал, сигнал мобильного телефона, электровоздействие электроцепи.

Второй способ совершения террористических актов — поджог выбранных террористами объектов. Чаще всего это связано с использованием легко воспламеняющихся жидкостей и материалов, замыканием электроцепей, химические и биологические вещества. Сильные пожары возникают при производстве теракта путем взрыва. Террористы заранее планируют двойное действие террористического акта, которое усиливает негативные последствия. Существуют иные способы совершения террористического акта, они зависят от конкретной криминальной ситуации, особенностей объектов посягательства и других обстоятельств.

в) Объекты совершения террористических актов. Объектом террористических актов является непосредственный предмет преступного посягательства. Как обычно объектами являются служебные помещения и офисы, государственные, муниципальные и общественные учреждения, аэропорты, вокзалы, вагоны метро, автомобильные стоянки, отделы полиции, санатории, воздушные и водные судна, армейские казармы, а именно значительные скопления людей.

г) Время совершения террористического акта. Преступники выбирают наиболее безопасное время исходя из следующих факторов; исходят из цели — убить как можно больше людей, нанести огромный материальный ущерб, оказать влияние и давление на власть, устрашающее воздействие на людей, выбирают, в частности, часы пик. Например, взрыв в 2001 году на станции метро «Белорусская — кольцевая» произошел в 18:50, в конце рабочего дня.

Значительная часть следов уничтожается в результате взрывов, следы устраниваются и самими преступниками. Классификация основных следовых последствий:

1. повреждения воронка — наиболее интенсивные разрушения, последствия этих взрывов дают возможность определить центр взрыва;
2. повреждения сооружений, зданий, различных объектов и транспортных средств. Позволяют установить направление и распространение ударной волны, выявить последовательность совершения взрывов;

3. повреждения части, детали деформированных и поврежденных механизмов, шнуров электропровода, а также части аккумуляторов, другие взрывчатые устройства и их части;

4. повреждения одежды или ее части;

5. повреждения трупа и части трупов — относятся к самостоятельной группе объектов, повреждения на этих объектах имеют информационное значение.

Части взрывных устройств и другие следы играют большую роль при поисковой и доказательственной деятельности. Наиболее большее значение имеют результаты исследований неразорвавшихся взрывных устройств и другого вооружения, используемого террористами, которые дают возможность установить источники и каналы их поступления.

Помимо материальных следов не меньшее значение имеют идеальные следы — информация, которая остается в памяти очевидцев. Важную роль играют в доказывании обстоятельств уголовного дела показания свидетелей. В зависимости от особенностей отдельных объектов образуются и другие многочисленные следы. К ним в основном относятся: съемка камер наблюдения, сохранившихся после терактов, данные о телефонных соединениях, которые позволяют установить связи террористов.

Оказание противодействия терроризму зависит от разработки метода расследования и предупреждения преступлений, определяющей методы и способы расследования терроризма на основе выделения признаков, характерных для формирования причинно-следственных отношений, а также пространственно-временных факторов события преступления.

Подводя итог необходимо выделить следующие аспекты. Терроризм представляет собой явление общественно политической жизни; один из способов тактики политической борьбы, связанный с применением насилия. Он имеет свою историю, без знания которой трудно понять его истоки и практику. Цель терроризма — это устрашение общества. Противодействие терроризму — деятельность государственных органов, общественных организаций в пределах их компетенции, с использованием мер правового, экономического, политического, идеологического и иного характера, направленная на пресечение и раскрытие преступлений террористического характера, на осуществление правосудия в отношении террористов, на минимизацию последствий актов терроризма.

Литература:

1. Артамонов И. И. Терроризм: методика расследования: учеб. для вузов. — 2-е изд. — 2015. — С. 124–129.
2. Агинский В. Н. Криминалистическое исследование взрывчатых веществ: учеб. для вузов. — 3-е изд. — Москва. 2016. — С. 78–123.
3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник под ред. Е. П. Ищенко. — Ростов. 2015. — С. 92–145.
4. Коршунова О. Н. Преступления террористической направленности: научная редакция. — С. Петербург 2016. — С. 5–10.

Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор;
Панарина Яна Сергеевна, студент
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Статья посвящена проблемам уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьи 198 и 199 УК РФ. На основании изучения норм законодательства, регламентирующего ответственность за уклонение от уплаты налогов и общественных отношений, которые регулируют рассматриваемые нормы выделены проблемные вопросы привлечения нарушителей законодательства, а также возможные пути разрешения выявленных противоречий.

Ключевые слова: налоги, сборы, ответственность, состав, объект, наказуемость, общественная опасность, бюджет, уклонение, неуплата, санкции.

Problematic issues of criminal responsibility for evasion of taxes and fees

The article is devoted to the problems of criminal responsibility for crimes provided for in Articles 198 and 199 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the study of the norms of the legislation governing liability for tax evasion and public relations, which regulate the norms under consideration, problematic issues of attracting violators of the law, as well as possible ways of resolving the identified contradictions, are highlighted.

Key words: taxes, fees, responsibility, composition, object, punishability, social danger, budget, evasion, non-payment, sanctions.

Актуальность формирования эффективных инструментов привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления обусловлена важностью обеспечения экономической стабильности государства, обеспечения финансовыми ресурсами органов государственной власти и местного самоуправления для достижения ими поставленных целей и задач в решении вопросов государственного управления и местного значения. Налоговые преступления в целом и уклонение от уплаты налогов (статьи 198 и 199 УК РФ) в частности, наносят существенный вред экономике, что требует справедливого возмездия, однако, соблюдение прав и законных интересов личности, обеспечение свободы предпринимательства и снижение давления на бизнес также выступают целями государственного и муниципального управления в сфере экономики.

Важно соблюдение баланса интересов правоохранительной системы и экономики при привлечении к налоговой ответственности за уклонение от уплаты налогов, формирование и активное внедрение инструментов, позволяющих осуществлять освобождение от уголовной ответственности, защиты предпринимателей и физических лиц от давления следственных органов при недобросовестной конкуренции, а также решение множества других вопросов, связанных с функционированием института уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Привлечение к уголовной ответственности, в том числе, за налоговые преступления является важнейшим инструментом обеспечения соблюдения законодательства в сфере налогов и сборов, предупреждения преступлений в области налогообложения, создания условий для развития государственного и муниципального управления. Однако, возникает необходимость учета при применении столь важного инструмента, интересов предпринимательского сообщества, важности развития биз-

нес-среды для создания рабочих мест, производства товаров и услуг для населения в необходимом объеме.

Формирование мнения о повышении эффективности привлечения к уголовной ответственности требует понимания сущности уголовной ответственности.

Подуголовной ответственностью, как отмечает А. А. Арямов, понимается «предусмотренная уголовным законом обязанность лица, совершившего преступление, понести ответственность за совершенное преступление и претерпеть негативные последствия своего поведения, налагаемые государством в соответствии с уголовным законом» [8].

Следует, при этом, отметить, что уплата налогов и сборов, предусмотренных законодательством, является обязанностью, которая предусмотрена Конституцией Российской Федерации (статья 57), соответственно, невыполнение данной обязанности наказывается в соответствии с законодательством [5].

Спорным вопросом при определении уголовной ответственности за налоговые преступления является использование термина «уклонение» с конкретизацией действий, которые определяют способ совершения преступления. На наш взгляд, преступление заключается не в предоставлении заведомо ложной и недостоверной информации в налоговой отчетности, а в непоступлении средств в бюджеты определённых уровней. В Налоговом Кодексе ответственность предусмотрена за неуплату налогов.

Можно согласиться с Е. В. Беловым, который указывает на то, что замена термина «уклонение» в статьях 198–199 УК РФ, на термин «неуплата» позволит обеспечить гармонизацию налогового и уголовного законодательства [4].

В связи с этим представляется целесообразным заменить в названиях статей термин «уклонение», на термин «неуплата»

поскольку общественная опасность рассматриваемого деяния заключается именно в непоступлении средств в бюджеты различных уровней, что подрывает экономические основы государственного управления, соотносится с объектом рассматриваемых преступлений.

Следует отметить, что для криминализации уклонения от уплаты налогов необходимо, чтобы данное преступление совершалось в крупном, или особо крупном размере, в противном случае деяние квалифицируется как административное правонарушение, соответственно, установление размера выступает важным инструментом квалификации и привлечения к уголовной ответственности.

Одним из проблемных вопросов привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления является вопрос разграничения ответственности физических и юридических лиц (соответственно нормы статей 198 и 199 УК РФ). Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 198 и 199 УК РФ имеют общий объект, который может быть охарактеризован как «совокупность общественных отношений, обеспечивающих порядок осуществления обязательных платежей» [4].

Субъект рассматриваемых преступлений — лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое возложена обязанность по уплате налогов и сборов (в большинстве случаев это индивидуальный предприниматель), при мнительно к статье 199 субъектом является лицо, уполномоченное подписывать налоговые документы (согласно Постановления Пленума Верховного Суда от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления») [3]. Ответственность физического лица, индивидуального предпринимателя за уклонение от уплаты налогов ниже, чем ответственность уполномоченного сотрудника организации, к которому, в частности, помимо более высоких сроков заключения применяется такая мера как лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью.

Ввиду того, что деятельность индивидуальных предпринимателей может осуществляться в той же сфере, что и юридических лиц, объекты преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 идентичны, считаем нецелесообразным разделение санкций для уполномоченных лиц организаций и для индивидуальных предпринимателей, которым в качестве санкций также можно вменить запрет на замещение определенной должности, занятия определенной деятельностью. На наш взгляд, это логично, поскольку предприниматель, совершивший налоговое преступление также может впоследствии претендовать на должность в организации и государственных органах.

Если более низкие сроки заключения и штрафы для физических лиц могут быть оправданы снижением излишнего давления на малый бизнес, то лишение права занимать определенные должности, на наш взгляд, должно касаться как юридических, так и физических лиц. Также важно отсутствие в отношении индивидуального предпринимателя и физического лица квалифицирующего признака «группа лиц» и «предварительный сговор».

Существует также мнение о необходимости разграничить ответственность за налоговые преступления для физических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц, что также может более эффективно регламентировать во-

просы привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Еще одним важным вопросом, который необходимо рассмотреть при изучении налоговых преступлений — это освобождение от уголовной ответственности. Институт освобождения от уголовной ответственности крайне важен по нескольким причинам: он снижает социальную напряженность в обществе, снижает нагрузку на органы суда и следствия, позволяет экономическим субъектам эффективно работать для пользы общества без ущерба для репутации.

Законодатель предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов в п. 3 Примечаний к статье 198 и п. 2. Примечаний к статье 199 УК РФ. При этом условиями освобождения от уголовной ответственности является полная уплата недоимки по налогам, а также уплата всех пеней и штрафов, предусмотренных налоговым законодательством, также обязательным условием выступает то, что преступление должно быть совершено впервые.

Следует отметить, что в УК РФ (статья 76.1) предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (в том числе бюджетной системе), соответственно можно говорить о конкуренции правовых норм. Возмещение ущерба бюджетной системе для освобождения от уголовной ответственности возможно организацией, которая не уплатила в бюджет налоги из-за действий виновного лица.

Исходя из особенностей общественных отношений и экономической целесообразности, считаем возможным предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности при уклонении об уплате налогов через заключение соглашения о возмещении ущерба в будущем с установлением определенного срока, что позволит обвиняемому активными действиями снизить ущерб, нанесенный бюджетной системе, в то время как пребывание его, например, в СИЗО или на домашнем аресте не даст ему возможности компенсировать нанесенный бюджету вред.

Сегодня обещание возместить ущерб в будущем не является основанием освобождения от уголовной ответственности, однако, возможность юридического закрепления данной возможности, на наш взгляд, позволит сформировать мотивацию к возмещению вреда, обеспечить пусть и отсроченный, но положительный эффект для бюджетной системы, в то время как взыскание задолженности при вынесении обвинительного приговора может быть проблематичным в силу объективных и субъективных причин.

Таким образом, в современных условиях возникает необходимость повышения эффективности института уголовной ответственности в отношении уклонения от уплаты налогов, а также освобождения от ответственности. Крайне важно обеспечить не только правильную квалификацию рассматриваемых преступлений для выполнения уголовной ответственностью функций, предусмотренных уголовным законодательством, но и защитить права предпринимателей, учесть экономические интересы государства и общества. Необходимо направить предпринимательскую активность и усилия граждан на добровольное возмещение вреда, нанесенного бюджетной системе, сформировать мотивацию к соблюдению норм налогового законодательства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — ст. 3824.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2020. — № 1, январь, 2020
4. Белов Е. В. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации: научно-практическое пособие / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2016. — 108 с.
5. Замытская О. А. Уклонение от уплаты налогов: уголовная ответственность / О. А. Замытская // Вестник науки и образования. — 2018. — № 1 (37). — С. 68–71.
6. Смирнов Г. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, сопряженное со злоупотреблением правом налогоплательщика / Г. Смирнов // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 30–34.
7. Тютин Д. В. Налоговое право: Курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020.
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ. — 2017. — 384 с.

Методологические основы аттестации субъектов публичной службы

Гусева Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье аргументированы методологические основы развития аттестации государственных (муниципальных) служащих, которые характеризуются структурным, институциональным, альтернативно-комплексным содержанием. Применение этих основ позволяет разработать общую методологию, единые принципы и подходы к разработке, применению современных аттестационных процедур.

Ключевые слова: аттестация, государственная служба, муниципальная служба, методология, оценка профессиональных качеств.

Methodological bases of certification of public service entities

Guseva Tat'jana Viktorovna, student master's degree programs
Chelyabinsk State University

The article argues for the methodological basis for the development of certification of state (municipal) employees, which are characterized by structural, institutional, alternative and complex content. The use of these bases allows us to develop a common methodology, common principles and approaches to the development and application of modern certification procedures.

Keywords: certification, public service, municipal service, methodology, assessment of professional qualities.

Важность анализа методологических основ аттестации субъектов публичной службы обусловлена отсутствием в настоящее время общей методологии, единых принципов и подходов к разработке, применению аттестационных процедур для оценки профессионально-служебных качеств государственных и муниципальных служащих. При этом в условиях активного развития российской экономики, постоянного усложнения системы публичного управления, внедрения цифровых технологий возрастают требования к уровню должностной квалификации работников публичного сектора, их соответствия установленным квалификационным требованиям, которое должно подтверждаться в рамках аттестации [6].

Рассматривая методологические основы аттестационных мероприятий, целесообразно привести соответствующие тезисы российских правоведов. В частности, в исследовании Т. В. Анисимовой [4] аргументированы выводы о том, что для формирования базовой основы правовых механизмов аттестации целесообразно использовать унифицированный нормативный акт, закрепляющий единый порядок аттестации служащих для всех видов публичной службы с общими основаниями проведения плановой и внеплановой аттестации, с общими принципами, мероприятиями и порядком подготовки, проведения аттестации. Также важно применение в системе прохождения государственной (муниципальной) службы:

1) инструментов рассмотрения аттестационной комиссией фактов совершения служащим административных и прочих правонарушений для установления причин, которые способствовали их совершению, и разработки рекомендаций организационно-правового характера, препятствующих совершению впредь подобных правонарушений;

2) механизма привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников кадрового аппарата за виновное нарушение преимущественного права служащего, включенного в кадровый резерв по рекомендации аттестационной комиссии, на служебное продвижение с занятием вышестоящей должности;

3) инструментов кадрового аудита, проводимого для оценки профессиональной деятельности служащих, результат которого используется в аттестации с учетом внушительного спектра методов оценки, средств и способов получения данных об аттестуемом лице в конкретной отрасли служебной деятельности.

При этом представляется логичным обособление общих механизмов аттестационной оценки служащего от специальных отраслевых механизмов, что позволит проводить дифференцированную оценку всех необходимых качеств служащего в рамках определенной публичной службы.

Исходя из вышеизложенного, можно обозначить структурные методологические основы аттестации субъектов публичной службы, которые формируются на основе разработки, внедрения двух правовых механизмов: общих механизмов регулирования аттестационных мероприятий для всех видов публичной службы и специальных правовых механизмов дифференцированной оценки качеств аттестуемого с учетом отраслевой и прочей специфики конкретного вида службы.

В этой связи С. Н. Булгаков [5] справедливо указал, что научно-методическое обеспечение аттестационных мероприятий предопределяет обязательное участие преподавателей, ученых научно-образовательных организаций в проведении аттестации служащих с условием отраслевого закрепления таких организаций за соответствующими аттестационными комиссиями, в составе которых участвует внешний эксперт — представитель компетентной научно-образовательной организации.

Вместе с этим, С. Н. Булгаковым аргументированы тезисы о внешнем органе управления госслужбой:

во-первых, отмечена важность создания внешнего специализированного органа по управлению госслужбой в виде Федерального агентства (комитета) по делам госслужбы, поскольку необходимость формирования такого органа предусмотрена ч. 10 ст. 48 и пр. нормами Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [1];

во-вторых, аргументировано включение в состав внешнего специализированного органа по управлению госслужбой структурного подразделения, отвечающего непосредственно за организацию, контроль проведения аттестации в системе публичной службы [5].

По данному поводу стоит отметить, что эффективность работы внешнего (независимого) органа кадрового управления подтверждается позитивным зарубежным опытом. Например, одним из главных факторов успешного развития Сингапура,

считающегося по праву финансово-экономическим центром мира, представляется прогрессивная меритократическая система государственного управления Сингапура, включающая среди прочего [12]:

- основную идею государственной меритократии в обеспечении каждому человеку равных возможностей в получении знаний и участии в системе государственной службы;

- функционирование с 1951 года независимой комиссии по вопросам государственной службы (Public Service Commission, PSC), которая с 1963 года контролирует назначение государственных служащих; при этом члены Комиссии не являются сотрудниками государственной службы, что делает ее в значительной степени независимой от системы власти;

- формирование с 1994 года специальных комитетов административной службы (AS – Administrative Service), работники которых назначаются и контролируются PSC;

- реализация с 2002 года проекта партнерского управления (The Management Associates Programme, MAP), способствующего привлечению молодых талантов к госслужбе с помощью установления им наставников и высоких стипендий.

В настоящее время Комиссия (PSC) исполняет следующие функции, отчасти схожие с аттестационными мероприятия в России: назначение подготовленных компетентных лиц на значимые государственные посты; решение конфликтных ситуаций, связанных с назначением госслужащего; осуществление дисциплинарного контроля среди госслужащих; проведение контроля профессиональных качеств в комитетах персонала министерств (AS); независимое управление проектом партнерского управления (MAP) [13].

С учетом обозначенных сведений можно сделать вывод об институциональном методологическом подходе к развитию аттестационных мероприятий с учетом двух факторов внешнего характера: фактора научно-методического обеспечения аттестационных мероприятий с участием независимых экспертов — представителей компетентной научно-образовательной организации; фактора создания внешнего специализированного органа по управлению госслужбой, включающего подразделение, отвечающего за аттестацию служащих.

Рассматривая методологические основы аттестации, стоит также указать на применение при оценке профессиональных навыков служащих множества различных методов, включающих тестирование, собеседование, самоотчет, ответы по билетам, проведение практических занятий-опросов и т.д. В этой связи Г. Г. Чочуа отмечает важность проведения в ходе аттестации квалификационного экзамена, зачета, написания творческого отчета, научно-методической разработки [11]. Пятникова Е. В. с соавторами [9] выделяет 16 известных методов аттестационной оценки, а в работе Ю. В. Иванчиной со ссылкой на официальную статистику приводится более 20 методов оценки квалификации работника (служащего) [8].

В частности, тестирование представляется одним из основных методов оценки в рамках аттестации на основании ответов проверяемого служащего, по которым проверяется уровень профессиональных знаний и навыков работника. Для отдельных категорий работников (служащих) тест может составляться по индивидуальным профессионально-тематиче-

ским вопросам с альтернативными вариантами разных ответов и с задачами по отраслевой тематике. При этом стоит обратить внимание на две особенности тестирования: вопросы тестов составляются с учетом требований квалификационных справочников соответствующих должностей, актуальных должностных инструкций и требований профессиональных стандартов; статистическими и пр. научными средствами устанавливается процент (число) правильных ответов, отражающих успешное, удовлетворительное прохождение аттестации [10, с. 215].

Также стоит добавить, что определенные категории служащих должны обладать специфическими интеллектуально-психологическими качествами. Контрольные тесты или другие методы, средства оценки в таких случаях должны разрабатываться с учетом таких качеств, поскольку уровень результативности аттестации выше у тех работодателей, где разрабатывается специальный вопросник с учетом оценки каждого специфического качества аттестуемого. В частности, исследования показали, что если деятельность служащего связана с проектно-исследовательскими, с вычислительно-техническими работами, то тестирование в таком случае является лучшим средством проверки квалификации служащего. Но для аттестуемых, которые относятся к научным, педагогическим работникам (служащим) целесообразно применять собеседование, практическое занятие, открытый урок, поскольку тестированием нельзя проверить в полной мере такие личностные свойства как умение четко, грамотно излагать собственные мысли, объяснять, давать указания обучаемым и подчиненным. При этом тестирование считается одним из самых популярных и простых методов аттестационной оценки, поскольку для формирования и прохождения тестов не требуется много времени [7, с. 49].

Наряду с этим, у метода тестирования имеются и отрицательные стороны. В частности, служащий может успешно пройти квалификационные тесты, а на практике не может использовать свои знания для решения повседневных задач. Поэтому принимать результаты тестирования основным и единственным критерием оценки аттестуемого представляется неправильным. В этой связи тестирование можно дополнить другим методом. Например, собеседование является непосредственным общением с работником (служащим), в рамках которого задаются определенные вопросы, касающиеся индивиду-

альной профессиональной деятельности аттестуемого. Такой метод дополнительной оценки часто используется в процедурах аттестации. Как верно полагает Ю. В. Иванчина, собеседование представляется личным взаимодействием с работником (служащим) по схеме «вопрос — ответ» с учетом заранее составленного алгоритма или произвольного комплекса ситуаций для получения необходимых данных. При этом проведение аттестации с индивидуальным собеседованием целесообразно с учетом следующих особенностей: участие в собеседовании непосредственного руководителя служащего, который заинтересован в более полной оценке качеств подчиненного для принятия решения по соответствию служащего занимаемой должности [6]; построение собеседования экспертом-специалистом после изучения других результатов оценки (тестирования, занятия и пр.) и личного дела аттестуемого [6]; при наличии в процедурах аттестации (тестировании, собеседовании и пр.) проверки теоретических знаний, аттестуемый должен заблаговременно получить соответствующие вопросы (билеты) и время на подготовку ответов [2]; в случае оценки путем тестирования, собеседования, опроса и др. способов проверки практических навыков, аттестуемому должно быть предоставлено время на подачу документа, подтверждающего причины необъективных возможных результатов, либо заявления на отсрочку аттестационных мероприятий (например, в случае неудовлетворительного качества работы аттестуемого, которому работодатель не обеспечил нормальные условия труда) [3].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить альтернативно-комплексные методологические основы аттестации субъектов публичной службы, которые связаны с выбором наиболее эффективных методов оценки служебно-профессиональных качеств аттестуемого с учетом возможности применения нескольких методов в рамках одной аттестации или использования альтернативных, инновационных методов дифференцированной оценки таких качеств.

В результате представленного анализа аргументированы методологические основы развития аттестации государственных (муниципальных) служащих, характеризующиеся структурным, институциональным, альтернативно-комплексным содержанием, применение которых позволяет обосновать общую методику, единые принципы и подходы к разработке, применению современных аттестационных процедур.

Литература:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Текст] // Собр. законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
2. Определение Московского городского суда от 22 мая 2013 г. по делу № 4г/1-. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online...> (Дата обращения: 10.02.2020).
3. Определение Свердловского областного суда от 25 июля 2013 г. по делу № 33–8622/2013. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online...> (Дата обращения: 10.02.2020).
4. Анисимова Т. В. Использование современных методов оценки персонала при аттестации государственных служащих [Текст] / Т. В. Анисимова // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. — С. 3–4.
5. Булгаков, С. Н. Аттестация государственных гражданских служащих Российской Федерации [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.14. — Москва, 2013. — 24 с.
6. Егошина, Л. А. Аттестация как способ определения квалификации работников: проблемы правового регулирования и практика применения [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05. — Москва, 2017. — 30 с.

7. Занина, Т. М. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел: правовые и организационные аспекты [Текст]: монография / Т. М. Занина, Н. И. Разуваева, В. В. Набиев; Воронежский институт МВД России. — Воронеж, 2017. — 127 с.
8. Иванчина Ю. В. Правовые аспекты оценки работников [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05. Екатеринбург, 2006. — 27 с.
9. Идеальные кадры: практическое пособие [Текст] / Пятникова Е., Чеканова Т., Карнаух И., Танаев В., Головина С. Сер. «Идеальный офис». Вып. 1: Екатеринбург: Информационное агентство «КонУС», 2001. — 212 с.
10. Орловский Ю. П. Аттестация работников [Текст] / Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова, Л. А. Чиканова // Настольная книга кадровика: юридические аспекты. М., 2005. — 362 с.
11. Чочуа Г. Г. Правовые проблемы аттестации работников в условиях рынка труда [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.05. — М., 2010. — 23 с.
12. Bell D. A. & Li C. eds. 2013. The East Asian Challenge for Democracy: political meritocracy in comparative perspective. Cambridge University Press, C. 3.
13. Public Service Commission [Электронный ресурс] // URL: <https://www.psc.gov.sg/who-we-are> (Дата обращения: 10.02.2020).

Проблемы реализации принципа состязательности в современном арбитражном процессе

Драганова Алена Сергеевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Принцип состязательности один из основополагающих конституционных принципов современного арбитражного судопроизводства. Он позволяет сторонам совершать предусмотренные законодательством действия, направленные на защиту своих прав и интересов, а так же дает право принимать участие в судебном процессе в ходе которого каждая из сторон будет заслушана судом.

Однако, можно ли сказать, что принцип состязательности существует в современном арбитражном процессе в том виде, который закладывал законодатель? Не будем забывать, что судебный процесс для сторон — это своего рода соревнование, в котором каждая из сторон пытается добиться для себя наиболее благоприятного исхода. Стороны представляют в суд доказательства и аргументацию, которые, по их мнению, могут убедить суд в своей правоте. При этом суд, только оценивает доказательства, представленные стороной, и не принимает участия в истребовании доказательств у участников процесса. Суд может предложить стороне представить доказательства по делу, но никак не истребовать, ведь каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается. Единственное, суд может поспособствовать получению доказательств по делу, в случае если стороны сами не могут их получить у лиц, не являющихся участниками дела.

Но, несмотря на то, что Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации наделил судью большим объемом полномочий, в законодательстве нет серьезных механизмов для воздействия на сторон, злоупотребляющих своими процессуальными правами, а это, к сожалению, встречается очень часто в арбитражном судопроизводстве.

Как было уже сказано, бремя доказывания и раскрытия доказательств возлагается на участников процесса и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает процесс обмена документами (ст. 125, 126, 131, 199, 204, 209). Эти действия очень важны на стадии подготовки дела

к судебному разбирательству, так как на основе представленных доказательств суд формирует первоначальные выводы об обстоятельствах дела.

Однако, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает срок заблаговременного предъявления доказательств и аргументации в суд и другой стороне, исключением является п. 3 ст. 131 АПК РФ, в котором указано, что «отзыв на исковое заявление направляется в арбитражный суд и лицам, участвующим в деле, заказным письмом с уведомлением о вручении в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с отзывом до начала судебного заседания». В определении суда о принятии к производству искового заявления, о назначении дела к судебному разбирательству или об отложении судебного разбирательства суд может прописать сроки предоставления сторонами письменных позиций для дальнейшего ознакомления судом и лицами, участвующими в деле, позиции стороны. Но зачастую, стороны игнорируют данные сроки и представляют письменную позицию уже в ходе судебного разбирательства или вовсе ее не подготовят, ссылаясь на разного рода причины. Вследствие этого, как правило, суд вынужден откладывать судебное разбирательство для ознакомления с позицией стороны оппонента, участвующего в деле и предъявлении ему возможности для ознакомления и подготовки своей позиции на основе доказательств и аргументации представленной другой стороне по делу. Подобные действия ведут к затягиванию судебного процесса и нарушению процессуальных сроков, ведь как уже было сказано АПК РФ не содержит в себе каких-либо процессуальных санкций за невыполнение стороной своих обязанностей и прямых распоряжений суда.

П. 3, 4 ст. 65 АПК РФ все же предусматривают, что «каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле,

до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ. Лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно». Но понятие «заблаговременно» законодатель не раскрывает, так же, как и не указывает, какие сроки можно подвести под категорию «заблаговременно».

Зачастую эти нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушаются, и стороны предъявляют важные доказательства по делу уже в ходе основного судебного разбирательства, для «выбивания почвы из-под ног» у оппонента. Это в очередной раз ведет к затягиванию судебного процесса и нарушению процессуальных сроков, ведь оппонент обязательно заявит ходатайство об отложении судебного заседания для ознакомления с новыми доказательствами.

Порой лица участвующие в деле и вовсе могут пойти на преступление и совершить подлог документов, то есть внести в официальные документы неверные данные или создать соответствующим образом документы, не несущие правдивую информацию. К сожалению, такое часто встречается в судебной практике. Суд дает оценку доказательствам, но он не является экспертом, чтобы определить, являются ли документы подлинными. В таком случае оппонент может заявить ходатайство о проведении судебной экспертизы, что так же приводит к затягиванию рассмотрения дела, нарушению процессуальных сроков, и увеличению судебных издержек.

Зачастую принцип состязательности сторон нарушают сами стороны для получения неких благоприятных условий и оттягиванию принятия судом законного и объективного решения по делу. Что если сам суд нарушает принцип состязательности сторон? С одной стороны кажется, что подобного не может быть, ведь согласно ст. 2 АПК РФ задачами суда являются защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов и справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом. А с другой стороны, судебная практика и постановления апелляционной и кассационной инстанций и позиция Верховного Суда Российской Федерации говорят об обратном.

Одно из основных нарушений принципа состязательности сторон является рассмотрение дела по существу без надлежащего уведомления лиц, участвующих в деле. Несмотря на четкую позицию Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу, данное нарушение является самым распространенным. Безусловно, сторона, чьи права были нарушены при подаче жалобы может сослаться на данное нарушение и при ее рассмотрении апелляционная или кассационная инстанции и на основании ст. 270 АПК РФ решение арбитражного суда первой инстанции будет отменено по бесспорным основаниям. Однако, факт остается фактом. Суд сам может нарушить права лиц, участвующих в деле.

Другим распространенным нарушением со стороны суда является отказ истребования доказательств по делу. Как уже выше было сказано, лица, участвующие в деле, должны доказывать обстоятельства, на которые ссылаются. Согласно п. 4 ст. 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица,

у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения. Как правило, суд удовлетворяет ходатайство заявителя и направляет определение об истребовании лицу, у которого это доказательство находится. Однако, бывают случаи, когда никакого ответа на определение не приходит и при повторном ходатайстве об истребовании доказательств суд отказывает в удовлетворении ходатайства ссылаясь на сжатые сроки рассмотрения дела.

Также предусмотренный законодательством запрет ссылаться на доказательства, не раскрытые заблаговременно не работает на практике. Существующие в российском законодательстве основания отмены судебных актов не позволяют, не допускать в процесс доказательства, которые стороны не раскрыли друг перед другом. С таким нарушением принципа состязательности сторон можно встретиться в любой инстанции. Или же может возникнуть ситуация, когда суд принимает доказательства одной стороны, но не принимает доказательства другой стороны без мотивированного отказа.

Важно отметить, что в судебной практике порой удается отстоять позицию о необходимости отмены судебного решения по мотивам нарушения принципа состязательности, что выразилось в отсутствии обеспечения надлежащих условий для принятия стороной процесса участия в деле. Либо вышестоящий суд обращает внимание, что суд первой инстанции не создал условия для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, нарушил баланс защиты прав участников спора и принципы равноправия и состязательности сторон.

Кроме того, в ситуации, когда суд первой инстанции в нарушение принципов состязательности и равноправия лиц по существу наделяет себя функциями одного из лиц, участвующих в деле либо не рассматривает ходатайство об отложении при представлении второй стороной доказательств также может являться основанием для отмены такого решения суда первой инстанции.

Как итог, можно сделать вывод, что принцип состязательности сторон в современном арбитражном процессе без сомнения один из важнейших принципов судопроизводства. Принцип состязательности отражает один из объективных законов природы, общества и познания — закон единства и борьбы противоположностей. Вместе с тем совершенно очевидно, что с учетом нынешней экономической ситуации, динамики законодательства, низкого уровня правового профессионализма сторон и правовой культуры в целом соблюдение принципа состязательности судопроизводства в чистом виде, как это закреплено в действующем АПК РФ, очень часто приводит к нарушению не только самого принципа состязательности, но и других принципов арбитражного судопроизводства, и существует вероятность того, что суд не установит полностью и всесторонне фактические обстоятельства, а права и обязанности сторон будут нарушены. В настоящее время архи-

тражный процесс должен быть смешанным, то есть сочетать в себе элементы как состязательного, так и следственного процесса. Такой смешанный вид процесса отвечает социальным

и государственным интересам. Однако это необходимо закрепить в законодательном порядке, после чего осуществлять на практике.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 02.12.2019);
2. [http://apkrf.com/comms/;](http://apkrf.com/comms/)
3. [https://infopedia.su/3xd20c.html;](https://infopedia.su/3xd20c.html)
4. [https://sudact.ru/law/apk-rf/razdel-i/glava-1/statia-9/;](https://sudact.ru/law/apk-rf/razdel-i/glava-1/statia-9/)
5. https://www.ascon-spb.ru/novosti_i_stati/stati/prinzip_sostyazatelnosti_v_sudoproizvodstve/

Видеоконференцсвязь как способ реализации принципа состязательности в современном арбитражном процессе

Драганова Алена Сергеевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Принцип состязательности — один из важнейших принципов в современном арбитражном процессе. Он гарантирует сторонам арбитражного процесса право предоставлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с предоставлением доказательств. Также лица несут ответственность за совершение или несовершения ими процессуальных действий.

Однако, очень часто возникают ситуации, когда одна из сторон территориально находится на значительном расстоянии от места рассмотрения дела, или представитель находится в длительной командировке, или лицо, явка которого должна быть обеспечена, содержащийся под стражей, не может обеспечить свое присутствие в судебном заседании. В таком случае, сторона не может воспользоваться своими правами, гарантированными Арбитражно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации была введена ст. 153.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи», которая дала право лицам, участвующим в деле, и иным участникам арбитражного процесса, при наличии соответствующего ходатайства или заявления, а также при наличии в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности, участвовать в судебном заседании, путем использования видеоконференцсвязи.

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100 « Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» «Система видеоконференцсвязи — ком-

плекс программно-аппаратных средств арбитражных судов, позволяющих производить обмен информацией между арбитражными судами посредством передачи аудио- и видеосигналов в режиме реального времени».

Инициатива использования видеоконференцсвязи принадлежит лицам, участвующим в рассмотрении дела и иным участникам арбитражного процесса.

В силу ст. ст. 40, 54, ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи могут участвовать лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса. В этот перечень входят: истец, ответчик, третьи лица, заявители, заинтересованные лица, представители сторон и иных лиц участвующих в деле, эксперты, специалисты, свидетели и переводчики, прокурор.

При этом в соответствии с ч. 1 ст. 136, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 266, ч. 4 ст. 291.12, ч. 6 ст. 308.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации видеоконференцсвязь может быть использована при проведении судебных заседаний на любой стадии арбитражного процесса: в предварительном судебном заседании; при разрешении спора по существу в судебном заседании судом первой инстанции; при рассмотрении дела в судебном заседании судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Основанием для организации проведения судебного заседания путем видеоконференцсвязи является определение суда об удовлетворении ходатайства, поданного стороной по делу. Однако, в случае вынесения судом определения об отказе в удовлетворении ходатайства, оно не подлежит обжалованию в арбитражном апелляционном суде.

Ходатайство лица, участвующего в деле, о проведении видеоконференцсвязи направляется в суд первой инстанции заблаговременно. Ходатайство может быть направлено в арбитражный суд до назначения дела к судебному разбирательству

с подачей искового заявления, или при направлении отзыва или возражения на исковое заявление. Судья, рассматривающий дело, рассматривает ходатайство в течение пяти рабочих дней с момента поступления ходатайства в арбитражный суд. При этом стороны не извещаются, а информация о времени и месте судебного заседания размещается на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет не позднее чем за 15 дней до начала судебного заседания.

Ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи в судах апелляционной или кассационной инстанции может быть подано как с жалобой так и после вынесения определения о принятии апелляционной (кассационной) жалобы, в котором указаны время и место проведения судебного заседания по рассмотрению апелляционной (кассационной) жалобы.

После поступления и регистрации ходатайства об участии в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи, судья, рассматривающий дело, либо помощник судьи, подает письменную заявку о предварительном согласовании наличия технической возможности проведения видеоконференцсвязи арбитражному суду, указанному в ходатайстве.

В случае удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи арбитражный суд, рассматривающий дело, поручает соответствующему арбитражному суду, при содействии которого заявитель сможет участвовать в таком судебном заседании, организацию видеоконференцсвязи, о чем выносится соответствующее определение о судебном поручении с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, а так же в течение пяти рабочих дней направляется заявителю и иным участникам арбитражного процесса (в случае удовлетворения ходатайства).

При невозможности исполнения судебного поручения арбитражным судом выносится соответствующее определение с указанием причин невозможности проведения видеоконференцсвязи, копия которого направляется суду, вынесшему определение о судебном поручении.

В ходе судебного заседания арбитражный суд, рассматривающий дело, открывает судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Дежурный судья проверяет явку и устанавливает личности явившихся участников процесса, проверяет их полномочия, выясняет вопрос о возможности их участия в судебном заседании в соответствии с правилами, установленными частью 2 статьи 153 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и сообщает об этом суду, давшему поручение. Однако, необходимо учитывать, что дежурный судья не является судьей, рассматривающим дело, поэтому правила Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о замене судьи, об отводах в отношении его неприменимы.

После совершения указанных выше действий дежурный судья арбитражного суда, организующего видеоконференцсвязь, в судебном заседании не присутствует. Иные действия, предусмотренные частью 2 статьи 153 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, совершаются судом, рассматривающим дело.

Если лицо, заявившее ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи, явку своего представителя не обеспечивает, дежурный судья информирует об этом суд, рассматривающий дело, который решает вопрос о продолжении судебного заседания и сеанса видеоконференцсвязи с учетом мнения сторон.

Арбитражный суд, рассматривающий дело, может заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, а также оценить письменные доказательства, иные документы и материалы при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами (документ-камера).

Суд может отказать в удовлетворении ходатайства о представлении письменных доказательств путем использования систем видеоконференцсвязи в случаях, если они не были своевременно поданы лицом, участвующем в деле, вследствие злоупотребления своими процессуальными правами и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание или воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам. Вещественные доказательства не могут быть представлены для осмотра посредством использования систем видеоконференцсвязи и представляются в суд, рассматривающий дело, для их исследования в судебном заседании заблаговременно.

Помощник дежурного судьи или секретарь судебного заседания обеспечивает ведение видеозаписи судебного заседания, составляет и подписывает протокол, а также содействует суду, рассматривающему дело, в обозрении письменных доказательств посредством документ-камеры и совершении иных действий в порядке оказания помощи в организации судебного процесса. Протокол в письменной форме и видеозапись судебного заседания ведется и в арбитражном суде, осуществляющем организацию видеоконференцсвязь (в том числе и тогда, когда в его качестве выступает федеральный арбитражный суд округа), и в суде, рассматривающем дело. В суде, рассматривающем дело, ведется аудиопротокол судебного заседания.

Протокол, составляемый в суде, осуществляющем организацию видеоконференцсвязь, является протоколом о совершении отдельного процессуального действия, он подписывается помощником дежурного судьи (секретарем судебного заседания), оказывающим помощь в организации судебного процесса с использованием систем видеоконференцсвязи. В соответствии с ч. 7 ст. 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации стороны вправе ознакомиться с протоколом, представлять замечания на него, получать копии видеозаписи видеоконференцсвязи (при предоставлении материального носителя для ее записи), в суде, рассматривающем дело, и с копиями протоколов в суде, организующем ВКС.

На время принятия судебного акта по делу трансляция аудио-видеосигнала прерывается. Перед объявлением резолютивной части принятого судебного акта трансляцию аудио-видеосигнала между арбитражными судами восстанавливают.

В арбитражном суде, организующем видеоконференцсвязь, по окончании судебного заседания помощник дежурного судьи (секретарь судебного заседания) обеспечивает сохранение видеозаписи на материальном носителе. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания направляется в пятидневный срок в арбитражный суд, рассматривающий дело.

Арбитражный суд, осуществлявший организацию видеоконференцсвязь в рамках выполнения судебного поручения, направляет в суд, рассматривающий дело, вместе с материальным носителем видеозаписи составленный им протокол и письменные доказательства, представленные в судебном заседании, а также определение о выполнении судебного поручения. После получения указанных документов арбитражный

суд, рассматривающий дело, приобщает их к протоколу судебного заседания и помещает в материалы дела.

Видеоконференцсвязь не допускается, если в судебном заседании используют доказательства, содержание государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Внесение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации ст. 153.1 значительно упростило реализацию принципа состязательности сторон. При удовлетворении ходатайства о видеоконференцсвязи лицо, участвующее в деле и находящиеся в другом регионе, может участвовать в арбитражном процессе дистанционно, что, учитывая масштабы нашей страны, при этом не нести дополнительные расходы на представителя.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 02.12.2019);
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N228-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»;
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2014 г. N49 «О внесении изменений в Инструкцию по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденную постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N100».

Государственные гарантии равного доступа к образованию как важнейший фактор защиты социальных прав человека в России

Дудусов Георгий Алексеевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящей статье рассматриваются гарантии равного доступа к образованию в России. В Российской Федерации Конституция декларирует принцип свободного образования для всех людей. При этом государственная власть с уважением относится к такому праву и такой свободе. Актуальность настоящей темы связана с вопросами обеспечения конституционных гарантий реализации права и свободы образования каждому человеку, как важнейшего фактора полноценного социального развития.

Ключевые слова: Конституция, право на образование, конституционные гарантии.

State guarantees of equal access to education as the most important factor in the protection of social human rights in Russia

This article examines the guarantees of equal access to education in Russia. In the Russian Federation, the Constitution declares the principle of free education for all people. At the same time, the state authorities respect this right and freedom. The relevance of this topic is related to the issues of ensuring constitutional guarantees for the realization of the right and freedom of education for everyone, as the most important factor in full-fledged social development.

Keyword: The Constitution, the right to education, and constitutional guarantees.

Последнее десятилетие Россия является государством, отмечающим постоянное направленное движение в сторону единого европейского образовательного пространства. В связи с этим одной из важнейших задач государственной политики является реформирование системы образования с учетом возможности беспрепятственной реализации конституционных гарантий в этой правовой сфере.

Так, в Основном законе РФ — Конституции — содержится ст. 43, декларирующая равные образовательные права человеку и гражданину [1]. При этом весьма важно, что государство не просто гарантирует общую доступность и бесплатность дошкольного, общего и среднего образования, но и рассматривает его в качестве некоего социального обязательства граждан. Стоит отметить также, что бесплатный доступ к среднему профес-

сиональному и высшему образованию в рамках государственного или муниципального образовательного учреждения возможен в том случае, если абитуриент конкурентоспособен, то есть его личный рейтинг выше, чем у других конкурсантов. В то же время, законодательством, а именно ст. 71 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», определены льготные категории граждан, которые зачисляются в учебные заведения среднего и высшего профессионального образования вне конкурса. К таким категориям относятся:

- дети-сироты или дети, которые остались без попечения родителей, не достигшие двадцатитрехлетнего возраста;
- граждане, имеющие I и II группы инвалидности при условии отсутствия противопоказаний к обучению (подтверждается заключением медико-социальной экспертизы);
- малообеспеченные граждане, не достигшие двадцатилетнего возраста, находящиеся под попечением одного родителя-инвалида I группы;
- некоторые другие граждане (например, участники военных действий) [3].

Однако в самом понятии государственной гарантии права на равный доступ к образованию содержится не только реализация права на образование, но и гарантия предоставления качественных образовательных услуг. Так, государство гарантирует создание благоприятных условий к беспрепятственному доступу для реализации этих прав. Такие условия закреплены не только в самой Конституции РФ, но и представлены в виде норм, посредством которых регулируются правовые отношения в сфере образования. При этом качественная сторона реализации права регламентируется способами, приемами и методами правовой охраны [5].

Важнейшим Законом, в котором конституционные принципы о доступе к образованию нашли свое максимальное развитие, является Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Стоит отметить, что для реализации права на образование граждан РФ весьма значима ст. 5 настоящего Закона, поскольку именно в ней дано определение государственных гарантий: «Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [3]. Таким образом, конституционный принцип в праве на образования и нормы Закона «Об образовании» не допускают какой-либо дискриминации по половому, национальному, религиозному и т.п. признаку.

Кроме этого, стоит уделить особое внимание п. 3 ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». В этом пункте указывается на право граждан получать бесплатное образование: «...гарантируются общедоступность и бесплатность... дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые» [3]. Стоит отметить, что настоящие конституционные принципы

основаны на международных правовых актах, которые относят право на получение образования к основным правам каждого человека. Так, указанный принцип закреплён в таких документах, как:

- Европейская конвенция о защите прав человека;
- Конвенция о правах ребенка;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования;
- Всеобщая декларация прав человека [4].

Стоит сделать особый акцент на норму ст. 5, которая не допускает повторного обучения образовательным программам на безвозмездной основе. То есть, государственная гарантия бесплатного образования распространяются исключительно на получение первого образования равного уровня.

Однако при более детальном изучении Федерального закона «Об образовании» такая «исключительность» получения права на бесплатное образование, по сути, наделена многочисленными факторами-исключениями. Так, если гражданин РФ теряет возможность осуществлять свою профессиональную деятельность по причине какого-либо заболевания или инвалидности, вызванной специфическими условиями труда, он получает право на возможность повторного бесплатного профессионального обучения. При этом факт наличия приобретенных профессиональных заболеваний в настоящей статье рассматривается лишь в качестве яркого примера. В действительности, Закон допускает повторное образование и в иных случаях, если инициация бесплатного обучения того или иного лица происходит от государственной службы занятости и подкрепляется соответствующим направлением.

Стоит отметить, что не каждый абитуриент после сдачи вступительных испытаний становится студентом очной дневной формы обучения. Поскольку РФ позиционирует себя, как демократическое социально-направленное государство, то вполне логичен факт закрепления норм, касающихся социальной защиты граждан, которые совмещают обучение и работу. Так, стоит обратиться к гл. 26 Трудового Кодекса РФ, а именно к ст. 173 исследуемой главы, в которой указано на обязанность работодателя предоставлять дополнительные оплачиваемые отпуска работникам, обучающимся в государственно-аккредитованных образовательных учреждениях в следующих случаях:

- промежуточная аттестация (40–50 календарных дней) на каждом году обучения;
- подготовка и защита выпускной дипломной работы, сдача итоговых государственных экзаменов (160 дней) [2].

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что указанные гарантии, закрепленные в ТК РФ, распространяются только в том случае, если работник получает первое профессиональное образование соответствующего уровня. Кроме этого, совмещение работы с одновременным обучением в двух различных образовательных учреждениях, дает право гражданину выбрать только одно из них для исполнения гарантий со стороны работодателя. Обучение во втором учебном заведении работодатель не обязан компенсировать каким-либо способом, но данный факт не исключен по взаимной договоренности сторон.

Таким образом, можно утверждать, что право на образование причисляется к основным правам, которыми каждый человек наделяется с момента рождения. Любой человек может гарантированно беспрепятственно реализовать свое право на профессиональное образование. В то же время важно отметить, что данный вид права, как и любое другое основное право человека и гражданина не может быть отчуждено или передано любому другому лицу по какому-либо основанию. Учитывая тот факт, что основное общее образование является обязательным, то никто не может отказаться от этого права, которое в данном контексте выступает в форме гражданской обязанности. Важно понимать, что реализация права на образование направлена,

в первую очередь, на социализацию человека. При этом в привычном понимании равного права доступа к получению избранного уровня личного образования, само право тесно связано со свободой образования. Это означает, что в Российской Федерации Конституция декларирует принцип свободного образования для всех заинтересованных лиц. При этом государственная власть с уважением относится к такому праву и такой свободе: учитываются идеологические и религиозные убеждения человека, неограниченный самостоятельный выбор учебного заведения, форм и способов, а также языка для получения образования, если данный выбор не влечет за собой нарушения прав, свобод и безопасности других лиц, организаций, государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // Консультант-Плюс (некоммерческая интернет-версия) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения 28.09.2020)
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Консультант-Плюс (некоммерческая интернет-версия) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 28.09.2020)
4. Вечканова Н. В. Право на образование в Российской Федерации: конституционный аспект. — Южно-Сахалинск. — 2017.
5. Задорина М. А. Качество среднего профессионального образования как гарантия реализации конституционного права на среднее профессиональное образование / Теория и практика государственно-правового развития. — Екатеринбург: Правовая парадигма. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 71–76

Равный доступ к образованию для различных социальных групп: проблемы, перспективы, зарубежный опыт

Дудусов Георгий Алексеевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В настоящей статье произведен анализ соответствия действующего российского законодательства конституционному принципу равного доступа к образованию. Приведены примеры зарубежного опыта в решении проблем, связанных с доступностью образования. Выявлены законодательные противоречия дискриминирующего характера.

Ключевые слова: конституционный принцип, образование, социальные группы.

Equal access to education for various social groups: problems, prospects, foreign experience

This article analyzes the compliance of the current Russian legislation with the constitutional principle of equal access to education. Examples of foreign experience in solving problems related to the availability of education are given. Legislative contradictions of a discriminating nature are revealed.

Keywords: constitutional principle, education, social groups.

Каждый человек, являясь неотъемлемой частью огромного социума, должен обладать определенными профессиональными компетенциями, которые возможно приобрести только в рамках обучения в средних и высших учебных

заведениях профессионального образования. С юридической точки зрения в России равенство доступа к образованию является конституционным принципом, поскольку право на образование относится законодателем к основным правам человека

и гражданина. В то же время стоит отметить, что в действительности различные социальные группы, наделенные равными правами, по сути, имеют разные образовательные возможности, в том числе, связанные со свободным выбором учебного заведения и уровня образовательной программы.

В последнее десятилетие в РФ система образования активно реформируется. При этом все реформы, так или иначе, связываются с положительным опытом зарубежных государств, в первую очередь, стран Европы. Стоит отметить, что европейские страны, в частности Франция, Италия, Германия и Великобритания, пришли к необходимости глобального пересмотра и модернизации образовательной системы еще в 1999-м году, когда была создана и утверждена Болонская Декларация [3]. Россия тоже вступила в этот союз, но только через четыре года, выполнив все требования новых образовательных стандартов к 2010-му году. Несомненно глубина и масштабность модернизации, основными аспектами которой стал переход в высших учебных заведениях от специалитета, который, впрочем, остался в качестве некоего промежуточного звена, в бакалавриату и магистратуру.

Эта модернизация в сфере образования не лишена своих очевидных преимуществ. Однако по абсолютному убеждению автора настоящей статьи, такой подход значительно разделил социальные группы и явился причиной некоего отдаления от конституционного принципа равного доступа к образованию, преимущественно, в экономическом ключе. Дело в том, что переход к такой системе образования вызван необходимостью «насытить» рынок труда кадрами, которые имеют различный уровень квалификации, и, вместе с тем, минимизировать необходимость финансирования большого числа студентов высших учебных заведений. Так, получив степень Бакалавра уже через три-четыре года обучения, бывший студент имеет возможность быть трудоустроенным. Как правило, малообеспеченные слои населения вынуждены заканчивать свое обучение именно на этом этапе. Конечно, каждый человек наделен неотъемлемым правом продолжить обучение или вернуться к нему, будучи трудоустроенным. Однако качество образования в таком случае значительно снижается, поскольку фактически переходит в русло самообразования. В то же время, несомненным плюсом новой образовательной модели является возможность продолжить обучение в любое удобное время, длительность которого не ограничивается юридическими нормами.

Стоит отметить, что необходимыми составляющими социального, экономического и культурного развития любой страны, является доступность к процессу образования, которая непосредственно связана с преодолением неравенства различных социальных групп. Однако эта проблема не решена до сих пор и, по сути, не может быть решена в обозримом будущем, поскольку неравенство образования начинается еще на ступени общего и среднего, а иногда, дошкольного образования. Так, например, естественно, что ребенок из многодетной малообеспеченной семьи, не имея возможности выбора, будет обучаться в муниципальных учреждениях. В то же время, дети из экономически-стабильных семей могут получать общее образование, как в муниципальных, так и в частных привилегированных учебных заведениях. Учитывая тот факт, что финансирование

частных школ происходит за счет средств попечителей обучающихся лиц, то часто качество обучения здесь значительно выше (несколько иностранных языков, которые изучаются параллельно, преподаватели имеют научные степени и т.п.).

Такой позиции придерживаются многие исследователи, в том числе, американский ученый Э. Фернандес. Он исследовал современную чилийскую систему образования и сделал выводы о том, что такой подход создает разные формы неравенства, постоянно увеличивая социальный разрыв между учащимися различных социальных групп. Кроме этого, Фернандес утверждает, что обучение в частной школе практически гарантирует дальнейшее беспрепятственное поступление человека в любое высшее учебное заведение. В связи с этим важно привести позицию социолога А. Гидденса, который призывает к «структурированию» образования для выявления и решения проблем, связанных с противостоянием между структурой и действием, волонтаризмом и детерминизмом, личностью и обществом [5].

Однако проблема экономического неравенства различных социальных групп в вопросе равного доступа к образованию является далеко не единственной. Большую роль в препятствии к реализации конституционного права, как не странно, сыграл Федеральный закон № 310-ФЗ от 08.11.2011 «О внесении изменений в статьи 16 и 31 Закона Российской Федерации »Об образовании« в части обеспечения территориальной доступности муниципальных образовательных учреждений» [1]. Согласно внесенным изменениям, конституционный принцип равного доступа к образованию стал иметь яркий территориальный акцент. Учитывая тот факт, что »престижные« школы, как правило, расположены в центре города, где недвижимость стоит дороже, чем на окраинах, то и преимущество (причем законодательное) на обучение в них получают более обеспеченные граждане.

При этом автор настоящей статьи считает необоснованным подобное территориальное разделение, основанное на требованиях СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в образовательных учреждениях». Дело в том, что указанные требования изначально разрабатывались для строительства учебных заведений и, по сути, не могут рассматриваться в качестве некоего регламентирующего документа для зачисления детей в то или иное учебное заведение общего и среднего образования. Вместе с тем, буквальная трактовка изменений в Закон «Об образовании в Российской Федерации» [2] привела к закреплению территориальных правил Приказом Минобрнауки РФ № 32 от 22.01.2014 г. «Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». Так, в п. 14 этого Закона прописан порядок приема заявлений в первый класс общеобразовательной школы. При этом четко обозначены сроки заявлений, по которым дети, не проживающие на территории, закрепленной за конкретной школой, могут поступить в выбранное учебное заведение только в том случае, если остались вакантные места. Таким образом, наличие территориального аспекта в принципе равного доступа к образованию приводит к некоей дискриминации по социально-имуществен-

ному признаку и противоречит основным положениям Закона «Об образовании в Российской Федерации» [2].

В завершении настоящей статьи, в качестве противопоставления законодательным аспектам РФ в сфере равного доступа к образованию, стоит привести судебную практику Великобритании. Так, в одном из судебных разбирательств Верховным судом этого государства вынесено определение, что отсутствие вакантных мест в школе не является основанием для того, чтобы отказать в зачислении ребенка в школу, если последнее не нарушит законных интересов ранее зачисленных детей [4].

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно смело утверждать, что глобальные реформы России в сфере образования, интеграция в европейскую образовательную систему и сам конституционный принцип равного доступа к образованию, по сути, представляют собой «палку о двух концах». Идеализированные нормы и принципы не соответствуют реальному положению дел, а законодательный запрет на дискриминацию, четко прописанный в Конституции РФ и в Законе «Об образовании», часто нарушается другими противоречащими нормами.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.11.2011 г. N310-ФЗ
2. «О внесении изменений в статьи 16 и 31 Закона Российской Федерации «Об образовании» в части обеспечения территориальной доступности муниципальных образовательных учреждений» (утратил силу) // Гарант. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191600/> (Дата обращения 29.09.2020)
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Консультант-Плюс (некоммерческая интернет-версия) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 28.09.2020)
4. Глазырин В. А. Болонская декларация: интеграция или поглощение российского высшего образования // Болонский процесс: управление, ориентиры и задачи. — М. — 2006. — С. 77–80
5. Санникова Л. В. Гражданско-правовые и публичные услуги: проблемы соотношения / Л. В. Санникова // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: сборник статей / под ред. Е. А. Суханова, Л. В. Санниковой. — М.: Инфотропик Медиа. — 2011. — 240с.
6. Pathmaloshini N. The implications of structuration theory for education //Masters Degrees (Education, Development, Leadership and Management) URL: <http://hdl.handle.net/10413/3485>

Правовые способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов

Ермолова Юлия Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются актуальная тема, которая связана с рассмотрением установленных законодательством, видов обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов, а также правовые аспекты и особенности каждого способа обеспечения.

Ключевые слова: залог имущества, поручительство, банковская гарантия.

Legal ways to ensure the fulfillment of obligations to pay taxes and fees

Ermolova Yuliya Viktorovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the current topic, which is related to the consideration of the types of enforcement of obligations to pay taxes and fees established by law, as well as legal aspects and features of each method of security.

Keywords: pledge of property, guarantee, bank guarantee.

Налоговая обязанность, в соответствии с налоговым кодексом РФ может обеспечиваться залогом имущества, поручительством, банковской гарантией. [4 — С.125]

Залог между налоговой службой и налогоплательщиком может возникнуть путем заключения договора и на основании закона. Закон устанавливает, что при условии задолженности по

налогам и сборам более одного месяца, после отправления налоговой службой требования об оплате, при залоге имущества налоговая служба имеет право наложить арест на имущество и реализовать его по рыночной стоимости в счет уплаты долга.

Если такое имущество уже находится в залоге у третьих лиц, залог признается последующим и в случае, если такая передача, в соответствии с правилами Гражданским кодексом РФ в последующий залог не допускается, залог не возникает. Последствия залога на основании закона не распространяются на денежные средства на банковских счетах, которые предназначены для обеспечения обязательств, предшествующих налоговому. Такой залог подлежит обязательной государственной регистрации и учету. [3 — С.145]

Залогодателем может выступать как сам налогоплательщик, так и третье лицо. Передавать вещь в залог может только собственник имущества. Однако оговаривается, что в случае, если добросовестному залогодержателю залог был передан не собственником, ответственность по залоговым обязательствам ложится на собственника имущества. Предметом залога могут все ценные вещи или имущественные права, принадлежащие залогодателю, либо имущество или доходы, которые планируются к приобретению в будущем и не являются предметом залога по другим договорам. При оформлении залогового договора налогоплательщик обязан предупредить в письменной форме органы ФНС о правах на предоставляемое в залог имущество третьих лиц. В противном случае налоговый орган вправе потребовать досрочной уплаты налогов и сборов или изменить условия договора, например доначислить пени.

Заложенное имущество может оставаться либо у налогоплательщика, либо передаваться на ответственное хранение в налоговый орган. Любые действия по реализации заложенного имущества должны согласовываться с залогодателем.

При несвоевременной уплате налогов и сборов, если иное не предусмотрено законом или договором, налоговый орган за счет стоимости реализованного заложенного имущества, обеспечивает исполнение долговых налоговых обязательств и покрытие всех расходов, пеней, неустоек залогодержателя.

Залогодатель должен известить всех предшествующих залогодержателей о возникновении последующего залога.

Требования залогодержателей удовлетворяются в очередном порядке в зависимости от момента возникновения.

При намерениях взыскать залог все залогодержатели и залогодатель должны оповестить друг друга в письменной форме. К примеру, Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. От 03.04.2020) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» статьей 44 установлена необходимость предупреждать о предшествующей и последующих ипотеках. [6 — С. 17]

Независимо от места нахождения залогового имущества у залогодателя или залогодержателя если иное не предусмотрено договором или законом, стороны обязаны обеспечить сохранность имущества, страхование имущества от рисков потери и повреждения на сумму налогового обязательства, принимать меры по защите имущества со стороны посягательств третьих лиц. При утрате имущества или утере другая сторона должна быть немедленно уведомлена. Залогодатель и залогодержатель

вправе проверять состояние и документы заложенного имущества в период действия договора о залоге.

Поручительство

Для продления срока исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов налоговое законодательство предоставляет возможность поручительства. При поручительстве в случае неуплаты налогоплательщиком в установленный срок налогов и сборов, поручитель обязуется уплатить за последнего, причитающиеся суммы в полном объеме с начисленными процентами, судебными издержками и т.п.

В случае неисполнения налоговой обязанности, обеспеченной поручительством, налогоплательщик и поручитель несут ответственность в равной степени. При этом налоговые службы при отсутствии поступления оплаты начисленных сумм налогов и сборов в установленный срок направляют требование об оплате поручителю в течение пяти дней.

Поручителем может выступать любое юридическое или физическое лицо. Также по одной и той же налоговой обязанности может выступать несколько поручителей. [16 — С.43]

Договор поручительства оформляется в соответствии с Гражданским кодексом РФ в письменной форме с указанием условий, при которых поручитель выполняет обязательства налогоплательщика перед налоговой службой в пределах определенной суммы.

Лица, признанные сопоручителями несут солидарную ответственность за исполнение налоговой обязанности, если иное не предусмотрено законом или договором. Все солидарные поручители имеют право на возмещение понесших затрат на исполнение обязанности по уплате налогов и сборов в пропорциональном объеме их участия.

Договор поручительства может быть признан ничтожным при ухудшении или утрате обеспечительных условий в связи с обстоятельствами, зависящими от кредитора со стороны налоговой службы и при которых поручитель не может рассчитывать на обеспечение возмещения, согласно договору поручительства. [13 — С. 7]

Поручитель имеет права на возражения против кредитора, которые мог бы выдвигать должник, может не исполнять свои обязательства пока не у кредитора есть возможность получить удовлетворение зачета своего требования с налогоплательщика.

В случае исполнения налоговой обязанности поручитель имеет право на требование от должника возмещения уплаченной суммы налогов и сборов, пеней и понесенных убытков, если иное не предусмотрено законом, правовыми актами или договором.

При исполнении налоговой обязанности самим налогоплательщиком, он должен немедленно уведомить об этом поручителя, чтобы избежать двойной уплаты, регрессного требования со стороны поручителя и взыскания, излишне полученного с налоговой службы.

При изменении условий влияющих, на увеличение ответственности по договору поручительства, согласно гражданскому кодексу поручитель остается отвечать по прежним

установленным обязательствам, если иное не предусмотрено договором.

Еще стоит указать на особенность изменения должника при уже заключенном договоре поручительства. В данной ситуации обязательно выраженное согласие поручителя обеспечивать обязательства нового должника, в ином случае поручительство признается ничтожным.

При реорганизации юридического лица или смерти должника поручительство не прекращается.

Поручительство прекращается при окончании, указанных в договоре поручительства сроков. Если такие сроки не предусмотрены договором, поручительство будет императивным путем прекращено в течении года, после истечения срока исполнения обязательств должником, если кредитор не предъявит требования к поручителю. [14 — С.56]

При изменении сроков исполнения обязанности по уплате налогов и сборов может быть предусмотрена **Банковская гарантия**. В случае оформления банковской гарантии банк (гарант) обязуется в полном объеме обеспечить исполнение обязанности налогоплательщика по уплате налога, если последний в установленный срок не выплатит начисленную в соответствии с законодательством сумму налогов и пеней. Для исполнения обеспеченных гарантом обязательств налоговый орган должен направить требование об уплате в письменной или электронной форме по телекоммуникационным каналам связи. [22 — С.19]

Банковская гарантия может быть предоставлена банком, имеющим соответствующие полномочия и включенного в специальный перечень банков Министерства финансов РФ на основании сведений полученных от Центрального банка РФ. [8 — С. 95]

Требования для включения в перечень банков, обладающих правом на выдачу банковской гарантии следующие:

1. Наличие лицензии от Центрального банка РФ на осуществлении банковской деятельности и банковских операции не менее 5 лет.
2. Объем капитала не менее 1 млрд руб.
3. Выполнение обязательств в соответствии с законом от 10 июля 2002 года N86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
4. Отсутствие требования Центрального банка Российской Федерации об осуществлении мер по финансовому оздоровлению банка на основании параграфа 4.1 главы IX Федерального закона от 26 октября 2002 года N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». [9 — С. 45]
5. При выполнении плана участия Центрального банка РФ проведения мер по предупреждению несостоятельности и банкротству банка включенного в перечень и в случае признания деятельности банка гарантированной и непрерывной, такой банк вправе обеспечивать обязательства налогоплательщика по уплате налогов и сборов, вне зависимости от ряда требований обязательных для включения в перечень. Также если такой признанный банк не входит в перечень, Центральный банк РФ направляет сведения в Министерство финансов РФ по его включению.

Банковская гарантия может быть предоставлена государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» (гарантом), без

предъявления к ней требований по включению в перечень банков Министерства финансов РФ.

Банковская гарантия должна отвечать следующим требованиям:

1. Гарантия, должна быть безотзывной и непередаваемой.
2. В банковской гарантии не могут содержаться указания на представление налоговой инспекцией гаранту документов, которые не предусмотрены законодательством РФ;
3. Гарантия должна выдаваться на срок действия, который истекает не ранее чем через шесть месяцев со дня окончания срока исполнения субъектом обеспеченной гарантией обязанности по уплате налога.
4. Сумма, на которую выдана банковская гарантия, должна обеспечивать исполнение гарантом в полном объеме обязанности налогоплательщика по уплате налога и уплате соответствующих пеней.
5. Банковская гарантия должна предусматривать применение налоговым органом мер по взысканию с гаранта сумм, обязанность по уплате которых обеспечена банковской гарантией, в порядке и сроки. В случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок налогоплательщиком, исполнение обязанности которого по уплате налога обеспечено банковской гарантией, налоговый орган в течение пяти дней со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога направляет гаранту требование об уплате денежной суммы по банковской гарантии.
6. Обязательство по банковской гарантии подлежит исполнению гарантом в течение пяти дней со дня получения им требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии.
7. Гарант не вправе отказать налоговому органу в удовлетворении требования об уплате денежной суммы по банковской гарантии (за исключением случая, если такое требование предъявлено гаранту после окончания срока, на который выдана банковская гарантия).
8. Максимальная сумма одной банковской гарантии и максимальная сумма всех одновременно действующих банковских гарантий, выданных одним банком, включенным в перечень, для принятия указанных гарантий налоговыми органами устанавливаются Правительством Российской Федерации. [10 — С. 14]
9. Банковские гарантии, также обеспечивают исполнение обязанности по уплате сборов, страховых взносов, пеней, штрафов.

Таким образом, вышеизложенное позволяет определить основные правовые способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов:

- залог имущества;
- поручительство;
- банковская гарантия.

Прежде всего эти способы предусмотрены законодательством в целях предотвращения последствий, которые могут возникнуть при неисполнении налоговой обязанности налогоплательщиками. Также очевидно, что грамотно разработанные положения налогового законодательства являются действенными и эффективными мерами взимания налоговых платежей и особенно первостепенным моментом, является непрерывное обеспечение своевременного пополнения денежными средствами, бюджетов государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— С. 34.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 3 — С. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г. с изм. 03.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 5.— С. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 31.— С. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 32.— С. 3340.
6. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 03.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 1.— С. 54.
7. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 1.— С. 100.
8. О Центральном Банке РФ (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 03.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 56.— С. 457.
9. О несостоятельности банкротстве: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 224.— С. 17.
10. О деятельности кредитных рейтинговых агентств РФ, о внесении изменения в статью 76.1 ФЗ «О Центральном Банке РФ (Банке РФ)» и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов РФ: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 222-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 15.— С. 200.
11. О максимальной сумме одной банковской гарантии и максимальной сумме всех одновременно действующих банковских гарантий, выданных одним банком, для принятия банковских гарантий налоговыми органами в целях обеспечения уплаты налогов: Постановление Правительства от 24.07.2017 г. № 874 (ред. 30.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 7.— С. 12.
12. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов»): Постановление Правительства от 02.04.2020 г. № 409 // Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 1 — С. 1–5.
13. Имыкшенкова Е. А. Способы обеспечения налоговых обязанностей по налоговому кодексу Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2005.— 81 с.
14. Савельева Т. А. Залоговые правоотношения и их действия по законодательству Российской Федерации: Диссертация канд. юрид. наук. Томск, 1998.— 12–13 с.
15. Ядрихинский С. А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики/ Отв. Ред. Е. Ю. Грачева. М.: ИНФРА-М. 2015.— 144 с.
16. Спицына Т. В. Арест имущества налогоплательщика: процедура и последствия / Спицына Т. В. // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения.— 2019.— № 5.— 12–14 с.
17. Кирпичников В. Ю. Комментарий к Письму Минфина России от 14.03.2019 N03–02–08/16736 «Арест имущества в качестве обеспечительной меры при взыскании авансов» / Кирпичников В. Ю. // Нормативные акты для бухгалтера.— 2019.— № 9.— 34–44 с.

Санкционные меры государства в целях обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов

Ермолова Юлия Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются актуальная тема, которая связана с рассмотрением установленных законодательством, видов санкционного обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов, а также правовые аспекты и особенности каждого способа обеспечения.

Ключевые слова: арест имущества, приостановление операций по счетам, начисление пени.

Legal ways to ensure the fulfillment of obligations to pay taxes and fees

Ermolova Yuliya Viktorovna, student master's degree programs
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the current topic, which is related to the consideration of the types of enforcement of obligations to pay taxes and fees established by law, as well as legal aspects and features of each method of security.

Keywords: seizure of property, suspension of operations on accounts, accrual of interest.

При несвоевременном исполнении налоговой обязанности может начисляться пени. Это штрафные суммы, которые необходимо выплачивать сверх причитающегося долга. Начисление пени не зависит от других обеспечительных мер уплаты налогов. [4 — С.132]

Следует знать, что пеня начисляется за каждый просроченный календарный день. Законодательство устанавливает определенный процент ставки пени. Физическим лицам и индивидуальным предпринимателям придется заплатить одну трехсотую ставки рефинансирования Банка России. По последним данным с 27 июля 2020 г. ставка рефинансирования Центрального Банка составляет 4,25 процентов годовых. Для организаций пени будут начисляться следующим порядком:

- при нарушении срока исполнения обязанности по уплате налогов и сборов до месяца (30 календарных дней включительно) ставка начисления пени будет равна одной трехсотой ставки рефинансирования Банка России.

- при нарушении срока исполнения обязанности по уплате налогов и сборов свыше месяца процент начисления пени изменится с одной трехсотой ставки до одной стопятидесятой ставки рефинансирования Банка России за каждый просроченный день следующий после месяца. [7 — С.31]

Стоит отметить, что данные изменения налогового законодательства вступили в силу с изданием Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ. [5 — С. 124]. Разъяснения по поводу применения данных правовых норм были даны в решении Федеральной налоговой службы от 05.10.2018 г. № СА-4-9/19520@. Позиция налоговиков заключается в том, что начисленные пени за неуплаченные налоги прошлых лет будут считаться по процентной ставке, которая применялась к задолженности прошлого периода.

Пени могут взиматься в императивном и принудительном порядке за счет денежных средств (драгоценных металлов) на расчетных банковских счетах и реализации заложенного имущества, в случае если иное не предусмотрено законодательством РФ. [3 — С.156]

Максимальный размер объема пени не может превышать размер суммы налогового долга. Также пени не начисляются, при невозможности осуществить оплату задолженности, в связи с арестом имущества или приостановлением операций по банковским счетам.

Исключительным моментом оказалось то, что в связи с эпидемиологической ситуацией (коронавирусом) в стране некоторым организациям и ИП была предоставлена рассрочка по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пени на время такой отсрочки до полугода не начисляются. [12 — С.67]

Приостановление операций по счетам в банке

Фискальный орган может отправить требование по блокировке счетов, установлению запрета на проведение банковских операций, денежных переводов. Данная мера является обеспечительной и императивной. Надо отметить, что, если у налогоплательщика существуют счета для исполнения обязательств, предшествующих уплате налогов и сборов, блокировка подобных счетов производится не будет. Еще исключения составляют специальные счета референдума.

Банковский расходный счет может быть заблокирован на сумму, указанную в требовании налогового органа. [17 — С.21]

Для организации в лице налогоплательщика по требованию налогового органа могут быть «заморожены» банковские счета при условии, если такая организация в течении 10 дней не предоставит декларацию по трехлетней отчетности.

Предельно ясно, что при решении налоговой службы о приостановлении операций по счетам налогоплательщика организации, обязанность банка исполнить требование налоговиков.

Приостановлены банковские операции могут быть у следующих налогоплательщиков:

1. Организационных форм собственности, являющимися налоговыми агентами, плательщиками страховых взносов.
2. Индивидуальных предпринимателей, являющимися налоговыми агентами, плательщиками страховых взносов.
3. Организаций и индивидуальных предпринимателей, не являющихся налогоплательщиком, но обязанных подавать налоговые декларации в соответствии с налоговым законодательством. Например, организации, выбравшие специальный налоговый режим.
4. Нотариусов, адвокатов — являющимися налоговыми агентами, плательщиками страховых взносов.

Еще одной санкционной мерой обеспечения исполнения обязанности налоговое законодательство предусматривает **арест имущества**. [21 — С.73]

Если налогоплательщик проигнорировал все сроки уплаты налогов, сборов, начисленных пеней и у налоговой службы есть все основания полагать о возможности сокрытия имущества и непосредственно самого должника, налагается арест имущества.

Существуют виды полного и частичного ареста имущества.

Полный арест имущества заключается в запрете для организации-налогоплательщика на право распоряжаться арестованным имуществом, а владение и пользование таким имуществом возможно с осуществления разрешения налоговых или таможенных органов.

При частичном аресте имущества и распоряжение, и владение, и пользование имуществом возможно под строгим контролем и с разрешения фискальных органов. [22 — С.15]

Соккрытие принадлежащего имущества или не предоставление запрашиваемых документов для налогового контроля, карается штрафными санкциями. Кроме периода с 01.03.2020 г. по 30.06.2020 г. связанного эпидемиологической ситуацией в стране. [12 — С. 33]

Арест имущества применяется как крайняя мера обеспечения исполнения налоговых обязательств. Предшествовать аресту должно начисление пеней, штрафов и приостановление операций по банковским счетам. При обращении налогоплательщика-организации в налоговую службу арест имущества может быть заменен следующими видами обеспечения исполнения налоговых обязательств:

- банковской гарантией, согласно которой банк принимает на себя обязанность по обеспечению уплаты задолженности по налогам и сборам;
- залогом имущества, оформленным в порядке, предусмотренном налоговым кодексом; [4 — С. 132]

– договором поручительства, на основании которого третье лицо обязуется уплатить все налоги, штрафы, пени и неустойки в полном объеме за налогоплательщика. [4 — С.133]

Законодательно установлено то, что арест может быть наложен на все имущество организации, но при этом важный момент определяет, что аресту может подлежать имущество, расценённое в размере обеспечения стоимости долга налоговой службе.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы, что в целях обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов законодательством предусмотрены следующие санкционные меры в виде:

- начисление пени;
- приостановление операций по счетам в банке;
- арест имущества.

Такие меры побуждают должника к своевременному исполнению возложенного на него обязательства, ведь в случае просрочки, либо неисполнения обязательства, либо ненадлежащего исполнения, для должника наступят неблагоприятные, не выгодные для него последствия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — С. 34.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 3 — С. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019 г. с изм. 03.07.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 5. — С. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — С. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 32. — С. 3340.
6. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ (ред. от 03.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 1. — С. 54.
7. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 1. — С. 100.
8. О Центральном Банке РФ (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 03.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 56. — С. 457.
9. О несостоятельности банкротстве: Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 224. — С. 17.
10. О деятельности кредитных рейтинговых агентств РФ, о внесении изменения в статью 76.1 ФЗ «О Центральном Банке РФ (Банке РФ)» и признании утратившим силу отдельных положений законодательных актов РФ: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 222-ФЗ (ред. от 01.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 15. — С. 200.
11. О максимальной сумме одной банковской гарантии и максимальной сумме всех одновременно действующих банковских гарантий, выданных одним банком, для принятия банковских гарантий налоговыми органами в целях обеспечения уплаты налогов: Постановление Правительства от 24.07.2017 г. № 874 (ред. 30.12.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 7. — С. 12.
12. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики (вместе с «Правилами предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов»): Постановление Правительства от 02.04.2020 г. № 409 // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 1 — С. 1-5.
13. Имыкшенкова Е. А. Способы обеспечения налоговых обязанностей по налоговому кодексу Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2005. — 81 с.
14. Савельева Т. А. Залоговые правоотношения и их действия по законодательству Российской Федерации: Диссертация канд. юрид. наук. Томск, 1998. — 12-13 с.

15. Ядрихинский С. А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики / Отв. Ред. Е. Ю. Грачева. М.: ИНФРА-М. 2015. — 144 с.
16. Спицына Т. В. Арест имущества налогоплательщика: процедура и последствия / Спицына Т. В. // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. — 2019. — № 5. — 12–14 с.
17. Кирпичников В. Ю. Комментарий к Письму Минфина России от 14.03.2019 N03–02–08/16736 «Арест имущества в качестве обеспечительной меры при взыскании авансов» / Кирпичников В. Ю. // Нормативные акты для бухгалтера. — 2019. — № 9. — 34–44 с.

Проблемы нормативного регулирования размещения государственного заказа

Заремба Анжелика Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье автором поднимается вопрос о проблемах административно-правового механизма размещения государственного заказа, о возможных путях их разрешения для обеспечения экономической независимости на территории России.

Ключевые слова: государственный заказ, экономическая независимость, конкурентоспособность.

Problems of regulatory regulation of state order placement

In this article, the author raises the question of the problems of the administrative-legal mechanism for placing a state order, possible ways to resolve them to ensure economic independence in Russia.

Key words: state order, economic independence, competitiveness.

Система государственного управления Российской Федерации имеет весьма важный элемент, который влияет на экономическую независимость не только региона, но и страны в целом. Это государственный заказ. А точнее его административно-правовое регулирование. Это придает всей системе регулирования единство и эффективность управления. Нельзя забывать и о том, что он относится не только к юридическим лицам, но и к физическим, обеспечивая этим двум формам гласность, прозрачность и развитие конкуренции. В свою очередь, развитие конкуренции придает целенаправленное действие для расходования бюджетных средств, что не маловажно в настоящее время для нашей страны.

Законодательная база административно-правового регулирования государственного заказа имеет достаточно прочную основу и по сравнению с другими законами в Российской Федерации в последние годы менялась «спокойно», так называемое планово. Закон 2005 года устанавливал единые процедуры и порядок размещения заказов для государственных и муниципальных нужд [1]. Однако он не был достаточно прозрачным и систематизированным. Поэтому на его смену пришел закон 2017 года с изменениями на 2020 год [2], который продолжил развитие конкурентоспособности юридических и физических лиц, решил большинство задач по систематизации законодательства в данной области. И, кроме того, на его базе стали создаваться методические рекомендации по реализации механизма размещения государственного заказа. И, несмотря на то, что и он не решил всех проблем законодательного уровня (отсутствует механизм, гарантирующий объективность критериев

оценки заявок участников; отсутствуют реальные гарантии независимости контролирующих субъектов; нет гарантий защищенности лиц от коррупционных составляющих; отсутствует общественный контроль), он устанавливал размещение государственной закупки не только через конкурс, но и иными способами (торги, аукцион, котировки).

Кроме того, понимая, что органы местного самоуправления наделены полномочиями по формированию и размещению муниципального заказа, нам представляется необходимым создание соответствующей системы субъектов рынка муниципального заказа. Мы понимаем, что органы местного самоуправления самостоятельно могут решать данные вопросы через принятие нормативно-правовых актов местного самоуправления. Принятая данная нормативная база не должна противоречить или создавать коллизии с федеральными правовыми актами. Она должна быть обеспечена и информационным сопровождением. Такая система будет направлена на эффективность и экономичность бюджетных средств. В БК РФ прямо указано на экономность и результативность при составлении бюджета [3]. Тем самым будет выполняться прямое указание закона.

Проанализировав Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», нами выделяются следующие проблемы правовой базы регулирования государственного заказа.

Первая из них связана с неэффективностью централизованного мониторинга данной сферы. И при этом нам видится,

что он должен быть систематическим и оперативным. Мы соглашались с мнением некоторых ученых, которые считают, что мониторинг не должен нарушать права субъектов, участвующих в процессе государственного заказа (поставщики, заказчики и потребители). В данном процессе должны применяться достоверные сведения о субъектах, о способах выборки, о порядке размещения и т.д. [6, с. 41]. Результаты его должны быть надежными, то есть основанными на применении достоверных методов и способах выборки заказов, порядке их размещения, видам закупок. Мониторинг должен быть привязан к управленческим решениям, которые, в свою очередь, должны иметь все более открытый характер. Однако единая информационная система контроля госзаказа оказалась не готова к вступившим в силу поправкам к закону о контрактной системе.

Во-вторых, проводя данное исследование, мы столкнулись с отсутствием нормативного определения государственного заказа или закупки. Это также не способствует эффективности данной системы. Конечно, большинство авторов отдает определение госзаказа для военного комплекса [7, с. 21]. Тем не менее, официального определения все-таки нет. ГК РФ использует устоявшийся термин аукцион. Однако в государственных заказах используется такая форма, как «редукцион», или «обратный аукцион». Зачем переназывать одну и ту же процедуру. Сторонники этого апеллируют к тому, что при редукционне, заказчик не продает, а покупает [5, с. 27]. Нам же видится, что это терминологическое усложнение. А требование заказчика могут быть изложены при общей системе размещения госзаказа, который существует в открытом доступе.

В-третьих, существует проблема цены государственного заказа при планировании бюджета и при дальнейшем его размещении. Без указания цены аукцион не состоится. Но закон требует указать не просто цену, а начальную максимальную. При этом нет никакого правового акта, который бы разъяснял два этих противоположных термина. И к тому же остается открытым вопрос о поднятии цены при окончании торгов. Не забудем также, что нет ни одного методического пособия, которое бы объясняло, как и до какого уровня можно поднимать на-

чальную цену. Обычно цена привязывается при формировании бюджетных заявок на последующий год. БК РФ прямо указывает, что показатели финансового плана (куда входят цена и количество) носят характер индикатора и не могут быть изменены (ч. 4 ст. 174). Хотя далее в том же законе говорится, что план осуществляется с учетом... его выполнения в отчетном финансовом году и текущем финансовом году (ч. 3 ст. 174.2). Получается, что изменить максимальную начальную цену планирования при дальнейшем аукционе невозможно. И конечно, здесь необходима разработанная единая методика расчета потребностей в бюджете. Нам представляется, что такая методика должна быть централизованной.

Кроме того, еще одна проблема заключается в том, что нет методики определения качества услуг и работ. Требования к качеству или к работам оговариваются после подписания государственного контракта. Нам же представляется, что они должны быть определены намного раньше. Надо отметить, что в законе есть указание на «качество работы». Но это указание относится и к таким работам и услугам, где невозможно определить их качество. Например, образовательная деятельность. Качество образовательной деятельности определяется по прошествии определенного периода. При согласовании же государственного заказа такое требование закона не позволяет в принципе оценить предложение, а это в свою очередь, увеличивает сроки согласования и проверки [4].

И конечно, мы сталкиваемся с проблемой административного наказания. Нет системы определения невыполнения своих служебных обязанностей служащими в сфере размещения государственного заказа. Зато есть: высокий уровень административных взысканий, многочисленные штрафы, персонализация за нарушения члена комиссии государственного заказчика.

Данные проблемы невозможно устранить или урегулировать без анализа правовой базы, которая находится в многочисленных нормативно-правовых актах. Но проводимый в настоящее время процесс нормотворчества, в частности, административная реформа, могут дать мощный толчок для законодательного определения механизма регулирования размещения государственного заказа.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2005, N30 (ч. 1), ст. 3105.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/2f348a222a65dde36e5d9cdfd5656c3eea6f1cc7/
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N145-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/
4. Матевосян С. С. Эффективность закупок для государственных и муниципальных нужд. Правовое регулирование и порядок реализации. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.06.2020).
5. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд / Под общ. ред. В. А. Вайпана. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2007.
6. Савина С. В. Основные новеллы в законодательном регулировании проведения конкурсов при размещении государственных и муниципальных заказов // *Предпринимательское право.* — 2006. — № 2.
7. Храшкин А. А., Воробьева О. М., Кошелева В. В., Ермаков В. А. Настольная книга госзаказчика. — 4-е изд., доп. / Под ред. А. А. Храшкина. — М.: ИД «Юриспруденция», 2008.

К вопросу о некоторых административно-правовых принципах регулирования государственного заказа

Заремба Анжелика Александровна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье поднимается вопрос о реализации некоторых принципов государственного заказа, которые вытекают из многообразия источников административного права. Также автором поднимается проблема отсутствия в научных отечественных разработках внутриотраслевых принципов административно-правового регулирования государственного заказа.

Ключевые слова: государственный заказ, административные принципы, регулирование, централизация и децентрализация.

To the question of some administrative and legal principles of regulation of state order

The article raises the question of the implementation of some of the principles of state order, which result from a variety of sources of administrative law. The author also raises the problem of the absence in domestic scientific developments of intrabranched principles of administrative legal regulation of the state order.

Key words: state order, administrative principles, regulation, centralization and decentralization.

Смешанная экономика, как модель в современном понимании права весьма актуальна. Сегодня нет необходимости доказывать, что экономика любой страны построена на основе собственности и ее различных видов. Самый распространенный вид — это рыночное регулирование. В нем государство выступает в двух качествах: с одной стороны, оно контрольный орган за выполнение государственного заказа, с другой стороны, оно субъект выполнения самого государственного заказа. И поэтому самым универсальным инструментом при смешанной экономике является контрактная система размещения государственного заказа. Естественно, контрактная система, в целом, стоит на конкуренции нескольких субъектов для получения итогового результата. В аспекте нашей статьи конкуренция направлена на закупку чего-либо для государственных нужд. И в этом плане, государство свой же спрос переворачивает на потребление, в связи с чем оказывает влияние само на себя — динамика и структура. В странах, где уже исторически сложилась рыночная экономика и существует развитый рынок, государственный заказ также эволюционно сложился и выступает формированием самой системы экономики.

Но возвращаясь к теме нашей статьи, надо отметить, что административное право не является идеальной конструкцией и поэтому имеет многочисленные источники его регулирования. Напомним, что сами источники регулирования — это формы, в которых выражаются правовые нормы и они распределены по правовой силе [1]. Принципы реализации формируются именно в источниках правового регулирования. Но в сфере государственного заказа отношения субъектов абсолютно не однородны.

Существуют два вида блока принципов государственного заказа. С одной стороны, принципы административного права. С другой стороны, неправовые принципы позитивного административного права. Тем не менее, оба блока формируют принципы административно-правового регулирования государственного заказа. Но обратимся к правовому блоку принципов.

Принцип в праве определяется как основополагающее начало всей дальнейшей деятельности или системе положений, определяющей эту деятельность. Они универсальны, значимы и обладают высшей силой императивности. Они выступают должной степенью правомерного поведения и регулирования деятельности должностных лиц или участников правоотношений. В науке представляются несколько критериев классификации таких принципов [2]. Так, например, критерий функции, т.е. назначения. В данном случае можно выделить специальные принципы. Это могут быть и межотраслевые принципы, и принципы отдельного института. Раскрываются они в системе ценностей государства, т.е. признание прав и интересов личности высшей целью деятельности. С другой стороны, принципы отдельного института выражаются в правовых позициях законодателя в данном институте права непосредственно. Именно такие принципы, регулирующие государственный заказ в сфере административно-правового характера, мы взяли за основу нашей статьи. Сразу отметим, что они в науке административного права не получили должного развития. Только лишь в некоторых работах научного профиля [Кикавец], посвященных данной теме, поднимается вопрос принципов административно-правового регулирования государственного заказа и их источников. И то, надо отметить, что автор указывает на общеотраслевые и принципы в финансово-экономического профиля. Кроме того, в другой коллективной монографии авторы исследовали принципы исходя из положения о размещении государственного заказа в соответствии с действующим законом. Но данные авторы не систематизируют принципы, не пытаются их проанализировать во взаимосвязи в системе принципов, и не выявляют собственно внутриотраслевых принципов государственного заказа. Конечно, этот подтверждает определенный провал в теории администрирования государственного заказа.

В настоящее время мы можем увидеть научные разработки неправовых принципов госзаказа, так называемые, управленче-

ские положения регулирования данных отношений. Например, можем встретить в работах Кикавец В. Д. [1] такие принципы, как справедливость, отчетность, эффективность. Нам представляется, что эти принципы возможно отнести и к принципам регулирования госзаказа. Однако анализ научной литературы, где подробно описывается система таких принципов, не позволяет сделать нам однозначный вывод. Например, работа А. В. Пикулика «Управление государственными закупками» [3]. В этой монографии автором выделяются несколько иные принципы: — сочетание экономических и административных методов (это необходимо для повышения эффективности регулирования данного рынка);

- обеспечение финансирования госзаказа за счет государственного финансирования (это необходимо для выполнения экономических задач государства);
- конкурентность в сфере госзаказа (это показатель эффективности современного рынка услуг);
- сочетание централизованного размещения госзаказа с децентрализованным.

Конечно, мы можем видеть совпадение некоторых принципов с административным правом в институте регулирования, например, последний указанный в данной системе. Но нам представляется обоснованным такое совпадение. Ведь общее всегда должно подпитывать частное. Административно-правовое регулирование частного института административного права может иметь совпадающие принципы такого регулирования.

Литература:

1. Кикавец В. Д. Административно-правовое регулирование государственного заказа в Российской Федерации. / Автореф. дисс. ...кандид. юрид. наук. М., 2010.
2. Государственные закупки: принципы, законодательные нормы и институциональные схемы. Учебный модуль / Малочко В., Береснева Е., Житковский В., М.: Международный учебный центр Международной организации труда, 2003.
3. Пикулик А. В. Управление государственными закупками: Монография. М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2006.

К вопросу о международно-правовом сотрудничестве государств по борьбе с торговлей женщинами и детьми

Карасева Виктория Сергеевна, студент
Государственный университет управления (г. Москва)

В рамках исследуемого вопроса затрагиваются такие важные проблемы, как широкое распространение преступных группировок, осуществляющих деятельность в сфере торговли людьми, а также отдельные аспекты международного сотрудничества в противодействии данному виду преступления. В работе особое внимание уделяется вопросу своевременного предотвращения подобного вида преступной деятельности и эффективному информированию граждан.

Ключевые слова: торговля женщинами, торговля детьми, преступные группировки, сексуальная эксплуатация, рабство, международное сотрудничество и взаимодействие.

С каждым годом статистика продажи женщин в рабство в качестве объектов сексуального насилия не перестаёт расти. Предпосылками к развитию подобного криминального бизнеса

И кроме того, необходимо вспомнить разработку ЮНСИТРАЛ, в Типовом законе о закупках товаров, работ и услуг которого наблюдается такая же система принципов. В преамбуле существуют исходные положения, которые допустимо рассматривать в качестве принципов размещения государственного заказа. Это такие, как: обеспечение максимальной экономичности и эффективности государственных заказа, расширение и стимулирование участия поставщиков, развитие конкуренции, обеспечение справедливого и равного отношения процедуре заказа, беспристрастность.

Этот акт определяет цель правового регулирования отношений, связанных с размещением государственных заказов. К ней относятся: обеспечение единства экономического пространства на территории Российской Федерации при размещении заказов, эффективное использование средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширение возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развитие добросовестной конкуренции, совершенствование деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Поэтому, нам кажется, что принципы определяются в зависимости от целей государственного заказа. А цели в свою очередь, законодательно закреплены.

служит, прежде всего, нестабильная экономическая обстановка в стране, массовая безработица, а также стремление к легкому заработку.

Обманным путём девушек заманивают на различные подработки, обещая достойный доход, не требуя при этом высокого уровня квалификации. Такие подработки распространены повсеместно и завуалированы под различные виды деятельности. Чаще всего это бары, гостиницы, публичные дома, замаскированные под массажные салоны. Злоумышленники распространяют информацию о вакансиях через газеты, рекламные буклеты, различные интернет источники [2, с. 97]. Как правило, предлагается пройти так называемый отборочный этап, включающий собеседование, сбор фотографий и личных данных участниц, каждая из которых готова вступить в «честную борьбу» за право быть выбранной на данную работу. Зачастую злоумышленники даже рекомендуют внести первоначальный взнос, для лучшего продвижения по карьерной лестнице и обладания рядом преимуществ при отборе конкурсанток [2, с. 109]. Таким образом, преступники извлекают прибыль не только от продажи девушек третьим лицам, но и с собранных изначально с них средств. Известно, что участницам предлагают проживание и работу за рубежом, в интересах международного и культурного обмена и убеждают в реальности трудоустройства.

Весь процесс вербовки тщательно спланирован. Для составления реальной картины действительности преступники не редко используют арендуемые помещения, под видом коммерческих организаций. Девушки сами того не подозревая попадают в подобные организации через социальные сети, всевозможные конкурсы красоты, а также получить интересное и выгодное предложение от знакомых.

Так, например, в Ростове друг одной из пострадавших предложил возможность заработка на Мальте под предлогом устройства официанткой и гарантированной оплатой всех расходов на проживание и перелет.

В Китае последние несколько лет наблюдалась тенденция заводить русскую прислугу. И все бы ничего, но ведь должны быть предъявлены определенные требования приёма на работу, а здесь никаких требований не обозначалось, кроме непосредственного присутствия девушки, что наталкивает на определенного рода сомнения.

Другой не менее распространённый метод вербовки включает в себя брачные или туристические агентства [2, с. 98]. С помощью социальных сетей и различных сайтов знакомств преступные группировки отыскивают девушек желающих эмигрировать или путешествовать. Затем подходящих кандидаток либо сразу направляют за границу, либо мужчина, вступая с ней в брак, пользуется своим положением законного мужа и удовлетворяет свои потребности до момента пропажи интереса и затем перепродаёт также за границу.

Прейдя в организацию, девушки даже не подозревают, каким манипуляциям и угрозам они станут подвержены и какую работу на самом деле им предстоит выполнять. Злоумышленники изымают у них паспорта, либо создают поддельные документы для невозможности идентификации личности пострадавшей. Зачастую это делается под предлогом оформления всех необходимых документов для перелета, оформления свидетельств на право работы за рубежом и по иным мотивам. Оказавшись в другой стране девушки становятся легко уязвимы, им тяжело сориентироваться на местности и доказать факт носиль-

ного удержания. Основными проблемами выступают незнание языка, законов и менталитета страны.

Если рассматривать торговлю женщинами и детьми с точки зрения международного уголовного права, то это определенно преступное деяние, посягающее на честь, достоинство и безопасность гражданина. Оно противоречит всевозможным гуманистическим и демократическим принципам, установленным во Всеобщей декларации прав и свобод человека.

Сложно оценить объём мировой торговли людьми, но по данным экспертов денежный оборот с нелегального перемещения девушек и женщин всех возрастов с целью сексуальной эксплуатации составляет порядка 7–12 млрд долларов в год, учитывая тот факт, что большая часть сделок остается в тени.

Общезвестно, что проституция появилась ещё давно, но за последнее десятилетие она начала стремительно набирать обороты.

В основной группе риска, конечно, находятся девушки в возрасте от 16 до 25 лет, и как показывает статистика, чаще всего они происходят из неблагополучных семей. Детский травматический опыт толкает их на безрассудные поступки, и желание не повторить судьбу родителей побуждает к рассмотрению даже самых рискованных предложений.

В 1990-х гг. пик торговли женщинами приходился на страны Восточной Европы. В последующие годы были зафиксированы случаи на Украине и в России (порядка 15% и 10% от уровня мирового масштаба соответственно). На данный момент в РФ наиболее распространены четыре маршрута по продаже и транспортировке женщин, к которым относятся: 1) «балтийский» путь через Германию с последующей отправкой в другие европейские страны и Северную Америку; 2) «кавказский» — через Болгарию и Турцию в Грецию, а также Италию; 3) «ближневосточный» — через Египет и Израиль в страны ЕС; 4) «китайский» — из Сибири и Приморья в северный район Китая.

Примечательно, что ещё в 19 в. государство начало предпринимать меры по борьбе с проституцией.

В 1899 г. в Лондоне был созван международный конгресс, на котором было принято решение добиться совместного сотрудничества стран и создать повсеместно национальные комитеты по борьбе с проституцией, где могли бы не только предпринимать меры по охране женского населения, но и проводить реабилитацию для жертв сексуального насилия и рабства. В 1900 г. и в России был создан такой комитет.

В 1910 г. был разработан проект по борьбе с продажей женщин. Он предусматривал уголовную ответственность за незаконное перемещение гражданок любого возраста. Незаконным данный вид транспортировки женщин за границу считался, если имели место быть обман, манипуляции, угрозы и другие формы насильственных действий. По решению данного проекта преступник теперь подвергался преследованию, даже если противоправные деяния были совершены в разных странах. Данный проект не предусматривал наказание за сам факт торговли людьми. По этой причине в 1921 г. была создана новая так называемая Женевская конвенция. Она стала усовершенствованным аналогом первого проекта и впервые обозначила наказание за непосредственную торговлю женщинами и детьми.

В 1933 г. страны заключили соглашения по распространению сведений о местах и масштабах преступных группировок.

Реализации всех последующих проектов по борьбе с проституцией, помешала Вторая мировая война, и после ее окончания государства продолжили своё сотрудничество уже в рамках ООН.

В 1949 г. была принята новая Конвенция по борьбе с торговлей людьми и их эксплуатацией. Она, так же как и предыдущие, предусматривала наказание за сводничество, эксплуатацию, насильственное удержание граждан, содействие преступным группировкам, основание и владение публичными домами. Но данный документ ничего не утвердил в отношении самой торговли людьми.

Длительное время проблема оставалась не разрешенной и основной причиной послужила нехватка специальных подразделений, направленных на борьбу с проституцией.

Торговля людьми имеет разноплановый характер, и ограничиться одними локальными методами невозможно. Проблему стоит решать сообща с другими странами. Необходимо анализировать их осведомленность в данной сфере, исследовать возможные причины и масштабы образования преступных группировок, производить учет лиц с высоким фактором склонности к совершению подобного рода преступления, рассмотреть и изучить инструменты борьбы с проституцией в отдельных государствах и на основании этого сделать соответствующие выводы и проводить корректировку законодательства [1, с. 56].

Основными недостатками в борьбе с эксплуатацией граждан служат: нежелание правоохранительных органов разбираться с деталями проблемы, низкий уровень профессиональной подготовки специалистов, недостаточная организация деятельности работников в борьбе по торговле людьми и неразвитая система безопасности участников уголовного процесса.

В 2000 г. конвенция была дополнена пунктами, предусматривающими уголовное наказание за торговлю детьми и рас-

пространение детской порнографии [1, с. 8]. Не стоит оставлять без внимания тот факт, что сама по себе проституция подразумевает внебрачные отношения сексуального характера, выполняемые физическим лицом за определенную плату и обладающие систематичностью.

Ребенок же, подвергшийся сексуальному рабству, не получает никакого материального дохода от содеянного. Несовершеннолетние лица не могут дать согласия на педопорнографию. Поэтому детская проституция является самой негативной формой данной проблемы.

В 2003 г. в связи с активным ростом случаев детской порнографии, был принят ряд нормативных актов. Был введен запрет на распространение ненадлежащих снимков и прописан ряд основных признаков, относящихся к данной категории.

Резолюция 2004 г. по Правам ребенка рассматривает перечень факторов, влияющих на рост статистики детской порнографии. К подобного рода факторов можно причислить: неблагоприятное положение семьи, дискриминация по половому признаку, отсутствие контроля за посещаемыми интернет-сайтами, неподобающее поведение родителей в сексуальной сфере жизни, низкий уровень образования и т.д.

В настоящее время существует масса способов распространения и добычи преступного материала, основным из них выступает Интернет.

Государствам необходимо не только тесное сотрудничество и создание максимальных мер защиты по правам ребенка, но и фильтрация, а также контроль данных в интернет источниках. Взаимодействовать следует не только на региональном уровне. Государствам необходимо как можно больше информировать граждан посредством различных радио- и телепередач. Проблема достигла мирового масштаба. Это разрушает все моральные и духовно-нравственные установки и самым негативным образом сказывается на подрастающем поколении.

Литература:

1. Олимпиев А. Ю. Противодействие торговле людьми. Методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 111 с.
2. Овчинский В. С., Торбин Ю. Г. — Противодействие торговле людьми в Российской Федерации — Москва: Норма, 2009. — 208с.

Некоторые особенности правового положения нотариуса в Российской Федерации

Квактун Роман Александрович, студент
Томилова Людмила Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассмотрены некоторые особенности правового положения нотариуса в Российской Федерации. Автором отмечены основополагающие признаки нотариуса, отмечены элементы правового статуса. В работе также представлены дискуссионные вопросы и проблемы при регламентации правового статуса нотариуса.

Ключевые слова: нотариус, правовой статус, нотариат, нотариальная деятельность.

Some features of the legal status of a notary in the Russian Federation

The paper discusses some of the features of the legal status of a notary in the Russian Federation. The author notes the fundamental features of a notary, notes the elements of legal status. The work also presents discussion and problems in the regulation of the legal status of a notary.

Keywords: notary, legal status, notary, notarial activity.

С развитием правоотношений и появлением новых институтов появилась необходимость в закреплении правовых действий документально. В последующем с развитием мошенничества, преступлений, связанных с подделкой документов, появилась необходимость в государственном засвидетельствовании документов и подписей. Помимо этого, развивался институт наследования, которые никак не регулировался. В связи с этим зародился институт нотариата.

В настоящее время нотариус в современной правовой действительности России представляет часть правоохранительных органов, осуществляющего функции правозащитного характера в сфере обеспечения прав и законных интересов всех сторон гражданского оборота. С одной стороны, нотариус выступает как уполномоченный представитель государства, выполняя публичные функции и действуя от лица и во исполнение требований органов государственного механизма, а с другой, — нотариус, несет некий образ «свободной профессии», то есть — независимое звено в юриспруденции, что и придает равенство интересам и правам граждан и государства [1].

Рассматривая правовой статус нотариуса, следует указать, что согласно ч. 6 ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации (далее — Основы) [2] о нотариате нотариальная деятельность не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

В Основах закреплены публично-правовые основы нотариальной деятельности, которые пронизывают содержание законодательства о нотариате, определяя целый ряд существенных характеристик нотариальной деятельности и самой нотариальной профессии как строго регламентированной. Как было верно отмечено в одном из судебных актов, «нотариус не состоит ни с акционерным обществом, ни с акционерами в материально-правовых отношениях, его полномочия носят публично-правовой характер и вытекают из закона, а не из сделок или соглашений, компетенция нотариуса не носит договорного характер [3].

Таким образом, первостепенная задача и цель нотариуса является обеспечения интересов граждан и государства, а также выполнения нотариальных действий.

Нотариус является гарантом законности и правопорядка, так как его деятельность, связана с выполнением важных действий.

Должность нотариуса учреждается территориальным органом Министерства юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России) по согласованию с нотариальной палатой субъекта Российской Федерации. Полномочиями нотариуса наделяет начальник территориального управления Минюста России [4].

Следует указать, что нотариальная деятельность бывает двух типов: государственной и частной (ч. 2 ст. 1 Основ).

Исходя из норм отечественного законодательства, нотариус не относится ни к государственным органам, ни к лицам, замещающим государственные должности, ни к лицам, замещающим должности государственной гражданской службы.

В то же время нотариус совершает нотариальные действия от имени Российской Федерации и использует Государственный герб Российской Федерации на своей личной печати (ч. 1 ст. 11 Основ).

Как отмечает Р.Г. Вергасова, нотариус в России получил статус независимого представителя государства, наделенного им в установленном законом порядке правом совершать нотариальные действия [5].

Рассматривая соотношение государственно-нотариальной практики и частной следует указать на их отличия.

Исходя из положений ч. 4 ст. 12 и ч. 6 ст. 17 Основ на нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, распространяется трудовое законодательство. Так, с таким нотариусом заключается трудовой договор, а материальное и финансовое обеспечения относится к введению государственных органов. Помимо этого, в случае нарушения права и свобод граждан, а также причинения вреда, ответственность возлагается на государство.

Нотариус, занимающийся частной практикой, в соответствии с ч. 1 ст. 8 Основ вправе иметь контору, открывать в любом банке расчетный и другие счета, в том числе валютный, иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, нанимать и увольнять работников, распоряжаться поступившим доходом, выступать в суде от своего имени и совершать другие действия в соответствии с законодательством. Он несет полную имущественную ответственность за виновное причинение вреда (ст. 17). Следует также отметить обязанность такого нотариуса быть членом нотариальной палаты (ч. 4 ст. 2 Основ).

Таким образом, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе — это наемный работник, а нотариус, занимающийся частной практикой, не является ни работником, ни предпринимателем, совершает нотариальную деятельность свободно, в соответствии с законом.

В научных кругах существует мнение о необходимости ликвидации государственных нотариальных контор, так как подчинение нотариусов государству приводит к отсутствию автономности и жесткому контролю [6].

Также в специальной литературе ученые высказываются, что сочетание терминов «частный» и «нотариус» означает отсутствие затрат государства на обеспечение законных прав граждан и юридических лиц, а также персональную ответственность нотариуса и его заинтересованность в результатах этого дела [7].

Мы не разделяем вышеуказанные точки зрения, так как считаем, что ликвидация государственных нотариальных контор может привести к тому, что не будет обеспечена полная доступность для граждан нотариальных услуг. Относительно второго высказывания, отметим, что, безусловно, в ряде случаев может проследиваться заинтересованность нотариуса в разрешении конкретного дела, но в данном случае следует указать, что в случае нарушения закона со стороны нотариуса он подлежит ответственности.

Следует также указать, что в рамках действующего законодательства только государство может обеспечить своим гражданам доступность нотариальных услуг путем создания и обеспечения деятельности государственных нотариальных контор независимо от убыточности или прибыльности совершения нотариальных действий. Ведь обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц — конституционная обязанность государства.

Рассматривая далее правовой статус нотариуса, хотелось бы отметить, что наделение полномочиями нотариуса производится на конкурсной основе из числа лиц, сдавших квалификационный экзамен (ч. 3 ст. 12 Основ). Участвовать в конкурсе могут граждане РФ, удовлетворяющие требованиям, указанным в ч. 1 ст. 2 Основ, сдача квалификационного экзамена.

Следует заметить, что в настоящее время законодательство не уточняет требования к уровню высшего юридического обра-

зования (бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации). Считаем, что данное замечание является существенным при регламентации требований к нотариусу. По нашему мнению, деятельность нотариуса может осуществлять только лицо, которое получило полное юридическое образование, то есть закончило специалитет или бакалавриат вместе с магистратурой).

Ведь, как верно отметила Л. В. Щенникова, «нотариус — это высококвалифицированный юрист в сфере частного права» [8].

Следует указать, что на нотариуса распространяется ряд ограничений. Так, при осуществлении своей деятельности нотариус не вправе заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности, а также оказывать посреднические услуги при заключении договоров.

Подводя итог работе, следует указать, что в современное время нотариус необходим обществу. Деятельность нотариуса очень важна, как для граждан и организаций, так и для государства. Именно длительность нотариуса связана с обеспечением законности и правопорядка в государстве. Следует указать, что современное регулирование правового статуса нотариуса несовершенно и нуждается в коррекции. Вместе с тем, отметим, что Основы охватывают большой круг правоотношений, являются гарантом нотариальной деятельности.

Литература:

1. Гусев Р. Р. Правовой статус нотариуса современной России // Аллея науки. 2017. № 5. С. 448–452.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
3. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2012 г. № 17АП-13530/2012-ГК по делу № А50-15326/2012 // СПС Консультант плюс.
4. Приказ Минюста России от 03.03.2014 № 26 (ред. от 26.12.2019) «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.03.2014 № 31607) // Российская газета, № 68, 26.03.2014.
5. Вергасова Р. И. Нотариат в России: Учеб. пособие. М., 2011. С. 54.
6. Кашурин И. Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 170.
7. Герасимов В. Потенциал нотариата не востребован // Российская юстиция. 2000. N1. С. 32.
8. Щенникова Л. В. О центральном понятии профессионального нотариального права // Нотариальный вестник. 2016. N12. С. 14.

Проблемы и перспективы регламентации административно-правового статуса юридических лиц

Коростелёва Регина Вячеславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Актуальность темы исследования заключается в необходимости производства регламентации административно-правового статуса юридических лиц с целью исполнения политики государства. Целью статьи является анализ нормативной регламентации административно-правового статуса юридических лиц. В ходе анализа сформулированы проблемы регламентации, ко-

торые имеют в своей основе привлечение к административной ответственности юридических лиц. Методологическую основу исследования составляют такие методы познания как анализ и синтез, дедукция и индукция, системный подход, формально-логический метод, систематизация и классификация. В результате исследования была дана характеристика административной ответственности рассматриваемых субъектов права, и были обозначены проблемы как привлечения юридических лиц к административной ответственности, так и исполнения уже назначенного наказания.

Ключевые слова: юридическое лицо, административно-правовой статус, административная ответственность, вина

Сторонами административно-правовых отношений выступают различные по своему правовому положению организации, среди которых особое место занимают юридические лица как субъекты права. Исследование административно-правового статуса юридического лица обуславливает необходимость анализа понятия и сущности юридического лица как отдельного института права. Законодательное определение юридического лица дано в статье 48 Гражданского кодекса Российской Федерации: «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». [1]

Из определения понятия «юридическое лицо» вытекают признаки данной правовой категории:

1) Организационное единство юридического лица. Это значит, что юридическое лицо выступает в правоотношениях как единое целое, что проявляется в четком определении взаимоотношений участников юридического лица. Данный признак закрепляется в учредительном документе (уставе и (или) учредительном договоре);

2) Наличие обособленного имущества юридического лица. Данный признак предполагает наличие материальной базы, соответствующих инструментов, способствующих успешному осуществлению деятельности юридического лица. Объединение этих инструментов в один имущественный комплекс, принадлежащий данной организации, и отграничение его от имущества, принадлежащего другим лицам, и называется имущественной обособленностью юридического лица.

3) Самостоятельная имущественная ответственность юридического лица. Гражданское законодательство Российской Федерации определяет, что участники или собственники имущества юридического лица не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам первых, если иное не предусмотрено законом. [2] Таким образом, любое отдельно взятое юридическое лицо самостоятельно и несет гражданско-правовую ответственность по своим обязательствам.

4) Выступление юридического лица в гражданском обороте от собственного имени, а именно возможность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности, а также выступать истцом и ответчиком в суде. Данный признак юридического лица определяет ключевую цель его деятельности.

Правовую основу деятельности юридических лиц как субъектов права образуют не только нормативные правовые акты

Российской Федерации, но и его учредительные документы, в которых обязательно отражаются наименование юридического лица, место его нахождения, порядок управления деятельностью и другие сведения, предусмотренные законодательством для юридических лиц соответствующего вида. В связи с этим, административно-правовой статус юридического лица представляет собой совокупность предусмотренных законами, подзаконными актами государства, а также учредительными документами юридического лица его прав и обязанностей в сфере государственного управления и административной ответственности.

Структура административно-правового статуса юридического лица включает в себя следующие элементы:

- 1) административная правосубъектность;
- 2) внешнеорганизационный блок;
- 3) внутриорганизационный блок. [3]

Административную правосубъектность составляют право и дееспособность, деликтоспособность, которые появляются одновременно с их государственной регистрацией и прекращаются с ликвидацией юридического лица. Выделяют общую (универсальную) и специальную (ограниченную) правосубъектность. Первая определена для всех без исключения хозяйствующих субъектов. Вторая выражается в том, что содержание и объем правоспособности юридического лица зависит от целей и задач, предусмотренных в учредительных документах.

Категория дееспособности юридического лица определяет его возможность своими действиями приобретать и реализовывать права и обязанности и осуществлять сделки через свои органы (единоличные и (или) коллегиальные).

Внеорганизационный элемент структуры административно-правового статуса юридического лица включает в себя его взаимоотношения с государством. В рамках данного блока содержатся следующие обязательные составляющие:

1. Создание юридического лица. Правовым основанием создания юридического лица является правовой акт уполномоченного государственного органа или должностного лица.

2. Государственная регистрация. Государственная регистрация юридических лиц — это акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, иных сведений о юридических лицах.

3. Обязательность лицензирования в случае осуществления определенных видов деятельности. Посредством лицензирования государство обеспечивает контроль за отдельными видами деятельности, которые при неквалифицированном или недобросовестном осуществлении могут нанести ущерб гражданам, обществу или самому государству.

4. Представление в уполномоченные органы исполнительной власти налоговой, бухгалтерской, статистической и иной отчетности.

5. Деятельность юридических лиц проверяется органами исполнительной власти в рамках их компетенции. Эти проверки могут иметь характер контроля или надзора: валютный контроль; бюджетный контроль; таможенный контроль.

6. Административно-правовые гарантии прав предприятий и учреждений. Административно-правовой статус учреждений включает также гарантии их прав во взаимоотношениях с государственными органами. К таковым, в частности, относятся: — недопущение отказа в регистрации учреждения по мотивам нецелесообразности; — защита имущества учреждения от незаконного изъятия; — запрет на вмешательство органов государства в их деятельность, за исключением случаев, предусмотренных законом; — право на защиту самостоятельности в административном и судебном порядке.

Внутриорганизационный блок административно-правового статуса юридического лица заключается в совокупности действий по формированию органа управления делами субъекта права и функционированию этого органа. Управление делами внутри юридического лица организует собственник или учредитель. В любом случае формируется орган управления, административная. [4]

Исследование административно-правового статуса юридического лица невозможно без рассмотрения понятия административной ответственности. Административная ответственность — вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного наказания к лицу, совершившему правонарушение.

По кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений.

В случаях, если в статьях КоАП РФ не указано, что установленные данными статьями нормы применяются только к физическому лицу или только к юридическому лицу, данные нормы действуют в отношении и физического, и юридического лица, за исключением случаев, если по смыслу данные нормы относятся и могут быть применены только к физическому лицу (например, самовольное оставление места отбывания административного ареста и т.п.).

Наложение административного взыскания на юридическое лицо не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо. [5]

Важно, что при применении к юридическим лицам административно-правовых санкций необходимо учитывать их правовой статус в соответствии с федеральным и региональным законодательством, так как любая организационно-правовая форма предполагает различия в правовом положении определенного юридического лица в РФ.

В силу ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств. [6]

КоАП РФ провозглашает распространяющийся и на юридических лиц принцип презумпции невиновности и устанавливает вину как обязательное условие для привлечения юридического лица к административной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, при этом лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

При этом необходимо помнить, что виновность юридического лица должна быть доказана органами власти, инициировавшими привлечение юридического лица к административной ответственности, поскольку ч. 3 ст. 1.5 четко установлено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность.

Административную ответственность юридических лиц характеризуют традиционные признаки состава административного правонарушения (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). Однако они обладают существенными особенностями, отличающими их от аналогичных признаков, характеризующих состав административного правонарушения, совершаемого физическими лицами. Прежде всего и в основном это касается понятия вины.

Административная ответственность распространяется не только на физических лиц, но все в большей мере и на юридические лица. Законодательство об административной ответственности организаций еще не представляет собой систему, сложившуюся на основе четкой научной концепции. Но данный институт административного права в последние годы динамично развивается, и в действующем Кодексе об административных правонарушениях РФ значительное место отведено правовым основам назначения административных наказаний юридическим лицам.

Таким образом, административно-правовой статус юридических лиц, при всей его структурированности, полноте отображения в различной учебной литературе, доступности для понимания граждан, имеет ряд недостатков, которые находят свое место при непосредственно регламентации этого статуса. Основные проблемы содержатся в несовершенстве отдельных законодательных норм, регулирующих в целом институт юридического лица в административных правоотношениях, а также в процессе привлечения к административной ответственности юридического лица и последующем применении административных санкций. Тем не менее, динамично развивающееся законодательство Российской Федерации, постановка значимых для данной правовой области целей и задач внутренней политики государства постепенно приведет к решению указанных проблем регламентации административно-правового статуса юридических лиц, что даст возможность для развития отрасли административного права в целом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 31.07.2020), ст. 48
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 31.07.2020), ст. 56
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 31.07.2020), ст. 1.4
4. Административное право: учебник для бакалавров / Э.Г. Липатов, М.В. Пресняков, А.В. Семенова [и др.]; под редакцией Э.Г. Липатов, С.Е. Чаннов.— Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2018.— с. 79
5. Российское административное пра-во: Учеб. пособие. Манохин В.М., Адушкин Ю.С.— Саратов, 2019.— С. 85–86
6. Административное право Российской Федерации: Учебник. / Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.А — М.: ИКД «Зерцало-М». 2017.— с. 248
7. Административное право Российской Федерации. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», ЮНИТИ-ДАНА. Четвериков В.С. 6-е издание, 2017.— с. 14
8. Актуальные проблемы административного права. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», ЮНИТИ-ДАНА. Костенников М.В., Куракин А.В., Кононов А.М., Кононов П.И., 2017.— с. 56

Право граждан на участие в публичных мероприятиях: проблемы реализации

Кубякова Ксения Владимировна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Право граждан на участие в публичных мероприятиях представляет собой один из основных принципов, лежащих в основе конституционного строя, ведущее начало политической системы российского общества. Об этом свидетельствует закрепление данного права в статье 31 главы второй Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституция РФ): «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования» [1]. Кроме того, во исполнение конституционной нормы был принят Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее по тексту — Закон № 54-ФЗ), регулирующий порядок проведения публичных мероприятий на территории Российской Федерации.

Свобода мирных собраний является ключевым фундаментом демократического и правового государства. Она закреплена также в международных документах: часть 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций»; статья 11 Европейской Конвенции по правам человека указывает на то, что «каждый имеет право на свободу мирных собраний».

Таким образом, право граждан на участие в публичных мероприятиях — гарантированная Конституцией РФ и международными документами возможность граждан проводить массовые публичные мероприятия с целью выработки общего мнения по общественно значимым вопросам, выражения своих интересов, требований и взглядов, выражения социальной и политической активности граждан. Осуществление данного права не должно нарушать права и свободы других лиц, быть использованным в целях насильственного изменения основ конституционного строя, разжигания расовой, национальной, социальной, религиозной ненависти, пропаганды насилия и войны.

Основные условия проведения публичных мероприятий на территории Российской Федерации закреплены Законом № 54-ФЗ:

- установлены сроки подачи уведомления о проведении публичного мероприятия, описаны требования к местам для их проведения;
- закреплены права и обязанности организаторов публичного мероприятия, органов исполнительной власти и местного самоуправления;
- очерчены обязательства и ответственность участников публичного мероприятия.

В частности пунктом 4 статьи 6 Закона № 54-ФЗ установлены запреты для участников публичных мероприятий: запрещено скрывать свое лицо, в том числе с использованием масок, средств маскировки, иных предметов, специально предназначенных для затруднения установления личности; запрещено иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, а также иные предметы, которые могут применяться в качестве оружия и т.д.; запрещено иметь при себе и распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе; запрещено находиться в местах проведения публичных мероприятий в состоянии опьянения.

Статьей 16 также закреплено, что публичное мероприятие должно быть прекращено в случае создания реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц; совершения участниками публичного мероприятия противоправных действий и умышленного нарушения организаторами публичных мероприятий требований порядка проведения публичного мероприятия [7].

Таким образом, при проведении публичных мероприятий не допускается нарушение законодательства Российской Федерации, а также прав и свобод других граждан.

Несмотря на то, что право человека на участие в публичных мероприятиях закреплено в Конституции РФ и кон-

кретизировано федеральным законодательством, возникают проблемы при реализации этого права на внутригосударственном уровне.

В частности, Саленко А.В. говорит о том, что недостатком современного законодательства, регулирующего порядок проведения публичных мероприятий, является недостаточно разработанная юридическая терминология: практика показывает, что правоприменителю бывает затруднительно разграничивать формы публичных мероприятий (собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование). Кроме того, в настоящее время появились новые формы: флешмоб, крестный ход, массовая прогулка, политконцерт и иные, к которым представляется затруднительно применять положения Закона № 54-ФЗ. Возникает вопрос: необходимо ли дополнить законодательство новыми терминами или распространить понятие «публичного мероприятия» на любые формы политической активности гражданина [6].

Полагаем, федеральное законодательство не следует перегружать новыми терминами, однако необходимо осуществить судебное толкование понятий новых форм выражения политической активности граждан, для того чтобы на их проведение также распространялись положения Закона № 54-ФЗ.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день также является ограничение свободы мирных собраний, производимое с выходом за установленные федеральным законодательством рамки. В частности, в связи с проведением в Российской Федерации в 2017 году Кубка конфедераций и Чемпионата мира по футболу в 2018 году был издан Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 202 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» [3].

Данным указом был закреплен особый порядок проведения публичных мероприятий, в городах-организаторах международных спортивных соревнований: публичные мероприятия, не связанные со спортивными событиями, должны были согласовываться не только с органами местного самоуправления, но и с органами ФСБ, которые в итоге определяли место и время их проведения. Таким образом, стандартные правила проведения публичных мероприятий были ограничены Указом Президента РФ. В связи с этим возникает вопрос: нужно ли при каждом крупном международном событии в России делать исключение из общих правил и издавать особый президентский указ о временном порядке проведения публичных мероприятий?

Полагаем, введение подобных исключительных правил в период проведения международных спортивных и иных мероприятий вполне обоснованно, поскольку состояние право-

порядка, безопасность участников мероприятий влияет на престиж страны на международной арене.

Малышенко В.А. определяет следующую негативную тенденцию в развитии законодательства о публичных мероприятиях: ужесточение федерального законодательства о проведении публичных мероприятий, выражающееся в сокращении списка мест, специально отведенных для их проведения [5].

Для того чтобы право граждан участие в публичных мероприятиях было в полной мере реализовано необходима либерализация и развитие законодательства, выражающееся в предоставлении права органам исполнительной и муниципальной власти более самостоятельно определять требования к местам проведения публичных мероприятий с учетом исторических особенностей, мнения населения.

Современное общество ставит перед собой важнейшую задачу развития гражданского общества, соблюдения гражданских прав. При этом важнейшими условиями проведения массовых мероприятий являются соблюдение требований общественной безопасности, охрана прав граждан, противодействие терроризму и экстремизму.

Для реализации конституционного права граждан на участие в публичных мероприятиях необходимо также: закрепить ответственность органов власти за неправомерный отказ в проведении публичных мероприятий; делегировать на уровень субъектов РФ больше полномочий по определению критериев к местам проведения публичных мероприятий; органам местного самоуправления при планировании, строительстве, эксплуатации инфраструктуры населенных пунктов предусматривать возможность проводить публичные мероприятия в легкодоступных, удобных местах.

Для того чтобы упростить процедуру организации публичного мероприятия также, по мнению Бачурина А.Г., необходимо предусмотреть возможность подачи онлайн-уведомления о проведении публичного мероприятия через официальный интернет-портал государственных услуг [4].

Полагаем, данная мера позволит существенным образом упростить процедуру согласования публичного мероприятия, что обеспечит реализацию гражданами своего конституционного права.

Таким образом, публичные мероприятия, в ходе которых граждане заявляют о своих правах, являются своеобразным показателем политического благосостояния российского общества. Проведение публичных мероприятий должно быть свободно от всяких посторонних воздействий и вмешательства в их проведение. Поэтому опасность нарушений права на публичные мероприятия и их последствий определяет первостепенную важность их охраны и защиты в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 3 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // *Собрание законодательства Рос. Федерации.* — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: [федер. закон: принят Гос. Думой 4 июня 2004 г.: одобр. Советом Федерации 9 июня 2004 г.: по состоянию на 8 декабря 2010 г.] // *Собрание законодательства Рос. Федерации.* — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

3. Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 202 // Российская газета. — 2017. — 11 мая (№ 115).
4. Бачурин, А. Г. Уведомление о проведении публичного мероприятия в электронной форме / А. Г. Бачурин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2017. — № 15-1. — М.: Инфра. — С. 159-162.
5. Малышенко, В. А. О некоторых правовых аспектах проведения публичных мероприятий / В. А. Малышенко // Юридическая наука. — 2018. — № 2. — М.: Концепция. — С. 34-39.
6. Саленко, А. В. Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах / А. В. Саленко // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — М.: Норма. — С. 118-123.
7. Федеральный Закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

К вопросу о роли ключевой ставки Банка России в денежно-кредитной политике

Кузнецов Антон Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена анализу значения ключевой ставки при осуществлении денежно-кредитной политике и влияния, которая она оказывает на банковскую систему и экономику страны. Рассмотрен этап становления и преобразования ключевой ставки.

Ключевые слова: Банк России, денежно-кредитная политика, ставка рефинансирования, ключевая ставка.

Одной из целей Банка России согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (далее — ФЗ «О Центральном банке РФ») является развитие и укрепление банковской системы РФ [1]. В связи с этим на него возложена функция, которая заключается в том, что он является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования (кредитования). В вышеуказанной системе важным фактором, во многом определяющим динамику обязательственного правоотношения, является процентная ставка по операциям Банка России, которая является одним из основных инструментов и методов осуществления денежно-кредитной политики, во многом определяя стоимость заемных денежных средств. В настоящее время данная процентная ставка по основным операциям Банка России называется ключевой ставкой, введена с 13 сентября 2013 года. Существовавшая до этого ставка рефинансирования (учетная ставка) с 1 января 2016 года не имеет самостоятельного значения и приравнивается к значению ключевой ставки, однако не утратила своего значения и используется, в частности, в нормативно-правовых актах. Так в ФЗ «О Центральном банке РФ» отсутствует понятие ключевой ставки, но используется понятие ставка рефинансирования. Рассмотрим более подробно тот путь, который продела процентная ставка, начиная от ставки рефинансирования до ключевой ставки, и ту роль, которую она играет в современной системе рефинансирования.

В банковском законодательстве РФ отсутствует законодательное определение понятия процентной ставки рефинансирования (учетной ставки), введенной в действие с 1 января 1992 года. Для большего понимания правовой природы вышеуказанного понятия необходимо обратиться к банковскому зако-

нодательству постсоветского пространства, как наиболее близкому правовой системе РФ. Так, Н. П. Симаева указывает, что понятие ставки рефинансирования можно найти в статье 31 Банковского кодекса Республики Беларусь, согласно которой ставка рефинансирования — ставка Национального банка, являющаяся базовым инструментом регулирования уровня процентных ставок на денежном рынке и служащая основой для установления процентных ставок по операциям предоставления ликвидности банкам [2].

Впервые в новейшей истории России ставка рефинансирования (учетная ставка) введена с 1 января 1992 года согласно Телеграмме Банка России «О ставке процента по кредитам Банка России, предоставляемым коммерческим банкам» от 29.12.1991 № 216-91. Согласно вышеуказанной телеграмме в целях стабилизации денежного обращения и стимулирования денежных отношений с 1 января 1992 года Банк России и все его учреждения применяют ставку в размере 20% при предоставлении кредитов коммерческим банкам. Подчеркивается, что процентная ставка является единой на всей территории РФ и применяется ко всем банкам вне зависимости от их отраслевой или функциональной специализации [3]. Стоит заметить, что в вышеуказанной телеграмме Банка России процентная ставка по кредитам Банка России еще не называется ставкой рефинансирования (учетной ставкой). Название ставки рефинансирования (учетной ставки) в качестве официального названия введено в Телеграмме Банка России от 22 мая 1992 года № 01-156. Ставка рефинансирования (учетная ставка) длительное время устанавливалась телеграммами Банка России, которые, как указывает Н. П. Симаева, в соответствии с ФЗ «О Центральном банке РФ» нормативными актами основного регулятора не являлись. С 4 февраля 2008 года до 13 июня 2016 года размер

ставки определялся согласно указанию, — которое в соответствии со статьей 7 ФЗ «О Центральном банке РФ» является нормативным актом, обязательным для всех органов государственной власти, включая органы самоуправления, юридических и физических лиц. Однако с 14 июня 2016 года до настоящего времени в связи с введением ключевой ставки последняя определяется согласно Информации (Информационному сообщению) Банка России.

Банк России, установив в 1992 году размер ставки в размере 20%, неоднократно корректировал ее. Максимальный размер процентной ставки установлен Телеграммой Банка России от 14.10.1993 № 213–93 в размере 210%. Высокие значения ставок рефинансирования отмечены с марта 1993 года по июль 1996 года. Минимальный размер ставки рефинансирования, приравненной с 1 января 2016 года к значению ключевой ставки Банка России, установлен с 27 июля 2020 года в размере 4,25%. Банк России, установив минимальное значение процентной ставки, пояснил, что такое снижение связано со стабилизацией инфляционных ожиданий населения и бизнеса, оживлением деловой активности.

Согласно пресс-службе Банка России в августе и в начале сентября 2012 года продолжился рост инфляции, и, по оценке экспертов, на 10 сентября годовой темп прироста потребительских цен составил около 6,3%, превысив тем самым верхнюю границу диапазона, установленную в 2012 году. На повышение годового уровня потребительской инфляции повлиял ускоренный рост цен на продовольственные товары и плановое повышение цен и тарифов. Также важным фактором, повлиявшим на инфляционные процессы, оставалось ухудшение конъюнктуры мирового и российского продовольственных рынков, в частности, учет оценок урожая основных сельскохозяйственных культур в 2012 году. При этом наблюдалось поэтапное увеличение базовой инфляции, уровень которой в августе 2012 года достиг 5,5%, что свидетельствовало об усилении роли монетарных факторов в процессе формирования инфляции.

В связи с вышеуказанными инфляционными процессами Совет Директоров Банка России в начале сентября 2013 года принимает комплекс мер, направленных на совершенствование

действующей системы инструментов денежно-кредитной политики. Данные меры включали в себя:

- введение ключевой ставки Банка России в виде стандартизации процентных ставок по операциям Банка России, связанным с обеспечением ликвидности на аукционной основе сроком до одной недели;
- формирование коридора процентных ставок Банка России и унификацию системы инструментов по регулированию ликвидности банковского сектора;
- модификацию роли ставки рефинансирования в системе иных инструментов денежно-кредитной политики Банка России [4].

Общее экономическое значение ключевой ставки Банка России заключается в том, что ее повышение сокращает возможность кредитных организаций, в первую очередь банков, на получение кредитных ресурсов и, как следствие, сокращает предложение на финансовом рынке, включая и предоставление дешевых кредитов для населения и бизнеса. В свою очередь, в такой ситуации, как правило, население откладывает потребление, что снижает спрос. Это способствует снижению инфляции, но замедляет экономический рост. И наоборот. Низкая ключевая ставка Банка России делает более доступными кредиты основного регулятора для банков, что в свою очередь делает более доступными займы, в том числе и для бизнеса. Это способствует экономическому росту, так как предприятия получают больший доступ к дешевым деньгам, что позволяет расширить объем производства. С другой стороны, подешевевшая национальная валюта при низких ставках невыгодна предприятиям, которые покупают сырье или комплектующие за иностранную валюту, заставляя производителей переплачивать. Снижение курса национальной валюты приводит к росту цен на импортные товары или на комплектующие из них, что повышает риск увеличения инфляционных процессов [5].

Подводя итог, необходимо отметить, что повышению эффективности единой денежно-кредитной политики, проводимой Правительством РФ и Банком России, будет способствовать контроль над уровнем ключевой ставки, а также понимание ее значения в современном денежном регулировании.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2018. № 27. Ст. 3950.
2. Н. П. Симаева Роль ставки рефинансирования Банка России в развитии кредитных отношений. // Таврический научный обозреватель. 2016. № 2. С. 62.
3. Телеграмма Банка России от 29.12.1991 N216–91 «О ставке процента по кредитам Банка России, предоставляемым коммерческим банкам» // Бизнес и банки. № 7. 1992.
4. Е. А. Витчукова Ключевая ставка и ставка рефинансирования: изменение подходов денежно-кредитной политики Банка России. // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 4. С. 80.
5. ТАСС от 24.04.2020 «Главная цифра в экономике. Что нужно знать о ключевой ставке Центробанка» <https://tass.ru/ekonomika/8324075> (дата обращения: 16.05.2020).

Особенности криминалистической характеристики квартирных краж

Матвеева Юлия Александровна, студент

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье автором рассматриваются особенности криминалистической характеристики квартирных краж, на примере опыта Новосибирской области, а также выявлены основные элементы, характерные для рассматриваемого вида преступлений. Для наглядности автором приведены статистические данные в табличной форме, на основе которых сделан ряд выводов.

Ключевые слова: кражи, квартирные кражи, способы совершения квартирных краж, элементы, характерные для квартирных краж, COVID-19.

За три квартала 2020 года в Новосибирской области зафиксирован резкий скачок роста квартирных краж по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Так, за девять месяцев текущего года на территории Новосибирской области было совершено 36 791 преступлений. По статистике, около 61% от общего числа краж, совершаемых в отчетный период, составляют именно квартирные кражи.

Исходя их данных, представленных в Таблице 1, видим, что общее количество краж увеличилось на 33% по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Кроме того, за последние 4 года мы наблюдаем неутешительный рост совершаемых краж, большую часть из которых составляют квартирные кражи, ввиду чего данная тема является актуальной для исследования.

В рамках данной статьи рассмотрим общую характеристику квартирных краж, наиболее актуальные элементы, характерные для данного вида преступлений, и в завершение отметим особенности, характерные для данного вида хищений.

Квартирные кражи являются одним из самых распространенных видов краж. Состав рассматриваемого преступления предусмотрен в ст. 158 УК РФ — кража, т.е. тайное хищение чужого имущества. Как правило, лицам, совершившим данное преступление, вменяется в вину и квалифицирующий признак — хищение, совершенное с незаконным проникновением в жилище [6, с. 35]. Однако некоторые кражи из квартир могут квалифицироваться по статьям, которые содержатся в других главах УК РФ. Например, ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ» и др. Каждое тридцать второе зарегистрированное преступление — квартирная кража. [1; 2, с. 87].

Квартирная кража представляет собой тайное хищение, криминалистическую характеристику которого составляют такие элементы, как личность виновного, прошлая его деятельность, характер и состав преступной группы (по субъекту преступления); наличие предварительного сговора и его характеристика (по субъективной стороне); сведения о похищенном имуществе, месте и способе его сокрытия (по объекту); способ доступа к месту кражи, пособники; действия виновных по сокрытию следов на месте преступления и после совершения кражи (по объективной стороне) [3, с. 417].

В рассматриваемой категории преступлении особенностью являются способы их совершения. Данные о способах совершения квартирных краж включают сведения о путях и спо-

собах проникновения преступников на место преступления, способах завладения имуществом и др. Кражи из квартир, принадлежащих гражданам на праве собственности, помещений, где временно отсутствуют люди чаще всего совершаются утром и днем, в отличие, например, от краж в магазинах, на складах, базах, где преступления совершаются, как правило, в вечернее и ночное время.

Некоторые «домушники» приспособились проникать в квартиры через лоджии и балконы или крыши. Есть «специалисты», вскрывающие с помощью отмычек или подбора ключей дверные замки, отпирающие запоры с помощью технических приспособлений, а иногда просто выдавливающие неукрепленные двери, изготовленные из непрочных древесно-стружечных плит.

В помещении нередко проникают путем злоупотребления доверием потерпевших: под видом работника той или иной ремонтной организации или общего знакомого, а также путем обмана детей и т.п.

В условиях пандемии COVID-19 у преступников, совершающих квартирные кражи, появился очередной новый способ проникновения в жилище путем введения в заблуждение. Мошенники могут предлагать провести на дому бесплатное тестирование или вакцинацию от коронавируса. Как правило, цель такого визита — квартирная кража [4].

На месте преступления, как правило, остаются материальные следы, которые весьма разнообразны. Большое значение в раскрытии преступления имеют такие вещественные доказательства, как похищенные вещи и ценности. Они немедленно описываются со слов потерпевшего и берутся на криминалистический учет.

При проникновении в квартиру через окно, дверь, балкон остаются следы рук, обуви, запаха, орудий взлома и инструментов, перчаток, а также волосы, обрывки ниток и ворсинки одежды. В помещениях, где совершена кража, можно обнаружить названные следы, а также предметы и вещи, оставленные преступником: окурки, остатки пищи, различные выделения человеческого организма. Сведения о признаках внешности и физических свойствах злоумышленников удастся получить путем изучения обнаруженных следов и выполненных ими действий на месте кражи. Можно установить и количество преступников, а также то, какие следы с места кражи могли остаться на их одежде, орудиях преступления.

Одним «нетрадиционным» диагностическим исследованием следов-отображений человека является трасологическая экс-

пертиза ушных раковин человека. При совершении ряда преступлений (преимущественно квартирных краж) на месте происшествия остаются следы ушных раковин (например, при прикладывании преступником уха к закрытой двери с целью улавливания шумов, свидетельствующих о наличии людей в квартире). Поскольку следы ушных раковин, отображенные на предмете-следоносителе, образованы потожировым веществом, их выявление с помощью физических, химических и комбинированных способов не составляет труда. Кроме того, сведения о криминалистической значимости оставленных отпечатков пальцев имеют большое распространение в общественности, и поэтому преступники предпринимают массу усилий, чтобы скрыть (уничтожить) данные следы, о возможности же криминалистической идентификации и диагностики следов ушных раковин знают очень немногие и не придают факту оставления данных следов на месте происшествия должного внимания [5, с. 15].

Конечно, при криминалистическом исследовании следов ушных раковин в первую очередь решаются вопросы иден-

тификационного характера, однако при таком исследовании могут быть решены и диагностические задачи. К последним относится определение роста, пола и возраста.

Рассмотренные в настоящей статье элементы не являются исчерпывающими, и позволяют лишь сформировать определенное представление о криминалистической характеристике квартирных краж, позволив определить особенности данного вида преступления, позволяющие выделять его из ряда иных однопорядковых преступлений.

Представленная статистика, а также совершенствование современных способов совершения квартирных краж в условиях пандемии COVID-19 заставляют задуматься и провести более глубокий анализ данного негативного явления, сосредоточить все силы на том, чтобы проводить своевременно и качественно информирование граждан о новых способах совершения данного вида преступления, что может послужить эффективным способом противодействию и предупреждению квартирных краж.

Таблица 1. Статистика совершенных квартирных краж на территории Новосибирской области*

Отчетный период	3 квартал 2020г	2019 год	2018 год	2017 год
Количество совершенных краж	36 791	24 393	21 765	20 608
Прирост по сравнению с предыдущим отчетным периодом	+33%	+12%	+5,6%	+5%

*Статистические данные, представленные в таблице взяты из официальной отчетности Прокуратуры Новосибирской области, размещенной на официальном сайте: <http://www.prokuratura-nso.ru/stat/>

Литература:

1. Данные статистики Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.пф/folder/101762/item/8306504> (дата обращения 24.09.2020).
2. Желудков М. А. Общее понятие об объекте уголовно-правовых отношений при обеспечении защиты собственности // Современное право. 2017. №7. С. 85–91.
3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. 784 с.
4. Коронавирус COVID-19: меры поддержки и защита потребителей в новых условиях: Памятка Роспотребнадзора/ СПС Консультант Плюс.
5. Протасевич А. А., Фойгель Е. И. Современные возможности криминалистической диагностики материально-фиксированных следов деятельности человека // Российский следователь. 2018. №11. С. 13–18.
6. Филаненко А. Ю. Особенности криминологических характеристик краж, грабежей и разбоев как форм хищения чужого имущества/Российский следователь, 2009, №2.

Понятие и виды миграции

Матвеева Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

Анализируются различные взгляды представителей различных общественных наук, сложившиеся об институте миграции. В статье автор отмечает, что вне зависимости от вида миграция сама по себе предполагает пространственную передислокацию граждан. В таком аспекте территориальное перемещение и миграция выступают тождественными явлениями.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграционные потоки, миграционное законодательство.

Concept and types of migration

The article analyzes the different views of modern science on the concept of «migration». Any kind of migration is associated with spatial relocation of the person. In this sense, migration and territorial movement are synonymous, and their opposition is structurally devoid of practical significance.

Keywords: migration, migration policy, migration flows, migration legislation.

Миграционная «привлекательность» России связана, с одной стороны, с географическим, геополитическим, геоэкономическим положением, обладает позитивным потенциалом в виде содействия потребности экономике за счет рабочей силы и выхода из демографической «ямы». С другой стороны — негативным, выражающимся в конфликтогенности между населением и приезжими, «мигрантофобии», которые становятся причиной национально-этнических столкновений. Корректируя социальную ситуацию, миграция превращается в объект правового регулирования. Существенную роль в этом процессе играют правоохранительные органы. Актуальность исследования правового регулирования миграции в Российской Федерации обусловлена увеличением интенсивности миграционных потоков, а также необходимостью повышения эффективности деятельности различных институтов российской государственности, реализующих миграционную политику [2, с. 23].

В юридической доктрине дефиниция «миграция» обрела различные представления, однако это не послужило поводом к законодательному закреплению данного понятия. В основном, миграцию трактуют в рамках «широкого» и «узкого» подходов. В рамках первого она представляет процесс перемещения с одной территории на другую, независимо от цели, продолжительности или регулярности. В рамках второго — является видом территориального перемещения с целью получения постоянного места жительства. Самым актуальным представляется взгляд Л. Л. Рыбаковского, который представляет миграцию как «процесс перемещения людей через границы территорий с временной или постоянной сменой проживания или периодическим возвращением к месту жительства» [4, с. 19].

В демографической науке миграция понимается, как процесс передвижения мигрантов через границы, в социологии повышенное внимание уделяется исследованию различных проблем, возникающих в связи с перемещением социальных групп [3, с. 60].

В юридической науке особое внимание уделяется исследованию специфики миграционных правоотношений [5, с. 21]. С точки зрения специалистов, исследующих различные виды миграционных правоотношений, необходимым условием миграции является фактическое перемещение с одной территории на другую, как в рамках административно-территориального образования, так и за его пределами с изменением правового статуса лица [6, с. 230].

Миграция имеет разные формы своего проявления, в частности, выделяют такие виды миграции как безвозвратная миграция (миграция населения в собственном ее понимании) и возвратная миграцию (это остальные виды миграции).

Следующим критерием деления миграции выступает такой критерий как характер пересекаемых границ. В частности, можно закрепить следующие виды миграции: а) международная миграция, то есть перемещение людей с пересечением государственных границ из одной страны в другую. Международная миграция может быть межконтинентальной и внутриконтинентальной. Более того, возможна избыточная миграция, когда происходит превышение установленного уровня мигрантов (уровень определяется каждой страной отдельно). Данный процесс нежелателен для государства и выступает негативным социально-экономическим фактором деятельности государства.

Также возможна внутренняя миграция, то есть перемещение людей в пределах одного государства между административными и экономгеографическими районами. В данной группе представляется возможным выделить такие миграционные потоки как село-село, село-город, город-город, город-село.

Фактором, влияющим на изменение демографического состава региона, может стать избыточная миграция. Особенно остро стоит проблема «старения населения», поскольку происходит миграционный выезд молодежи. Данный процесс пагубно отражается на избытке или недостатке рабочей силы, изменении культуры региона, преимущественному и неконтролируемому росту городов и т.д.

В зависимости от времени существования миграция подразделяется на временную и постоянную (безвозвратную). Постоянная или безвозвратная миграция является проявлением смены места жительства либо гражданства (подданства). Временная миграция предполагает переселение граждан на длительный срок, который имеет временные рамки. В частности, сезонная миграция возможна от нескольких месяцев до одного года при условии обязательного возвращения в регион постоянного места жительства; маятниковая, или пограничная, челночная миграция предполагает частые перемещения людей (еженедельный, ежедневный переезд на место учебы или работы); эпизодическая миграция связана с туристическими и деловыми поездками, не имеющими регулярного характера.

Необходимо отметить, что ряд терминов, определяющих виды миграции, миграционную мобильность, квотирование, незаконную миграцию и некоторых иных, ранее был представлен в Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 года. Однако данная Концепция являлась документом «мягкого» права, что не позволяло его использовать для законодательного регулирования миграции. Пришедшая ей на смену Концепция, утвержденная в 2019 году Указом Президента РФ № 622, вообще не содержит никаких терминов в рассматриваемой сфере.

Следует особо отметить, что вне зависимости от вида миграция сама по себе предполагает пространственную передислокацию граждан. В таком аспекте территориальное перемещение и миграция выступают тождественными явлениями. Следовательно, в конструктивном плане их соотношение и разделение лишено практического применения.

На всех уровнях миграции специфика правового статуса мигрантов связана с «переходным» социально-правовым положением в обществе и государстве. Двойственность очевидна, поскольку наблюдается новая социально-правовая среда для

самого мигранта, а также негативное отношение к мигрантам со стороны коренных жителей государства.

Таким образом, под миграционными правоотношениями урегулированные нормами права общественные правоотношения, связанные с целенаправленным пространственным перемещением групп людей, предусматривающие изменение их местонахождение и возникновение связанных с ними юридически значимых последствий (размещение на новом месте пребывания, трудоустройство, социальное обеспечение и т.п.).

Литература:

1. Косарева В. В. Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4.
2. Лубский Р. А. Государственность в России: проблемы изучения в контексте методологии системного исследования // Философия права, 2011. № 4 (47).
3. Рзаева С. В. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 395.
4. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. Стадии миграционного процесса. [Текст] / Л. Л. Рыбаковский. М., 2001. Вып. 5.
5. Тюркин М. Л. Миграционная система России: концептуальные организационно-правовые основы: автореф. дис. д-ра юрид. наук [Текст] / М. Л. Тюркин. М., 2004.
6. Юдина Т. Н. Миграция. Словарь основных терминов / Т. Н. Юдина. Москва: РГСУ, Академический Проект, 2013.

Некоторые особенности образования и функционирования профессионализмов в английском языке права

Молчанова Татьяна Юрьевна, старший преподаватель
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В статье рассматриваются некоторые особенности образования и функционирования профессионализмов в английском языке права. Профессионализмы используются в устной речи юристов в неформальной обстановке, характеризуются образностью и эмоциональной окрашенностью, носят выраженный оценочный характер, идиоматичны, стилистически маркированы, обладают национально-культурной спецификой.

Ключевые слова: профессионализмы, язык права, устная речь, эмоционально-экспрессивная окраска, фразеологические единицы, национально-культурная специфика.

О владение иностранным языком является сегодня одним из ключевых направлений профессиональной подготовки специалистов в области права. Знание специфики функционирования английского юридического языка облегчает его изучение и применение в сфере профессионального общения.

Юридическая терминология тесно связана с социальной средой, которую она обслуживает, что обуславливает ее специфику. Особенностью английской юридической терминологии является наличие профессионализмов.

Профессионализмы в сфере права — полуофициальные слова, распространенные среди людей юридической профессии, но не являющиеся строгими вербальными определениями научного понятия. Основное отличие профессионализмов от специальных юридических терминов — это ограниченная

сфера их употребления, которая сводится к устной речи специалистов в неофициальной обстановке [3].

На смысловую структуру профессионализмов влияет об разное представление, а в основе их возникновения лежит сужение или расширение значения слова, например: *exhibit* — вещественное доказательство, *dirty jacket* — судимость, *yes-or-no-question* — перекрестный допрос.

При образовании профессионализмов действует принцип экономии языковых средств, позволяющий упростить изложение сути сложных юридических вопросов или понятий: *quillotine* — порядок фиксирования времени, предоставляемого для выступления или обсуждения какого-либо законопроекта на различных этапах его обсуждения; *white knight* — «белый рыцарь» — дружественный инвестор, который делает новое, более выгодное, предложение о поглощении компании, уже являю-

щейся объектом попытки враждебного поглощения со стороны «черного рыцаря».

Профессионализмы являются источником синонимии в английской юридической терминологии, что объясняется особенностями прецедентной правовой системы. Тот факт, что сторонам в процессе необходимо убедить в своей правоте присяжных и прецедент создает судья, заставляет прецедентную систему использовать язык более образный и доступный по сравнению с кодифицированной системой, например, *rape* — *ravishment*. Термин *ravishment* никогда не используется, когда речь идет об изнасиловании ребенка [4].

Следует отметить, что профессионализмы в юридической сфере имеют ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску. Специальный сленг выполняет функцию эмоциональной разрядки. Юмор, цинизм, грубость придают словам экспрессию, позволяющую «раскрасить» сухой официальный язык в тех областях профессиональной юридической деятельности, которые связаны с большей эмоциональной, психологической нагрузкой, например, в сфере уголовного процесса [2].

Профессионализмы отражают то, как юристы воспринимают и оценивают действительность. Профессиональные юридические термины делятся на тематические группы, которые отражают различные аспекты профессиональной юридической деятельности: *second chair* — помощник адвоката в суде, *let smb. off the hook* — прощать, отпускать без наказания, *first dibs on smth.* — преимущественные права на что-л., *trumped-up case* — сфабрикованное дело, *shoot foot off* — причинять вред, наносит ущерб, *hijacking* — угон самолета.

Литература:

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. — 376 с.
2. Лебедева М. В. Сленг в неформальном общении американских юристов / М. В. Лебедева, М. В. Прохорова // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 1006–1012. URL <https://moluch.ru/archive/125/34778/> (дата обращения: 28.09.2020).
3. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав: [монография] / С. П. Хижняк. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1997. — 136 с.
4. Шамсеева Г. Х. К проблеме синонимии терминов права (на материале юридических терминов английского и татарского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 137–142.

Проблемные аспекты осуществления и защиты корпоративных прав акционеров

Наумова Инна Владимировна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассмотрены проблемы, возникающие на практике при реализации некоторых прав акционеров, а также предложены возможные варианты решения возникающих проблем.

Ключевые слова: акционер, защита прав акционера, получение дивидендов, реестр акционеров.

Несмотря на то, что права акционеров закреплены на законодательном уровне и в документах самих акционерных обществ, на практике нередко можно столкнуться с нарушением этих прав

Большое количество профессионализмов в английской юридической терминологии представляют собой фразеологические единицы — идиомы, образованные в результате метафорического переноса значения: *fly the coop* — сбежать из тюрьмы, *put on the grill* — допрашивать «с пристрастием», *straight arrow* — добропорядочный человек, *free ticket* — умышленное убийство, *have all the Danish* — быть удачливым в делах, *smoking gun* — неопровержимая (явная) улика. Фразеологические единицы возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке как эквиваленты слов в своем переносном значении [1].

Профессионализмы в языке права образуются и используются для решения коммуникативных задач в рамках обособленной группы лиц в неформальной обстановке. Профессионализмы противопоставляются литературному языку, характеризуются образностью и эмоциональной окрашенностью, носят выраженный оценочный характер, идиоматичны, стилистически маркированы. Профессионализмы являются менее устойчивыми лексическими единицами по сравнению со специальными юридическими терминами, и поэтому они часто не закреплены в словарях.

Профессионализмы составляют значительную часть английской юридической лексики: они разнообразны по структуре и значению, по национально-культурной специфике (англицизмы, американизмы, устаревшие слова, историзмы).

Современные процессы развития английского языка как средства общения в глобальном информационном, правовом, экономическом и культурном пространстве способствуют повышению интереса к изучению особенностей его функционирования в юридическом аспекте.

акционерным обществом, другими акционерами или иными лицами. В этой связи вопрос осуществления и защиты прав акционеров является в настоящее время одним из наиболее актуальных.

К основным правам участников хозяйственного общества, перечисленным в ст. 65.2 и ст. 67 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), относятся следующие: участие в управлении делами общества, получение дивидендов, получение информации о деятельности общества, обжалование решений органов общества и оспаривание сделок, получение части оставшегося после расчетов с кредиторами имущества или его стоимости в случае ликвидации общества и др. [1].

И. С. Шиткина подразделяет корпоративные права на немущественные (участие в управлении делами, получение информации, контроль за осуществлением финансово-хозяйственной деятельности корпорации), имущественные (получение дивидендов и части имущества в случае ликвидации организации) и преимущественные (приобретение акций, в т. ч. дополнительно выпускаемых) [5].

Одним из наиболее важных для акционера имущественных прав является право на получение дивидендов. Как верно отмечает А. Ю. Глазунов, получение дивидендов является кульминацией и конечной целью акционера [6].

Как следует из п. 3 ст. 42 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), решение о выплате дивидендов и их размере принимается общим собранием акционеров [2].

Вместе с тем в п. 4 ст. 42 Закона об АО указывается, что размер дивидендов не может быть больше рекомендованного советом директоров [2].

Как следует из указанных норм Закона об АО, решение о выплате дивидендов принимается общим собранием акционеров, но с учетом рекомендаций совета директоров. Однако следует отметить, что в совет директоров обычно входят лица, которые представляют интересы наиболее крупных акционеров.

Таким образом, даже при наличии у акционерного общества прибыли, у акционера имеется право на получение дивидендов, но реализовать это право весьма проблематично.

В 2014 году Центральный банк Российской Федерации письмом от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» проинформировал государственные корпорации, акционерные общества и компании о том, что с 21.03.2014 Советом директоров Банка России одобрен Кодекс корпоративного управления (далее — Кодекс), рекомендованный к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам [4].

В Кодексе имеются рекомендации, направленные на снижение рисков возникновения корпоративных конфликтов и гарантию осуществления прав акционеров, что делает данные рекомендации весьма полезными для любого акционерного общества. Состоит Кодекс из двух частей («А» и «Б»), в первой из которых изложены принципы корпоративного управления, во второй — рекомендации к принципам корпоративного управления, содержащие механизмы, позволяющие обеспечить реализацию принципов корпоративного управления.

Если говорить о дивидендах, то в п. 1.2.1. части «А» Кодекса указано, что «Общество должно разработать и внедрить прозрачный и понятный механизм определения размера дивидендов и их выплаты» [4].

То есть, согласно Кодексу в самом обществе должно быть принято положение о политике в области дивидендов, где будет определена доля прибыли, предназначенная для выплаты дивидендов акционерам.

Таким образом, чтобы избежать корпоративного конфликта между акционерами и обществом в отношении реализации права акционеров на получение дивидендов, акционерному обществу целесообразно закрепить в положении о дивидендной политике порядок и основные принципы принятия решений в отношении использования прибыли, которая направляется на выплату дивидендов.

Также наиболее целесообразным представляется закрепление фиксированного процента прибыли общества для выплаты дивидендов акционерам на законодательном уровне.

Кроме того, следует отметить, что вопрос о выплате дивидендов имеет важное значение не только для акционеров, но и для самого акционерного общества, в том числе служит средством привлечения новых инвесторов.

Одной из причин, приводящих к возникновению проблем при реализации права акционера на получение дивидендов, а также на участие в общем собрании акционеров является неактуальная информация в реестре акционеров, в котором могут содержаться устаревшие данные.

Ведение и хранение реестра акционеров с момента государственной регистрации согласно п. 1 ст. 44 Закона об АО обязано обеспечить общество. При этом действовавший ранее п. 5 ст. 44 Закона об АО, в соответствии с которым зарегистрированные в реестре акционеры обязаны были информировать держателя реестра акционеров об изменении данных акционера, отменен Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ [2].

На этот счет Кодекс рекомендует осуществлять действия, направленные на актуализацию содержащихся в реестре акционеров сведений, совместными усилиями акционера и регистратора [4].

Для предотвращения возникновения проблем при реализации права акционера на получение дивидендов, а также на участие в общем собрании акционеров целесообразно рассмотреть возможность закрепления на законодательном уровне обязанности регулярной актуализации обществом данных, содержащихся в реестре акционеров.

Право акционера на получение касающейся деятельности хозяйственного общества информации закреплено в ст. 65.2 и ст. 67 ГК РФ, однако при реализации акционерами этого права также могут возникнуть определенные проблемы, в том числе с последующим рассмотрением споров в суде.

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике в отношении предоставления информации по требованию участников общества, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации выработал рекомендации, о чем проинформировал арбитражные суды письмом от 18.01.2011 № 144 [3].

На основании изложенного можно сделать вывод, что наряду с нормами законодательства само акционерное общество должно обеспечивать соблюдение и защиту прав акционеров, в том числе посредством утверждения внутренних документов общества, позволяющих урегулировать спорные ситуации, касающиеся осуществления и защиты прав акционеров.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ». — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1699572/> (дата обращения: 30.09.2020).
4. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70540276/> (дата обращения: 30.09.2020).
5. Шиткина, И. С. Корпоративное право в таблицах и схемах / И. С. Шиткина. — 3-е изд. — Москва: Юстицинформ, 2017. — 204 с.
6. Глазунов, А. Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование / А. Ю. Глазунов. // Закон. — 2017. — № 7. — С. 160–174.

Роль института понятых в уголовном процессе России

Никулина Виктория Викторовна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Новосибирск)

В рамках тенденции законодателя по упрощению процессуальных форм предварительного расследования обосновывается необходимость упразднения института понятых в российском уголовном процессе как утратившего свою практическую значимость.

Ключевые слова: предварительное расследование, следственное действие, понятой, общественный контроль, процессуальная функция, судебное разбирательство.

Институт понятых является одним из старейших в уголовном процессуальном праве. Уже Соборное уложение 1649 г. знало такого участника уголовного судопроизводства, как «понятой»: «понятых, сторонних людей, добрых, кому можно верить» [1, с. 701]. Рассматриваемый институт неоднократно реформировался в Российской Федерации, но активная публикация научных статей по данной проблематике продолжается, что подтверждает неоднозначность мнений не только о роли понятых в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, но и необходимости наличия такого института в России в принципе.

Данная фигура относится к группе иных участников процесса, способствующих правосудию, т.е. установлению объективной истины по делу. Процессуальному статусу понятого посвящена статья 60 УПК РФ. Понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, которое привлекается следователем (дознавателем) для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов [2]. В указанной дефинитивной норме закреплена основная задача понятых — осуществление «гражданскими лицами» общественного контроля за деятельностью органов предварительного расследования. Стоит отметить, что понятые привлекаются не только в ходе производства следственных действий, но и при наложении ареста на имущество и для удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола участником следственного действия.

Совершенно очевидным является то, что в силу возраста понятыми не могут быть несовершеннолетние граждане, а в силу возможной личной заинтересованности и дублирования процессуальной функции — участники уголовного судопроизводства, их родственники и работники, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Как и остальные участники процесса, понятые имеют свои права и обязанности. Так, понятой вправе участвовать в производстве следственного действия; делать по поводу него замечания с занесением в протокол; приносить жалобы на действия (бездействия) и решения должностных лиц; требовать возмещение понесенных им материальных расходов. Понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам следователя (дознавателя) или в суд, а также разглашать какие-либо сведения предварительного расследования.

После внесения изменений Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в ст. 170 УПК РФ можно выделить обязательное участие не менее двух понятых при производстве следственного действия (обыск, личный обыск, предъявление для опознания); участие понятых по усмотрению следователя (осмотр, осмотр трупа и эксгумация, следственный эксперимент, выемка, проверка показаний на месте); возможность производства следственного действия без участия понятых, в т.ч. в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также если имеется опасность для жизни и здо-

ровья людей. В случае производства следственного действия без участия понятых применение технико-криминалистических средств фиксации хода и результатов становится обязательным. Несмотря на стремление законодателя ограничить случаи привлечения понятых, следственная практика показывает, что они участвуют при производстве практически всех следственных действий по уголовным делам, что обусловлено приказами вышестоящих должностных лиц предварительного расследования.

Не совсем ясным остается то, каким образом человек, не обладающий знаниями в области права и не знающий действующего процессуального законодательства, сможет оценить производство следственного действия, сделав какие-либо замечания, подлежащие занесению в протокол. Многими учеными отстаивается точка зрения, согласно которой понятые не проверяют законность или полноту соблюдения процессуального порядка производства следственного действия, а лишь засвидетельствуют тот факт, что изложенная в протоколе информация соответствует фактически произведенным действиям [3, с. 150]. Позиция о наличии лишь удостоверительной функции понятых имеет право на существование, но она подтверждает и то, что как таковой необходимости привлечения граждан нет, ведь с обозначенной выше задачей способны успешно «справиться» технические средства фиксации.

Противоречивый институт понятых порождает и множество других проблем. В частности, поиск лиц, которые смогут взять на себя данную процессуальную функцию, крайне затруднен вследствие отсутствия у российских граждан стойкой позиции о гражданском долге, наличии правового нигилизма и все более нарастающим неуважением к сотрудникам правоохранительных органов. Также многие граждане боятся выступать понятыми по уголовному делу вследствие возможных притеснений со стороны представителей криминального мира. Вышеуказанное обстоятельство значительным образом затягивает производство следственного действия, что, например, в случае неотложного производства осмотра места происшествия может негативным образом отразиться на сохранности следовой картины события и, как следствие, на обнаружении, изъятии и фиксации доказательств, которые могут быть весомыми в расследуемом уголовном деле, а иногда и единственными.

В этой связи хотелось бы отметить, что в качестве понятых нередко привлекаются студенты-практиканты юридических факультетов вузов и колледжей, бывшие работники правоохранительных органов, а некоторые ученые и вовсе сетуют за создание базы «дежурных» понятых [4, с. 79]. Представляется, что данное положение дел будет являться нарушением процессу-

ального законодательства, поскольку такие граждане находятся в прямой зависимости от лиц, производящих следствие (дознание). Обозначенное обстоятельство не может не повлиять на допустимость полученных доказательств.

По нашему стойкому убеждению, такое процессуальное действие, как последующий допрос понятого, является по сути своей крайне безрезультативным. Как правило, между производством отдельного следственного действия и судебным разбирательством проходит достаточно долгий период времени, а особенности человеческой памяти таковы, что понятой может уже и не вспомнить детали произведенных следователем или дознавателем действий [5, с. 95].

Причем наиболее часто понятые либо совсем пассивны, либо их чрезмерная активность может помешать, особенно при производстве такого напряженного следственного действия, как обыск в жилище. Многие следователи продолжают относиться к процедуре привлечения понятых формально, ограничиваясь лишь приглашением посторонних лиц для подписания уже составленного протокола по уже проведенному следственному действию. В таком случае наличие понятых по уголовному делу вовсе теряет какой бы то ни было смысл.

Нельзя не обратить внимания и на неоправданные процессуальные издержки, которые обеспечивают функционал рассматриваемого института. Безусловно, единовременная инвестиция в технико-криминалистические средства более целесообразна, нежели чем постоянное содержание понятых, многие из которых совершенно не заинтересованы в наличии такого процессуального статуса и реализации возложенных прав и обязанностей.

Институт понятых отсутствует во многих передовых странах мира: Франции, Германии, США и Великобритании. Представляется, что в России наличие такого участника процесса является архаизмом, и в современных условиях упрощения процессуальных форм предварительного расследования теряет свою актуальность. Действующим российским законодательством предусмотрен ведомственный, судебный контроль, а также прокурорский надзор, что более чем достаточно для предотвращения злоупотреблений со стороны должностных лиц предварительного расследования. К тому же вопрос о допустимости тех или иных доказательств должен решаться судом по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, объективном, непосредственном и полном анализе доказательственной базы. Должный уровень достоверности и точности способны обеспечить именно технико-криминалистические средства, наличие же общественного контроля подчеркивает чрезмерное недоверие государства к органам предварительного расследования.

Литература:

1. Головчанская Д. Г. Развитие и проблемы института понятых в уголовном судопроизводстве // *Аллея науки*. — 2017. — № 16. — С. 701–707.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 1.11.2019) // *Собрание законодательства РФ*. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. Маркелов А. Г. Доказательственный компромисс следователя при производстве следственных действий: понятые или технические средства фиксации // *Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Суд присяжных в России: история становления, современное состояние и перспективы развития»*. — 2016. — С. 149153.

4. Селезнев М. Понятый или свидетель? // Законность. — 1998. — № 1. — С. 77–81.
5. Воронин С. Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография. — Хабаровск: изд-во Дальневосточного института МВД РФ. — 2007. — 176 с.

Прокурор в гражданском процессе

Ожерельева Инна Анатольевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина — правовой механизм, посредством которого государство обязано обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в первую очередь в Конституции Российской Федерации. Исторически логика развития механизмов защиты прав человека в Российской Федерации существенно отличалась от аналогичных механизмов в демократических странах Европы и Соединенных Штатах Америки. Одним из таких различий является роль прокурора в гражданском судопроизводстве. Какие бы изменения ни влияли на статус прокурора в российской правовой системе, функция участия прокурора в гражданском судопроизводстве всегда соблюдалась. Вопрос о статусе прокурора в гражданском судопроизводстве является одним из самых противоречивых в науке гражданского процессуального права. В рамках данной статьи были рассмотрены вопросы, касающиеся положения прокурора в гражданском процессе, его права и обязанности, возможности участвовать в процессе непосредственно, а также были рассмотрены вопросы по имеющимся в законодательстве недостаткам.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, гражданский процесс, участие в судебном разбирательстве, стороны гражданского процесса.

Public prosecutor in civil proceedings

Ozhereleva Inna Anatolyevna, student master's degree programs
Vyatka State University (Kirov)

Judicial protection of human and civil rights and freedoms is a legal mechanism whereby the State is obliged to ensure respect for human and civil rights and freedoms, which are primarily enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Historically, the logic of the development of human rights protection mechanisms in the Russian Federation has differed significantly from those in democratic countries in Europe and the United States of America. One such difference was the role of the prosecutor in civil proceedings. Whatever changes have affected the status of the prosecutor in the Russian legal system, The role of the prosecutor in civil proceedings has always been respected. Under this article, the position of the prosecutor in a suit at law, his rights and obligations, the possibility to participate directly in the proceedings, as well as issues of legal shortcomings were considered.

Keywords: prosecutor, prosecutor's office, civil procedure, participation in trial, parties to civil procedure.

Правовую основу деятельности прокуратуры в гражданском процессе составляют различные правовые акты, такие как Федеральный закон «О прокуратуре в Российской Федерации», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Приказ Генеральной прокуратуры России от 26.04.2012 № «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» и многие другие, в соответствии с которыми — при осуществлении гражданского судопроизводства прокурор имеет право обращаться в суд с заявлением (иском), если этого требует защита прав и интересов граждан и защищено законом общества и государства. Подача исков и обращение прокурора с заявлением (иском), нарушающим законные интересы физических лиц, является средством реагирования на установленные нарушения закона, восстановления их прав и свобод.

Общие положения об участии прокурора в гражданском процессе закреплены в статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой про-

курор, как правило, может обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан в случаях, когда они находятся в состоянии здоровья, возраста, инвалидности и по другим уважительным причинам не могут самостоятельно.

Данное правило не распространяется на обращение прокурора с заявлением о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в данной сфере:

- Трудовые (официальные) отношения и другие непосредственно связанные с ними отношения;
- защита семьи, материнства, отцовства и детства
- социальная защита, включая социальное обеспечение;
- обеспечение права на жилище в государственных и муниципальных жилищных фондах;
- охрана здоровья, в том числе медицинская помощь;
- обеспечение права на здоровую окружающую среду;
- образование.

Из анализа данной статьи закона следует также, что прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту своих прав, свобод и законных интересов:

- 1) гражданин, если по каким-либо обстоятельствам он не может самостоятельно подать заявление.
- 2) интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.
- 3) неопределенный круг лиц.

Неопределенная группа лиц означает такую неидентифицируемую (определяемую) группу лиц, которые участвуют в процессе в качестве заявителей, уточняют в своем решении и решают вопрос о правах и обязанностях каждого из них в решении экономических вопросов.

Понятие «неопределенная группа лиц» следует отличать от понятия «значительное число граждан». В случае участия в ходатайстве значительного числа граждан предусмотрена возможность указать имя, фамилию, отчество, место жительства каждого из истцов, который будет индивидуально уведомлен судом о времени и месте судебного заседания.

Прокурор как лицо, участвующее в деле, является самостоятельным субъектом процесса, представителем государства и защищает общественные интересы. Прокурор не может быть стороной по делу, поскольку он не имеет существенного правового интереса в деле и не является субъектом судебного решения; он не может быть привлечен к ответственности по встречному иску. Прокурор также не может быть судебным представителем стороны или третьей стороны. Представитель всегда защищал интересы представляемого лица, а прокурор, даже если он подавал жалобу в соответствии со статьей 45 ГПК РФ, защищал

интересы закона и был полностью независим от лица, в интересах которого была подана жалоба.

Прокурор, как и другие лица, участвующие в деле, обязан добросовестно осуществлять все права, на которые он имеет право. В соответствии со статьей 35 ГПК РФ он имеет право знакомиться с материалами дела, снимать с них выписки, делать копии, заявлять возражения, представлять доказательства и участвовать в их рассмотрении, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам, делать запросы, в том числе о представлении доказательств, делать устные и письменные заявления в суде, излагать свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, и возражать против ходатайства.

Прокурор, подавший ходатайство, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права заключить мировое соглашение и обязанности по уплате судебных издержек. Если прокурор отзывает ходатайство, поданное в защиту законных интересов другого лица, то рассмотрение дела по существу продолжается до тех пор, пока это ходатайство не будет отозвано этим лицом или его законным представителем. В случае отзыва истцом ходатайства суд прекращает производство, если оно не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц (статья 45 Гражданского кодекса).

В целях осуществления возложенных на него полномочий прокурор вступает в дело и дает свое заключение по делам о выселении, восстановлении трудоспособности, возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также в других слу-

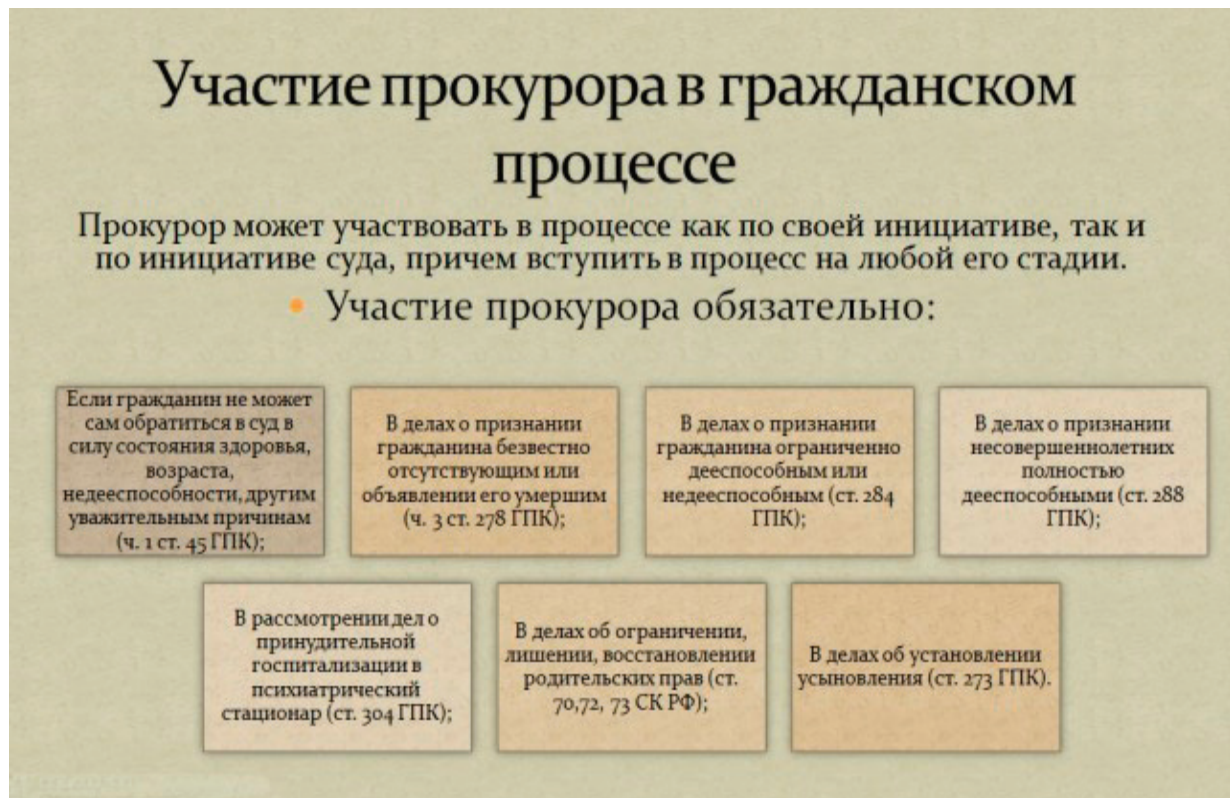

Рис. 1. Порядок участия прокуратуры в гражданском процессе

чаях, предусмотренных настоящими Правилами и иными федеральными законами.

При этом прокурор не вправе заключать мировое соглашение и не несет судебных издержек. Отказ прокурора от возбуждения дела не лишает лицо, интересы которого он представляет, права требовать продолжения разбирательства. (часть 2 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Если истец отказывается от иска, суд прекращает производство, если только оно не нарушает закон или не ущемляет права и законные интересы других лиц. Это соответствует положению о том, что прокурор не имеет материальных юридических интересов и не уполномочен распоряжаться ими.

Прокурор не связан положением лица, в интересах которого подается иск о защите. Прокурор связан только интересами закона и государства.

Следует подчеркнуть, что прокурор может иметь ведомственный интерес к исходу дела.

Порядок участия прокурора в гражданском процессе регулируется российским законодательством. Этому есть объяснение. В случае возникновения спорных вопросов, затрагивающих интересы работника, члена его семьи или государственного органа, приглашается должностное лицо контролирующего органа. Прокурор должен быть в числе сторон в споре для обеспечения справедливости и быть главным гарантом конституционных прав сторон в споре.

ПОРЯДОК УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Рис. 2. Порядок участия прокурора в гражданском процессе

Закон «О прокуратуре Российской Федерации» и статья 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определяют участие Прокурора в гражданском судопроизводстве. Можно также ссылаться на соглашения, заключенные на международном уровне, и другие правовые документы, касающиеся стороны в споре. Роль прокурора была расширена, когда пришло время для оценки. Он или она совершили все действия обычного человека, участвовавшего в судебном разбирательстве. Ему или ей было разрешено подать ходатайство об отмене решения. Он имеет право ходатайствовать о пересмотре вступившего в силу решения. Право прокурора на это возникает, когда он участвует в разбирательстве в первой инстанции.

Федеральным законом от 18.06.2001 г. № 77-ФЗ, часть 4 статьи 10, установлены безусловные основания для рассмотрения следующих дел:

- выселение гражданина из дома без предоставления альтернативного жилища;
- увольнение с работы после окончания контракта;
- восстановление на рабочем месте после незаконного увольнения;

- материальная компенсация за физический ущерб при исполнении производственных обязанностей, аварий, чрезвычайных ситуаций.

- С неизменным участием представителя прокуратуры рассматриваются дела, касающиеся семейных отношений:

- отца, мать лишают родительских прав;
- желание гражданина усыновить, удочерить ребенка и обратная процедура;
- несовершеннолетнего хотят признать недееспособным и наоборот;
- ограничение дееспособности;
- принятие факта, что человек без вести пропал, умер;
- насильственная госпитализация на психиатрическое лечение.

Если суд получает аналогичные ходатайства, они доводятся до сведения надзорного органа. Затем в суд направляется повестка с указанием Кабинета министров и даты заседания.

Защита права голоса и споры по поводу юридических и распорядительных документов рассматриваются с участием прокурора.

Некоторые считают, что если прокурор сидит рядом с судьей, то обвиняемый наказывается по просьбе прокурора. Это недоразумение опровергает правовую норму. Закон не наделяет прокурора полномочиями по надзору за гражданским делом в связи с судебным процессом.

Прокурор имеет те же права и обязанности, что и любой обычный гражданин. Он не ограничен в требованиях и высказываниях собственного мнения. Главное состояло в том, что прокурор не должен обладать особыми полномочиями и должен искать правду в спорном судебном процессе наравне с другими участниками.

Существует независимость от других участников: судей, свидетелей, жертв. Этот факт гарантирует законность процессуальной меры. Надзор со стороны государственного прокурора ограничивается следующими задачами:

- препятствует нарушениям;
- помогает вершить правосудие;
- отстаивает интересы как отдельного гражданина, так и государства.

В самом начале заседания судья объясняет права участников: они могут давать отвод ему, защитнику, прокурору.

Таким образом, человек с погонами приравнивается к рядовым гражданам. В свою очередь, прокурор в любой момент может обратиться с ходатайством о смене характера иска. После принятого решения, если оно не устраивает обвинителя, он подает апелляцию.

При существенных нарушениях законодательных норм он обязан обращаться с кассационным представлением. Если появились новые обстоятельства, то он уполномочен заявить о несогласии с решением и пересмотром.

Литература:

1. Беляев В.П. Прокуратура и прокурорский надзор в России: Учебное пособие для вузов. / В.П. Беляев.— М.: Юриспруденция, 2012.
2. Бобров В.К. Прокурорский надзор / В.К. Бобров.— М.: Юрайт — М, 2014.
3. Галузо В. Н. и др. Прокурорский надзор. / В. Н. Галузо.— Allpravo, 2011
4. Коршунова О. С. Прокурорский надзор. Учебное пособие. /Коршунова О. С.— Юридический Центр, 2015.
5. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / В.И. Нечаев; Под общ. ред. В.И. Нечаева; Рук. авт. колл. В.В. Ярков.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
6. Поляков М. А. Правоохранительные органы в России.— М.: Юрайт — М, 2014.
7. Треушников М. К. Гражданский Процесс: Учебник для юридических вузов. / М.К. Треушников.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
8. Чувилев А. А., Чувилев А. А. Правоохранительные органы: Учебное пособие.— М.: Юриспруденция, 2012.

Объекты прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства на транспорте

Осинцева Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Для эффективного осуществления прокурорского надзора транспортным прокурорам необходимо чётко знать объекты своего надзора. Для этой цели вышестоящими прокурорами издаются приказы. Однако, не все объекты надзора закреплены в данных приказах.

Ключевые слова: прокурорский надзор, транспортная прокуратура, разграничение компетенции, полномочия прокуратуры, исполнительная власть.

Objects of prosecutor's supervision over the implementation of federal legislation in transport

Osintseva Anastasija Konstantinovna, student master's degree programs
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

For the effective implementation of prosecutorial supervision, transport prosecutors need to clearly define the objects of their supervision. For this purpose, higher-ranking prosecutors issue orders. However, not all objects of supervision are fixed in these orders.

Keywords: prosecutor supervision, transport prosecutor's office, delineation of competence, powers of the prosecutor's office, executive branch.

Объектами прокурорского надзора являются организации, учреждения, предприятия, и иные юридические лица, в которых прокурорами осуществляются проверки исполнения законодательства.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» полно определяет компетенцию территориальных и специализированных прокуратур, в том числе и транспортной прокуратуры, что позволяет определить объекты надзора транспортных прокуратур.

Транспортными прокурорами на правах прокуроров субъектов Российской Федерации издаются приказы, определяющие перечень своих объектов надзора, а также перечень объекта надзора нижестоящих прокуратур.

Знание прокурорами объектов своего надзора позволяет в полной мере реализовывать предоставленные полномочия, направленные на выявление нарушений законодательства.

В целом круг поднадзорных объектов транспортных прокуроров представляет собой органы и организации, в отношении которых данные прокуроры уполномочены осуществлять функции надзора.

Ввиду того, что зачастую у граждан складывается неверное понимание деятельности транспортных прокуратур, важно отметить то, что транспортные прокуроры не осуществляют надзор за деятельностью организаций в сфере автомобильного транспорта. Данная функция относится к компетенции территориальных прокуратур.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» разграничена компетенция прокуроров.

Так, в силу пункта 3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» транспортные прокуроры (на правах прокуроров субъектов Российской Федерации) осуществляют надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в сфере деятельности железнодорожного, воздушного и водного транспорта, в таможенной сфере территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, в том числе органами таможни и внутренних дел на транспорте, органами власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

В соответствии с п. 3 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 г. № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» на транспортные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации возложены полномочия по надзору за исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов рядом государственных органов, в частности на осуществляющих функции в сфере транспорта и в таможенной сфере, а также различными организациями в указанных сферах. Также транспортные прокуроры участвуют в рассмотрении гражданских и уголовных дел, определённым соответствующими кодексами. Кроме того, немаловажной функцией транспортных прокуратур, приравненных к прокуратурам

субъектов Российской Федерации, является руководство подчиненными транспортными прокуратурами (на правах районных), оказанию им практической и методической помощи.

Пункт 4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 г. № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» раскрывает полномочия транспортных прокуратур (на правах районных), которые в общей массе дублируют большинство функций транспортных прокуратур, приравненных к прокуратурам субъектов Российской Федерации.

Специфика надзора в указанной сфере определена большим количеством поднадзорных объектов, к которым относятся не только объекты железнодорожного, водного, воздушного транспорта и таможенные органы, а также и территориальные подразделения федеральных органов исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации, и местного самоуправления в части компетенции.

Немаловажной группой объектов прокурорского надзора являются органы исполнительной власти, которые, реализуя свои непосредственные функции, могут затрагивать права поднадзорных транспортной прокуратуре объектов. Например, при издании нормативно-правовых актов и административных регламентов.

Так, например, органы местного самоуправления уполномочены утверждать административный регламент предоставления муниципальной услуги по выдаче разрешений на выполнение авиационных работ, парашютных прыжков, демонстрационных полетов воздушных судов, полетов беспилотных летательных аппаратов, подъема привязных аэростатов, посадку (взлет), сведения о которых не опубликованы в документах аэронавигационной информации.

Транспортные прокуроры вправе проверять наличие регламента, порядок его утверждения, порядок и законность выдачи указанных разрешений и иные вопросы, относящиеся к предмету проверки.

Также неотъемлемой частью объектов надзора являются специализированные в сфере транспорта органы исполнительной власти. Например, Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, которая наделена функциями по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации, в том числе международных договоров Российской Федерации, в числе которых: о гражданской авиации, о торговом мореплавании, о внутреннем водном транспорте Российской Федерации, о безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, а также промышленной безопасности на железнодорожном транспорте, об организации, обеспечении и выполнении организациями морского, внутреннего водного и железнодорожного транспорта перевозок высших должностных лиц Российской Федерации и иностранных государств, об обеспечении пожарной безопасности при эксплуатации воздушных, морских судов, судов внутреннего водного и смешанного (река-море) плавания, иных плавучих объектов, железнодорожного подвижного состава, о транспортной безопасности.

Самую большую группу объектов надзора представляют юридические лица, которые занимаются деятельностью в сфере

транспорта. Ими могут быть перевозчики, владельцы объектов транспортных инфраструктур, владельцы путей общего и необщего пользования, организации, осуществляющие ремонтные работы и иные.

Так, например, самым крупнейшим перевозчиком железнодорожным транспортом в Российской Федерации и владельцем инфраструктуры общего пользования является ОАО «РЖД». Данная компания имеет множество структурных подразделений на территории всей Российской Федерации, которым делегируются различные функции для удобства работы данной организации.

Аэропорты, аэродромы, посадочные площадки — всё это входит в объекты надзора транспортных прокуроров.

Также в перечень объектов надзора входят и владельцы путей необщего пользования, которые перевозят различные грузы для своих предприятий. Несмотря на то, что данные организации не осуществляют перевозку пассажиров, соблюдение законодательства в сфере безопасного функционирования железнодорожного транспорта является неотъемлемой частью их деятельности, ввиду того, что в случае несоблюдения основных требований могут произойти чрезвычайные события и происшествия, которые могут повлечь угрозу для жизни и здоровья работников организаций, а также иные негативные последствия.

Литература:

1. Бессарабов, В. Г. Предмет, объект и пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина // Вестн. Акад. Ген.прокуратуры Рос. Федерации. — 2012. — № 5(31). — С. 20–26.
2. Бобров, В. К. Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. К. Бобров. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 211 с.
3. Винокуров, А. Ю. Прокурорский надзор: учебник для среднего профессионального образования / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров, под общей редакцией А. Ю. Винокурова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 353 с.
4. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор. Учебник и практикум. — М.: Юрайт, 2019. — 330 с.

Прокурорский надзор за соблюдением перевозчиком законодательства о транспортной безопасности на железнодорожном транспорте

Осинцева Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Соблюдение требований транспортной безопасности на путях общего пользования является одним из основных и важнейших направлений надзора транспортных прокуроров. Несмотря на принятие перевозчиком необходимых мер безопасности, нарушения в данной сфере по-прежнему выявляются прокурорами при проведении проверок.

Ключевые слова: прокурорский надзор, безопасность на железнодорожном транспорте, транспортная безопасность, анти-террористическая защищенность, транспортная инфраструктура.

Prosecutor's supervision over the observance by the carrier of the legislation on transport safety in railway transport

Osintseva Anastasija Konstantinovna, student master's degree programs
Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Compliance with transport safety requirements on public routes is one of the main and most important areas of supervision of transport prosecutors. Despite the fact that the carrier has taken the necessary security measures, violations in this area are not revealed by prosecutors during inspections.

Keywords: *prosecutor supervision, railway safety, transport safety, anti-terrorist security, transport infrastructure.*

В настоящее время терроризм является одной из основных проблем национальной безопасности Российской Федерации. Согласно данным Национального антитеррористического комитета Российской Федерации в настоящее время имеются тенденции к снижению террористических проявлений, но несмотря на это, различные группировки по сей день продолжают свою деятельность.

В связи с развитием информационных технологий, идеология терроризма получила активное распространение в сети «Интернет» посредством социальных сетей и мессенджеров.

Закон даёт понятие террористическому акту и акту незаконного вмешательства. Так, согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» террористический акт это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Кроме того, Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» толкует понятие акта незаконного вмешательства как противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

Особую угрозу для совершения террористических актов представляют собой объекты транспортной инфраструктуры ввиду того, что в них ежедневно передвигаются и пребывают сотни и тысячи людей.

Транспортная инфраструктура включает в себя объекты железнодорожного, воздушного, водного транспорта, в числе которых аэропорты, аэродромы, вокзалы, станции, мосты, пути, порты, а также иные объекты, в числе которых здания, сооружения, устройства и оборудование, обеспечивающие функционирование транспортного комплекса.

Значимость перевозок закрепляется в нормативно-правовых актах и стратегиях развития. Так, например, значимость перевозок железнодорожным транспортом зафиксирована в Транспортной стратегии России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.11.2008. Данный документ указывает на значимость транспортных коммуникаций как крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейших составных частей производственной и социальной инфраструктуры. В стратегии определены основные задачи, среди которых, как одна из важнейших определена безопасность оказываемых услуг, как показатель эффективности развития производства, бизнеса и социальной сферы.

На железнодорожном транспорте наблюдается постоянный прирост перевозок пассажиров, что актуализирует вопросы обеспечения их безопасности.

Безопасность объектов транспорта ложится на собственника, однако, при выполнении основных требований законодательства в сфере противодействия терроризму и транспортной безопасности возникают проблемы, связанные с финансированием основных мероприятий.

К примеру, ОАО «РЖД» представляет собой вертикально интегрированную компанию, которая является владельцем инфраструктуры общего пользования и крупнейшим перевозчиком российской сети железных дорог.

ОАО «РЖД» включает в себя большое количество структурных подразделений, расположенных на территории всей страны, однако, финансирование любых мероприятий осуществляется по решению головного офиса как из собственного бюджета ОАО «РЖД», так и за счет бюджета государства. В связи с чем, структурное подразделение не всегда может оперативно устранить имеющиеся нарушения.

С целью уменьшения рисков несанкционированного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры ОАО «РЖД» реализовывает проект «Транспортная безопасность». Данный проект включает в себя различные мероприятия, направленные на защиту объектов железнодорожного транспорта от актов незаконного вмешательства. Существенные усилия ОАО «РЖД» направляет на защиту наиболее важных объектов, например, на защиту участков высокоскоростного (скоростного) движения и железнодорожных вокзалов.

Для обеспечения необходимой антитеррористической защищенности объектов транспорта в последние годы было внесено большое количество изменений в соответствующие правовые акты, а также в локальные акты организацией-владельцем объектов транспортной инфраструктуры.

Так, с целью совершенствования организации обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта ОАО «РЖД» Приказом Генерального директора ОАО «РЖД» от 03.04.2019 № 38 утверждено положение об организации обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта в ОАО «РЖД». Указанное положение определяет основные направления деятельности аппарата и структурных подразделений ОАО «РЖД». Регламентация целей, основных задач и принципов организации обеспечения транспортной безопасности в ОАО «РЖД» говорит о том, что для руководства организации вопрос обеспечения транспортной безопасности является одним из первостепенных.

Вместе с тем, складывающаяся ситуация свидетельствует о необходимости дальнейшей работы на данном направлении. Анализ обстоятельств, при которых произошли последние террористические акты на железнодорожном транспорте, говорит о том, что принимаемые собственниками транспортной инфраструктуры меры по предотвращению угроз террористических актов, не дают стопроцентного эффекта защищенности.

Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за ис-

полнением законов на транспорте и в таможенной сфере» прокурорский надзор за исполнением законов о транспортной безопасности является одним из приоритетных направлений работы транспортных прокуратур.

Значимость надзора за исполнением законов на транспорте определяется ролью транспорта в жизни страны, тяжестью последствий нарушения этих законов (человеческие жертвы, потеря или значительное разрушение транспортных средств и транспортных коммуникаций, вред окружающей среде и иные), а также распространенностью выявляемых нарушений.

Важно отметить, что прокурорские проверки, в числе которых проверки соблюдения законодательства в сфере транспортной безопасности,— частое явление для собственника объектов инфраструктуры общего пользования ОАО «РЖД». Результаты таких проверок показывают, что несмотря на принятие крупнейшим перевозчиком комплекса важных мер, направленных на защиту свои объектов, по-прежнему выявляется значительное количество нарушений в области обеспечения безопасности населения на железнодорожном транспорте.

Так, прокуратурой ежегодно выявляются нарушения законодательства в сфере антитеррористической безопасности и применяется полный комплекс мер прокурорского реагирования с целью их устранения.

К наиболее частым нарушениям в сфере антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта можно отнести: нарушение сроков разработки и утверждения планов обеспечения транспортной безопасности либо вовсе не разработка и не утверждение таких планов, не проведение либо несвоевременное проведение оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, ненадлежащее обеспечение пропускного режима на объектах транспорта, ненадлежащее или неполное техническое оснащение (отсутствие интерескопов, видеокамер и т.д.), не проведение аттестации сил обеспечения транспортной безопасности.

За нарушение требований законодательства в области транспортной безопасности Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность.

Так, ст. 11.15.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности,

ст. 11.15.2 КоАП РФ — за нарушение установленных в области обеспечения транспортной безопасности порядков и правил.

Транспортные прокуроры активно используют полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях по указанным статьям. Вместе с тем, прокуроры ориентированы на недопущение случаев подмены функций органов Ространснадзора.

Крайне важно отметить, что не так давно появившейся проблемой современного общества является кибертерроризм. Преступники активно используют достижения техники с целью взлома баз данных организаций, осуществляющих перевозки и завладения данными о пассажирах. В связи с этим, на собственника ложится обязанность по обеспечению информационной безопасности с целью предотвращения таких вмешательств, которые могут повлечь за собой разнообразные негативные последствия. Одной из превентивных мер стало установление уголовной ответственности за умышленное предоставление или сбор информации и других средств для совершения кибертеррористических актов.

Транспортные прокуроры указывают поднадзорным объектам на важность соблюдения установленных требований, ведут широкую разъяснительную работу для руководителей и их подчиненных с целью разъяснения важности и значительности вклада каждого сотрудника. Кроме того, в рамках контроля осуществляются повторные проверки за реальным устранением выявленных нарушений, в случае неисполнения требований прокуроры обращаются в суды с целью понуждения объектов транспортной инфраструктуры исполнить установленные законом обязанности.

Вопросы исполнения требований находятся на постоянном контроле транспортных прокуратур.

Кроме того, прокуроры ориентируют органы внутренних дел на транспорте, а также Ространснадзор о важности информационного взаимодействия, проводят координационные совещания, на которых обозначают подлежащие контролю и вниманию вопросы.

С целью повышения эффективности надзора транспортным прокурорам необходимо на постоянной основе проводить мониторинг законодательства о транспортной безопасности, мерами прокурорского реагирования добиваться реального устранения нарушений, а также привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности.

Литература:

1. Бобров, В. К. Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / В. К. Бобров. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 211 с.
2. Зырянов, С. М. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения / С. М. Зырянов, В. И. Кузнецов. — 12. — Москва: Журнал российского права, 2012. — 12 с.
3. Карагодин, А. В. К вопросу антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры / А. В. Карагодин, В. Н. Медведев, Е. С. Переверзева. — 2–14. — Москва: Фундаментальные исследования, 2015. — 3209 с.

Новеллы гражданского законодательства о залоге

Платонов Илья Игоревич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассмотрены новеллы гражданского законодательства о залоге. Автором подчеркивается динамическое развитие залоговых отношений, их усложнение и систематизация. Автор работы приходит к выводу, что реформирование залогового права является положительным явлением, позволяющим обеспечить правоотношения между субъектами гражданского права.

Ключевые слова: залог, реформирование, новеллы, гражданское законодательство.

Innovations of civil law on pledge

The paper considers new legislative acts on the pledge. The authors emphasize the dynamic development of collateral relations, their complication and systematization. The authors of the work should come to the conclusion that the reform of security rights is a positive phenomenon, which allows for ensuring legal relations between subjects and rights.

Keywords: collateral, reform, innovations, civil law.

Залоговое право является одним из старейших гражданско-правовых институтов. Возникновение залога связано с развитием гражданского оборота, появлением рыночных отношений и необходимостью обеспечить надлежащее исполнение обязательства, взятого на себя одним из субъектов права, а также создать более доверительные отношения между сторонами. Залоговое право является институтом вещного права, что подтверждается доктринальными положениями в трудах Л. В. Щенниковой [1], М. И. Брагинского [2] и т.д.

Любым правоотношениям присуще динамическое развитие. Данное утверждение касается и залоговых правоотношений. В настоящее время в Российской Федерации залоговые правоотношения регулируются § 3 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

С появлением новых видов отношений, новых институтов права, залоговое регулирование постоянно реформируется.

Хотелось бы отметить, что объёмное реформирование общей части ГК РФ наблюдается последние десять лет.

Так, Федеральным законом от 21.12.2013 № 367-ФЗ [3] точно реформирован институт залогового права.

Следует отметить, что важным направлением реформирования залогового права стало существенное расширение правомочий залогодержателя.

В новой редакции § 3 гл. 23 ГК РФ были предусмотрены ранее не применявшиеся источники удовлетворения требований залогодержателя в случае неисполнения должником своего обязательства, в том числе возмещение, причитающееся залогодателю за утрату или повреждение заложенного имущества или предоставленное ему в случае изъятия (выкупа) этого имущества для государственных или муниципальных нужд, его реквизиции или национализации, которые ранее не рассматривались в качестве обстоятельств, от которых зависит уровень обеспечения исполнения залогового обязательства.

В рамках реформы правотворческий орган в п. 2 ст. 334 ГК РФ закрепил возможность обращения взыскания на доходы от использования заложенного имущества третьими лицами.

Думается, что такая новелла является положительным явлением для обеспечения обязательств со стороны залогодателя, что защищает права залогодержателя.

Также в п. 3 ст. 334 ГК РФ законодатель расширил права залогодержателя в части взыскания задолженности на иное имущество, если заложенное имущество не может в полном объеме удовлетворить требование, установленное договором.

Не менее важное практическое значение имеет новая легальная регламентация оснований возникновения залога.

В статье 334.1 ГК РФ законодатель уточнил обстоятельства возникновения залога в силу закона, что является положительным явлением для правоприменителя.

К новеллам залогового законодательства также относится закрепление в § 3 гл. 23 ГК РФ понятия «созалогодержатели». Думается, что такое закрепление было сделано с целью минимизации конфликтов в понимании и интерпретации норм права между сторонами, так как зачастую в залоговых отношениях выступают несколько сторон.

В § 3 гл. 23 ГК РФ также появился раздел, касающийся вопросов добросовестности. Категория добросовестности в гражданском праве является основополагающей для субъектов права. Для точного и правильного регулирования отношений новелла является положительной, так как на практике зачастую возникает злоупотребление стороной своими правами.

Кроме того, названный принцип активно обсуждается современными учеными, которые, безоговорочно поддерживая и одобряя его закрепление среди других принципов гражданско-правового регулирования, тем не менее обращают внимание на проблемы, возникающие в процессе его применения [4]. О наличии ряда вопросов, связанных с определением критериев судебного установления добросовестности залогодержателей, свидетельствуют и материалы судебной практики [5], поэтому особенности определения общегражданской категории «добросовестность» применительно к правовому положению залогодержателей нуждаются в дальнейшем анализе и обсуждении.

Также законодатель не оставил без внимания права и обязанности залогодателя. Важной практической новеллой является положение в п. 4 ст. 335 ГК РФ о том, что «в случае, если имущество залогодателя, являющееся предметом залога, перешло к нескольким лицам, каждый из правопреемников несет вытекающие из залога последствия неисполнения обеспеченного залогом обязательства соразмерно перешедшей к нему части указанного имущества».

Системное реформирование залоговых отношений также коснулось и предмета залога. Законодатель закрепил положение, дающее право заключить договор залога на будущую вещь. Считается, что данная новелла дает возможность обеспечить правоотношения и ускорить их. Как известно, на практике зачастую стороне требуются инвестиции, которые он не может обеспечить в силу отсутствия имущества. Именно новая регламентация п. 1 ст. 336 ГК РФ дает возможность урегулировать возникшую проблему.

Рассматривая новеллы, внесенные законодателем в общие положения о залоге, нельзя не остановиться на ст. 339.1, детально регламентирующей государственную регистрацию и учет залога.

Здесь необходимо уточнить, что подобная регламентация была необходима в силу принятия федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [6].

Регистрирующий орган на рабочих группах с законодателем давно поднимал проблемы, касающиеся регистрации залогового имущества. В связи с этим, законодательство о регистрации имущества было полностью модернизировано.

На протяжении длительного времени социально-экономическая значимость залога недвижимого имущества как для субъектов залоговых отношений, так и для российской экономики в целом была намного выше, чем под залог движимых вещей, но в последние годы, характеризующиеся снижением доходов населения и расширением масштабов банкротства, эта разновидность залога приобретает все более важное значение, поэтому введение новой для отечественного правопорядка процедуры учета залога «имущества, не относящегося к недвижимым вещам», стало весьма своевременным.

Такой учет, начавшийся с 1 июля 2014 г., осуществляется путем регистрации уведомлений о залоге движимого имущества в специальном реестре уведомлений о залоге, ведение которого было предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 34.2 Основ законодательства о нотариате Российской Федерации [7].

Также хотелось бы отметить, что к числу значимых новелл залогового права следует также отнести закрепление в новой редакции ст. 342 ГК РФ категории «старшинства залогов». По поводу указанной новеллы в литературе отмечается, что «при таком регулировании исключается возможность злоупотребления со стороны залогодателя» [8].

Важное практическое значение имеет также новелла, предусматривающая очередность удовлетворения требований залогодержателей в зависимости от момента возникновения каждого залога.

В новой редакции статьи 349 ГК РФ законодатель устанавливает особенности обращения взыскания на различные виды заложенного имущества, в зависимости от чего предусматривается либо судебный, либо внесудебный порядок такого обращения. Относительно последнего в рассматриваемый параграф была внесена новая статья 350.1, устанавливающая правила реализации заложенного имущества при обращении на него взыскания во внесудебном порядке.

В процессе модернизации залогового права весьма существенные изменения претерпели и правила, регламентирующие прекращение залога.

Так, если в прежней редакции ст. 350 ГК РФ было указано всего 4 основания прекращения залога, то в новой редакции данной статьи число оснований прекращения залога достигло 10, причем закрепленный в ней перечень не является исчерпывающим.

Такое значительное расширение оснований прекращения залога положительно оценивается в современной доктрине.

Как отмечает О.С. Гринь, «одним из наиболее ожидаемых изменений в нормах о залоге стало введение специального основания прекращения залога в том случае, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога» [9], и с приведенной оценкой следует полностью согласиться.

Таким образом, главным итогом реформирования гл. 23 ГК РФ явилось беспрецедентное расширение и усложнение содержания норм, регулирующих правоотношения, возникающие в связи с залогом движимых и недвижимых вещей. Достаточно отметить, что суммарный объем статей, относящихся к залого (48 статей), в полтора раза превышает количество норм, относящихся ко всем другим способам обеспечения исполнения обязательств (28 статей). При этом, как известно, система источников современного залогового права отнюдь не исчерпывается § 3 гл. 23 и названными ранее многочисленными федеральными законами; она включает в себя и многие другие законодательные акты, и другие разделы ГК РФ.

Закрепление рассмотренных и иных правил, внесенных в общие положения о залоге, существенно обогатило и качественно преобразовало российское залоговое право, расширило субъективные права всех участников залоговых правоотношений и повысило гарантии полноценной реализации и эффективной защиты прав и интересов залогодателей, залогодержателей и связанных с ними третьих лиц, что, несомненно, способствует дальнейшему поступательному развитию российской экономики.

Литература:

1. Щенникова Л. В. Вещное право: учеб. пособие. М.: Юрист, 2006.
2. Брагинский М. И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений / Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. Сборник памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. М., 1998. С. 277.

3. Федеральный закон от 21.12.2013 N367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Российская газета, № 291, 25.12.2013.
4. Богданов Е. Категория добросовестности в гражданском праве. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/7407> (дата обращения: 28.06.2020).
5. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 29.04.2016 по делу № А46-12910/2013 // СПС Консультант плюс.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 25.05.2020) «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета, № 156, 17.07.2015.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.
8. Зайцев В.В. Основные направления совершенствования законодательства о залоге // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 136–144.
9. Реформа обязательственного права России: проблемы и перспективы: монография / отв. ред. Е. Е. Богданова. Москва: Проспект, 2018. С. 77.

Некоторые особенности залога недвижимого имущества

Платонов Илья Игоревич, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассмотрены общие характеристики и особенности обеспечения обязательств в виде залога недвижимого имущества. Автором проанализированы понятия «залог» и «недвижимости». В статье описаны положительные признаки залога недвижимого имущества, а также указаны преимущества такого вида обеспечения обязательств.

Ключевые слова: залог, залога недвижимого имущества, ипотека.

Some features of real estate mortgage

The work considers the general characteristics and features of securing obligations in the form of a pledge of real estate. The author analyzed the concepts of «mortgage» and «real estate». The article describes the positive signs of real estate pledge, and also indicates the advantages of this type of security for obligations.

Keywords: mortgage, real estate mortgage, mortgage.

Вопросы залоговых правоотношений имеют давнюю историю. При регулировании гражданских отношений появилась необходимо в обеспечения обязательств, тем самым появился институт залога. Одним из видов залога является залог недвижимого имущества.

Залог недвижимого имущества (ипотека) занимает особое место среди иных способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств, поскольку обладает определенной степенью надежности и преимуществами [1, с. 17].

Следует указать, что в России федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) [2] действует уже 20 лет, что говорит о необходимости и надежности правового регулирования института обеспечения обязательств в виде залога недвижимости.

За период существования Закона об ипотеке изменилась не только законодательная база, но также изменилась и правоприменительная практика. Вместе с тем следует указать, что хотя вышеуказанный закон неоднократно вносились различного рода изменения с учетом динамически развивающихся отно-

шений, он по сей день все еще содержит немало противоречий как внутри себя, так и с иными законами и подзаконными актами.

Для начала следует уточнить определения рассматриваемого вида залога.

Определение ипотеки содержится в ст. 1 Закона об ипотеке. Нам представляется, что законодательное закрепленное определение имеет казуальный характер.

Из всех имеющихся определений залога недвижимого имущества приведем в пример определение, данное О. Ю. Скворцовым: «В широком смысле под залогом недвижимого имущества понимается договор залога вещи, согласно которому заложенная вещь (предмет залога) не передается залогодержателю, а остается у залогодателя либо передается третьему лицу. Именно в этом смысле действующее российское законодательство использует термин «ипотека» [3, с. 269].

Рассматривая узкий подход, следует указать, что по договору залога недвижимого имущества одна сторона (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадле-

жащего исполнения основного обязательства, а также в иных предусмотренных законом случаях, получить удовлетворение своих денежных требований из стоимости заранее определенного заложенного недвижимого имущества другой стороны (залогодателя), преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными законом.

Также необходимо обратиться к понятию недвижимого имущества. В соответствии со ст. 130 ГК РФ недвижимым имуществом признаются земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество (например, жилые и нежилые помещения, предприятие как имущественный комплекс).

Следует указать, что понятие недвижимости, которое указано в законодательстве, подвергалось и подвергается критике со стороны правоведов.

Например, Н. Г. Сыродоев утверждает, что в законодательстве одним из сомнительных аспектов является оценочный критерий, который установлен для определения недвижимости: «перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно» [4, с. 95].

Безусловно, мы солидарны с вышеуказанной позицией. В настоящее время технические достижения могут позволить перемещать здания без кого-либо ущерба их назначению.

О. М. Козырь говорит, что в качестве объекта недвижимости может рассматриваться только имущество, принадлежащее регистрации: «Недвижимое имущество в ст. 130 ГК РФ — это понятие юридическое, а не фактическое. Недвижимостью в гражданском праве признается не любое имущество, отвечающее признаку связанности с землей, а только то, которое, обладая такими признаками, может быть объектом гражданских прав. Это означает, что в качестве недвижимого должно рассматриваться лишь имущество, но которое может быть установлено право собственности и иные права. А для возникновения таких прав необходима государственная регистрация» [5, с. 276].

Вышеуказанная позиция на наш взгляд признается верной. Бесспорно, недвижимым имуществом можно признать только то имущество, которое подлежит государственной регистрации.

Понятие недвижимого имущества в современном законодательстве является очень условным, поскольку может объединять совсем разные объекты. Анализ законодательной базы свидетельствует о том, что целью законодателя являлось определение тех видов имущества, которые только требуют особого правового регулирования, а не классификация имущества и последующего регулирования правоотношений, возникающих по поводу этого имущества. Этим обстоятельством объясняется включение в объекты недвижимости воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания, космических объектов.

Из всего вышесказанного дать определенное правовое понятие недвижимости невозможно. При любых обстоятельствах необходимо будет обговорить исключения. Поэтому, по нашему мнению, более правильно говорить о том, относит ли законодатель то или иное имущество к недвижимости или нет.

Возвращаясь к вопросу залога, следует указать, что самым распространенным применением залога недвижимого имущества в России является выдача кредита (займа), однако залог может быть применен в любых видах обязательственных правоотношений. Так, например, по одному из дел, которое рассматривал Федеральный арбитражный суд Московского округа, судебная коллегия приняла решение о том, что в качестве обеспечения для банковской гарантии может выступить договор ипотеки, аналогично принимаются решения в вопросе использования договора ипотеки в качестве обеспечения обязательств по договору поручительства [6].

Не секрет, что залог недвижимого имущества является самым привлекательным для залогодателя способом обеспечения своевременности погашения задолженности, поскольку обеспечивает источник погашения долга.

Рассматривая правовое регулирование залога недвижимого имущества, следует указать, что Закона об ипотеки имеют приоритет перед положениями, изложенными в ГК РФ в параграфе 3 главы 23, которые посвящены способам обеспечения исполнения обязательств, так как из общей теории права специальные нормы права учитываются первоначальные, чем общие.

Следует также указать, что залога недвижимого имущества служит одним из инструментов, которые обеспечивают нормальное функционирование финансово-экономического и гражданско-правового механизмов, и являются основополагающей гарантией защиты прав и интересов кредиторов.

По мнению А. Смоляникова, отечественное законодательное регулирование залога недвижимого имущества противоречит понятию ипотеки в классическом романо-германском праве, которое поддерживает вся континентальная Европа. В одной из его работ сказано, что «при установлении ипотеки залогодатель обязан фактически отчуждать свое право собственности на заложенное имущество в пользу кредитора, что не соответствует пункту 2 статьи 209 ГК РФ, согласно которой собственник вправе согласно своему усмотрению... оставаясь собственником... отдавать имущество в залог и обременять его другими способами» [7, с. 115].

Мы не согласны с вышеуказанной позицией. В связи с тем, что залог недвижимого имущества выступает обеспечением обязательств, на имущество накладываются ограничения только в части передачи право собственности третьим лицам. В силу того, что залогодатель взял на себя определенные обязательства, он обеспечивает их имуществом. В случае нарушения обязательств наступают определённые последствия, в том числе, отчуждения заложенного имущества в пользу залогодержателя.

То есть, по нашему мнению, большее внимание уделяется положению, что имущество, заложенное по договору ипотеки, не передается залогодержателю и при этом, безусловно, залогодатель сохраняет право распоряжаться недвижимостью, которая принадлежит ему на праве собственности, но с некоторыми ограничениями.

Согласно п. 3 ст. 334 ГК залог возникает в силу договора, а также на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, если в законе предусмотрено, какое имущество и для обеспечения исполнения какого обязательства признается находящимся в залоге. Действующее законодательство не

содержит запрета на обеспечение обязательств, которые возникнут в будущем.

Вышеуказанное правило является верным, так как сфера гражданских правоотношений обширна. Примером будущего обязательства служит объект долевого строительства. Правило о возникновении залога прав на объект долевого строительства с момента государственной регистрации договора участия в до-

левом строительстве основано на п. 5 ст. 5, ст. 77 и п. 2 ст. 11 Закона об ипотеке.

В целом, использование недвижимого имущества в качестве обеспечения выполнения обязательств по договору представляется достаточно удобной и перспективной практикой, поскольку по многим параметрам недвижимость имеет ряд преимуществ перед другими вариантами залогового обеспечения.

Литература:

1. Раднаева Д. Б. Правовое регулирование договора ипотеки: залога недвижимости: дис... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 17.
2. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Российская газета, № 137, 22.07.1998.
3. Скворцов О. Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. Москва, 2006. С. 269.
4. Сыродоев Н. А. Регистрация прав на землю и другое недвижимое имущество // Государство и право. 1998. № 8. С. 90–97.
5. Козырь О. М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России. В кн.: Гражданский Кодекс России. Проблемы, теория, практика / под ред. А. Л. Маковского. М., 2012. С. 276.
6. Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2013.
7. Смолянников А. Ипотека: теория сквозь призму законоотворчества // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 115.

Реформирование пенсионной системы в 2019 году

Рудакова Кристина Андреевна, студент
Челябинский государственный университет

Одной из самых громких реформ в системе пенсионного обеспечения стала реформа, которая началась с 1 января 2019 года, одним из новшеств данной реформы стало поднятие пенсионного возраста при выходе на пенсию. Не смотря на протест населения, реформа была принята правительством РФ. Правительство пошло на такие меры, с целью сбалансировать пенсионную систему страны и повысить уровень доходов пенсионерам, так с реализацией данной пенсионной реформы пенсии повысились в среднем на 1000 рублей. Толчком для реализации данных мер стал указ президента РФ Путина В. В. от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3].

Данный указ нацелен прежде всего на снижение бедности в 2 раза, на превышение роста пенсий над уровнем инфляции, улучшение качества жизни старшего поколения.

Основные моменты реформы заключаются в повышении пенсионного возраста, а также изменении индексации пенсии не работающим пенсионерам.

Реформа 2019 года не затронет работающих пенсионеров, пенсионное обеспечение данной категории граждан будут по-прежнему ограничиваться законодательством, принятым в 2016 году. Министерство финансов объясняет данное обстоятельство, тем, что доходы работающих пенсионеров растут и так, в связи с ростом заработных плат. В 2018 году Правительство сравняло МРОТ и прожиточный минимум [5].

Реформа пенсионной системы в 2019 году нацелена на обеспечение роста пенсий граждан, над уровнем роста инфляции,

увеличены пенсионных выплат до уровня 40% от заработной платы граждан.

Данные мероприятия проводятся с целью обеспечения существования пенсионной системы без привлечения дополнительных средств из Федерального бюджета, а также чтобы покрыть образовавшийся дефицит в Пенсионном фонде России [5].

В связи с реализацией реформы в 2019 году ожидаются следующие изменения в системе пенсионного обеспечения:

1. Изменяются условия выхода на пенсию по старости:
 - повышение пенсионного возраста;
 - изменения условий назначения некоторых пенсионных льгот;
 - повышение возраста получения социальной пенсии по старости [1].
2. Изменится порядок индексации пенсии:
 - повышение страховых пенсий неработающим гражданам в среднем на 1000 рублей.

Но все-таки одним из основных изменений в пенсионной системе РФ является повышение пенсионного возраста граждан. Так в 2019 году на общих основаниях женщины смогут оформить пенсию в возрасте 55,5 лет, мужчины 60,5 лет. То есть в первом полугодии 2019 года смогут выйти на пенсию граждане, которые достигли пенсионного возраста 55 и 60 лет до конца 2018 года. Россияне, которым исполнится 55 и 60 лет в первом полугодии 2019 года, смогут осуществить свое право на пенсию только во втором полугодии 2019 года. Те мужчины

и женщины, которым исполняется 55 и 60 лет во втором полугодии 2019 смогут пойти на пенсию только в 2020 году [2].

В соответствии с графиком повышения пенсионного возраста в нечетные годы новых пенсионеров появляется не будет, кроме 2019 и 2021 годов, в эти года на пенсию можно будет выйти на полгода раньше, тем гражданам, кому 55 и 60 лет исполняются в период 2019–2020 гг. В нечетные годы можно будет выйти на пенсию лицам, которые достигли пенсионного возраста, но не вышли на заслуженный отдых.

Законодательством определяется право выйти на пенсию по старости на два года раньше установленного возраста, при этом страховой стаж женщин должен быть равный 37 лет, а мужчин 42 года, при этом лицу заявившему об этом праве должно исполниться 55 и 60 лет соответственно (женщины, мужчины) [6].

Население страны озабочены тем, что смогут ли они вообще дожить до пенсии, однако мнение ученых размещенных в РИА Новости, однозначно утверждают, что продолжительность жизни россиян возросла и в дальнейшем будет возрастать [4]. Данные статистики и уверение чиновников, не успокаивает населения, по этим руководителям страны, с целью недопущения негодования населения, необходимо придерживаться определенным направлениям:

Литература:

1. О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений: Федеральный закон РФ от 30.04.2008 г. № 56-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 апреля 2019 года № 6
2. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 15.12.2001 N167-ФЗ (ред. от 11.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 декабря 2018 года № 6
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 14.06.2019)
4. ВШЭ развеяла мифы о продолжительности жизни россиян на пенсии // РИА Новости [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://sn.ria.ru/20180629/1523686370.html> (дата обращения 14.06.2019)
5. Захарова Н. А. Право социального обеспечения: учебное пособие для СПО. Саратов: Профобразование, Ай Пи Эр Медиа, 2019. С. 131.
6. Погосян В. В. Пенсионное обеспечение в России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://econf.rae.ru/pdf/2019/02/7491.pdf> (дата обращения 14.06.2019)

Характеристика и сравнение пенсионной системы Германии, Италии и России

Рудакова Кристина Андреевна, студент
Челябинский государственный университет

Автор рассматривает пенсионную систему Германии, Италии, определяет положительные стороны и сопоставляет с Российской пенсионной системой, определяет основные особенности пенсионной системы России, определяет основные направления совершенствования пенсионной системы.

Пенсионное обеспечение является неотъемлемой частью социальной защиты населения каждого современного государства, основной и одной из важнейших гарантий развития стабильного общества. Эти факторы, включены в пенсионную систему, которая направлена на оказание материальной под-

1. Государством должно быть четко установлены гарантии и ответственность, которые оно может на себя взять в ходе реализации пенсионной реформы, обеспечив для россиян достойные условия формирования пенсионных накоплений, заинтересовать в этом не только граждан, но и работодателей.

2. Формирование региональных пенсионных фондов, которые с учетом специфики регионов, могут улучшить качество жизни жителей, а также направляя данные средства на развитие производства, повысить социальное и экономическое развитие регионов.

3. Для повышения интереса работодателей в обеспечении работников достойной пенсией, государством необходимо сформировать налоговые льготы и другие методы мотивирования формирования пенсионных программ.

4. Проводить разъяснительные работы с населением по поводу необходимости формирования как обязательной, так и добровольной части пенсии.

Таким образом, гражданское государство должно обеспечивать высокий стандарт жизненного уровня людей находящимся на социально-пенсионном обеспечении. Хочется надеется, что Россия будет стремиться к этому.

держки гражданам при достижении ими пенсионного возраста или наступлении иных событий в их жизни [1, с. 21].

В Российской пенсионной, хотя и проводится реформирование, однако она не так эффективна по сравнению с европейскими странами. Поэтому для эффективности реформирования

необходимо рассмотреть примеры преуспевающих в данном вопросе стран.

Наиболее эффективной системой пенсионного страхования считается немецкая пенсионная система, основанная на принципе межпоколенческой солидарности, согласно которому работающее население способствует внесению взносов в Пенсионный фонд, содержанию существующих пенсионеров [4, с. 142].

Пенсионная система Германии состоит из трех основных уровней: обязательного пенсионного страхования, корпоративного пенсионного страхования и частного пенсионного страхования. Обязательному пенсионному страхованию подлежат такие группы населения, как рабочие, служащие, государственные служащие, домашние работники и фермеры. Пенсионная защита на этом уровне распространяется не только на трудоспособных и занятых, но и на группы лиц, которые по определенным причинам не имеют полноценных трудовых отношений в обществе (инвалиды, вдовы, студенты, безработные и др.). Они не могут платить взносы, но тем не менее являются участниками системы пенсионного страхования, поскольку принцип солидарного перераспределения действует в Германии в рамках пенсионной системы. Однако люди свободных профессий, такие как врачи, ветеринары, юристы, нотариусы, архитекторы и др., платят повышенные взносы.

Вторым уровнем немецкой пенсионной системы является корпоративное пенсионное страхование. Эта форма социальной защиты не является обязательной, так как фирма самостоятельно решает будет ли она уплачивать страховые взносы.

Третьим уровнем пенсионного обеспечения является частное пенсионное страхование. Данный вид страхования предназначен для лиц, которые не подлежат обязательному пенсионному страхованию, а также для тех, кто желает в дальнейшем получать повышенную пенсию. Данные взносы гораздо выше обязательных, однако и пенсии выходят выше [3, с. 94].

Пенсионная система Германии является успешной еще и потому, что граждане доверяют государству и пенсионной системе. При этом и государство не обманывает своих граждан.

Так в России в 2019 году произошло реформирование пенсионной системы, особенно принципиальными вопросами которого стали повышение пенсионного возраста, взамен которого власти обещали повышение пенсий. Проведенная агитация делала упор как раз на германскую пенсионную систему, так как уход на пенсию как женщин, так и мужчин составляет 67 лет, остальное время дожития немецкие пенсионеры проводят в путешествиях. Однако реформа в России повысила пенсионный возраст и пенсии на сумму, не превышающую 1000 рублей, а бюджет ПФР в 2019 году снова оказался дефицитным [2]. Естественно ни о каких европейских размерах пенсий в России еще долго не придется говорить. При такой расстановке дел, доверие граждан к пенсионной системе снижается.

Итальянская пенсионная система тоже представляет трехуровневую систему.

Первый уровень итальянской пенсионной системы состоит из обязательного государственного страхования, основанного на принципе распределения. Работник в течение трудовой деятельности уплачивает часть средств, чтобы обеспечить себя

после выхода на пенсию. Каждый работник, независимо от вида деятельности, которой он занимается, обязан уплачивать страховые взносы со своего дохода. Размер пенсии зависит от суммы и размера выплат, произведенных работником. Существует несколько видов пенсий:

- пенсия по старости, которая выплачивается по достижении пенсионного возраста при условии, что работник уплатил минимальную сумму взносов;
- пенсия по выслуге лет, которая определяется без учета достижения им определенного возраста. — пенсия по инвалидности выплачивается лицам, потерявшим трудоспособность по состоянию здоровья;
- семейная пенсия выплачивается членам семьи в случае смерти кормильца.

Основной причиной введения второго и третьего уровней пенсионной системы является снижение коэффициента замещения заработка при получении пенсионных выплат из государственной системы пенсионного страхования, которая формирует первый уровень [5, с. 311]. Второй уровень итальянской пенсионной системы представлен дополнительной пенсией только за счет негосударственных пенсионных фондов. Дополнительная пенсия — это инструмент, позволяющий включать обязательные и дополнительные пенсии.

В Италии для каждого работника создается индивидуальный счет, на который поступают платежи, а затем они инвестируются на финансовом рынке в финансовые инструменты, такие как: акции, облигации, долговые сертификаты, акции взаимных фондов. Доходность этих инструментов определяется развитием финансовых рынков и выбором метода управления.

Третий уровень пенсионной системы Италии представлен различными формами сохранения активов, достигаемыми с помощью страхования жизни, почтовых депозитных сертификатов и облигаций. В настоящее время гражданин Италии может стать полноправным пенсионером в возрасте 66 лет. Это пенсионный возраст как для мужчин, так и для женщин. Пару лет назад лимиты по возрасту выхода на пенсию были на несколько месяцев ниже. Повышение пенсионного возраста связано с быстро ускоряющимся процессом старения населения.

В Итальянской пенсионной системе положительным можно отметить то, что граждане, по средствам пенсионных фондов действительно могут управлять своими накоплениями вкладывая их в финансовые инструменты. Применение данной практики в России пока не является возможным, на мой взгляд, пока Российская Федерация стоит в первых рядах самых коррумпированных стран мира.

Таким образом, реформированная пенсионная система России отличается от европейской, однако есть и сходные черты. При разработке новой пенсионной системы Россия, должна ориентироваться на примеры зарубежных пенсионных систем и в то же время необходимо помнить о ее особенностях, которые определяются такими факторами, как уровнем доходов пенсионеров, уровнем развития внутренних финансовых рынков и инфляции. Также необходимо бороться с такими отрицательными явлениями, как коррупция в органах власти, снижения уровня доверия населения.

Литература:

1. Альбьева Т. С. Особенности пенсионного обеспечения зарубежных стран // Символ науки. — 2017. № 4. — С. 21–24
2. Дефицит бюджета ПФР в 2019 году составит 23 млрд рублей [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3731561> (дата обращения 20.06.2020 г.)
3. Дмитриук И. Н. Пенсионная система Германии // Экономика и социум. — 2015. — № 2. — С. 94.
4. Сираева Р. Р. Пенсионная система Германии // Экономика и социум. — 2015. — № 2. — С. 142.
5. Шермухамедова Ш. А. Пенсионные системы зарубежных стран // Инновационные технологии в науке и образовании. — 2016. — № 3. С. 309–311

Понятие и система назначения наказания в РФ

Селезнев Станислав Дмитриевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье произведен анализ системы института назначения наказания в Российской Федерации и сформулированы пределы его понятия.

Ключевые слова: назначение наказания, право в РФ, право образующие нормы, система наказания, философия права.

Concept and system of sentencing in the Russian Federation

Seleznev Stanislav Dmitrievich, master's degree student
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The article analyzes the system of the institution of sentencing in the Russian Federation and defines the limits of its concept.

Keywords: sentencing, law in the Russian Federation, law forming norms, system of punishment, philosophy of law.

Институт назначения наказания является неотделимой частью уголовного права, законодатель по средствам уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ) формулирует пределы, общие начала своего понимания института назначения наказания в статье 60 УК РФ, где он рассматривается, как инструмент принятия справедливого решения для достижения абстрактной цели исправления лица, совершившего преступление [1]. В работах уголовно-правовой науки, учеными нередко высказывалось мнение, что назначение наказания представляет собой удобоваримое отмщение. Однако тяжело применить такое понимание уголовного права в современных реалиях, где позиция необходимого ответного причинения вреда, мести, будет объективно соответствовать современному понятию об исправлении, заложенному, как незыблемый принцип и цель в уголовном праве [2].

В настоящем и будущем сложно представить возвращение к «прямой пропорциональности возмездия», к принципам «талиона» (око за око). Не имея возможности идти по данному пути симметрии назначения наказания, мировая уголовная юриспруденция начала вводить новые критерии, чей целью должно стать исправление провинившегося лица. В УК РФ статьи содержащие дополнительные критерии для назначения соразмерного содеянному правонарушению наказанию идут по порядку с 61–70 статьи включительно.

Данные статьи несут в себе, как критерии обстоятельств, смягчающих наказание, так и наоборот ужесточающих. При выработке критериев нередко принимается во внимание их степень, что означает возможность для увеличения срока пребывания в исправительном учреждении не только по количеству совершенных деяний, но и по их качеству, степени тяжести [3].

Ученое сообщество испытывает трудности в систематизации института назначения наказания, по причине невозможности сформировать единую непротиворечивую цепь действенных критериев, которые смогут преодолеть субъективный фактор наказания [4]. Ярким примером наличия субъективного фактора в назначении наказания выступает статья 10 УК РФ, которая по своей сути подразумевает возможность освобождения осуждённого лица при декриминализации статьи, а значит ставит под сомнение объективность, как цели, так и самого назначенного ранее наказания, вне зависимости от оценки самой декриминализованной статьи.

Проблема субъективности относится и к отсрочке отбывания наказания. Статья УК РФ 82 нередко выступает объектом споров ученого сообщества в следствии своей не проработанности. По этой причине цели назначенного наказания могут и не быть достигнутыми, а новые общественно опасные последствия могут проявить себя в ходе рецидива осужденного лица, оставленного за пределами мест лишения свободы [5].

Суд — единственно законная структура способная назначать наказание за противоправные действия виновного лица [6], однако в составе судебного института Российской Федерации обосновался суд присяжных заседателей, который по критериям заданным в федеральном законе регулирующим их деятельность не может соответствовать духу, направлению мысли законодателя [7]. Довольно красноречивыми примерами могут выступить критерии отбора, где присяжный не обязан иметь специализированное образование и подготовку. Возникает философский вопрос о возможности вынести справедливое решение, назначить наказание способствующего достижению цели исправления виновного лица. Принцип справедливости наказания является не прочным по причине разного субъективного подхода к самому понятию справедливости или несправедливости [8]. В случае с присяжными дело обстоит ещё более неопределённо, так как в отличие от лиц, прошедших путь становления в системе правовых наук, критерии и различия в понятие справедливого наказания могут в корне расходиться с заданными законодателем во время формирования системы назначения наказания, написания статей.

Процессы, связанные с либерализацией обществ и права развитых стран, подстёгивают развивающиеся страны в стремлении повторить лучшие методики реформирования права. В обществе созрел запрос на декриминализацию отдельных статей и смягчение норм, образующих систему назначения наказания. Российская правовая мысль в последние годы занимается латанием противоречий в законах, иногда из-за ошибочных взглядов формируя новые не состыковки. Представляется необходимым пересмотр большей части системы назначения наказания фундаментально, а не точно. Для достижения значительного успеха в реформировании системы назначения наказания необходимо опираться на текущие состояние зрелости общества, что включает общепринятые моральные и социальные нормы поведения, опирающиеся в части на этнический состав проживающих на той или иной территории [9]. Принцип федерализма, может оказать позитивное влияние распределив нормы законодательства между субъектами Российской Федерации, что на примере права зарубежных стран, а именно таких как США, позволит закрепить нормы права сделав их более реализуемыми и стабильными в конкретных субъектах РФ.

Литература:

1. Сундугов Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. — М.: Статут, 2015. — С 26.
2. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 1–2.
3. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. — М.: Юстицинформ, 2016. — С 98.
4. Якушин В. А. Субъективное мнение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 177.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. С. 455.
6. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. лит.-ра, 2004. С. 20.
7. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 N113-ФЗ//СПС КонсультантПлюс.
8. Логика: Учебное пособие. — М.: РАП, 2013. С. 28.
9. Наумов А. В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 52.

Организационно-правовые основы противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации

Сидоркина Оксана Альбертовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Проблема борьбы с коррупцией неизменно остается актуальной, поскольку человеческие слабости мало зависят от эпохи или места жительства людей. Не случайно первыми попытками подкупа считаются ритуалы жертвоприношения богам. В настоящее время, когда Российская Федерация предпринимает попытки на государственном уровне обеспечить мероприятия по пресечению коррупции, как никогда актуальны становятся вопросы, связанные с противодействием коррупции в системе государственной гражданской службы, что и определило актуальность данной научной статьи.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, коррупция в органах власти, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

В настоящее время, опасное для всего общества в целом явление коррупции не знает определенных границ, масштаб затрагивает практически всю планету. Наиболее благоприятная

атмосфера для «царствования» коррупции сложилась в XX веке. Человеческое общество многих стран начало переживать примерно одинаковый исход событий: переход от тра-

диционного общества в индустриальному, а затем и к постиндустриальному, укрепились позиция рыночной экономики. В силу огромного влияния коррупции на всю мировую экономику и общество, на международные отношения, антикоррупционная политика должна приобрести структурированный и системный подход. И как любое происходящее явление, термин «коррупция» должен быть четко сформулирован [5, с. 47].

Наряду с тем, определение «коррупция» нет ни в Конвенции ООН против коррупции [3], ни в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [2], ни в Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций [1].

В наиболее общем смысле коррупция — злоупотребление или незаконное использование должностными лицами своего служебного положения, власти, дача, а также получение взятки, использование полномочий в личных целях, невзирая на законные интересы общества и государства, имеющее главной целью получение выгоды в материальном плане, ценностях, другого имущества или каких-либо услуг в собственных целях или для иных лиц.

В современном мире, в условиях социально-экономической нестабильности, коррупция негативно сказывается на настроениях общества, снижает престиж и авторитетность государственных служб, причиняя значительный ущерб развитию общества и подвергая риску ставя существование государства.

Правительства стран и международное сообщество приняли во внимание, что коррупция наносит огромный политический, материальный и моральный вред всему обществу, поэтому посчитали нужным уделить как можно больше внимания вопросам борьбы с коррупцией, при этом понимая, что победить коррупцию возможно только благодаря проведённой политике в данной сфере [4, с. 26].

В основе термина «коррупция» лежит латинский глагол «rumpere», означающий «нарушить что-либо». В целом этот перевод дает общее представление о сущности коррупции — порче власти путем ее подкупа. Латинско-русский словарь кроме вы-

шеуказанных значений приводит и такие значения, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить» [5, с. 35].

Среди различных методов исследования коррупции общественными науками следует отметить прежде всего философско-этический подход, который исторически сложился в качестве самого первого объяснения этого феномена. Первым автором, предложившим объяснение коррупции, был древнегреческий мыслитель Гесиод (VIII–VII вв. до н.э.), который в работе «Труды и дни» изложил свое представление о неизбежном движении человечества от «золотого века» к веку «железному» через порчу нравов. Морально-нравственные отношения людей и их «порча» в концепции Гесиода были представлены основой всех исторических изменений общественных отношений и процессов [9, с. 50].

М.Ю. Попов сформулировал одно из наиболее полных определений коррупции: «Коррупция — асоциальное явление в жизни общества, вызванное деформациями в его социально-экономическом и политическом развитии, вследствие которых индивидуальное и массовое сознание трансформируется от общечеловеческих норм и ценностей в сторону примитивизации духовных и материальных потребностей, жизненных стандартов, что приводит к соответствующим им мировоззрению, жизненным стратегиям, социальным отношениям, поведению» [7, с. 24].

В настоящее время проблема коррупции остро стоит в России. В России обнаружено и расследуется лишь 5% дел по коррупции, в результате проведения социологических исследований около четверти населения России в основном не считают коррупцию негативным, мешающим, незаконным явлением. Однако на государственном уровне предпринимаются усилия по пресечению коррупционного поведения, доказательством чему является динамика числа коррупционных преступлений, которые дошли до судебного рассмотрения, она представлена на рисунке 1 [8].

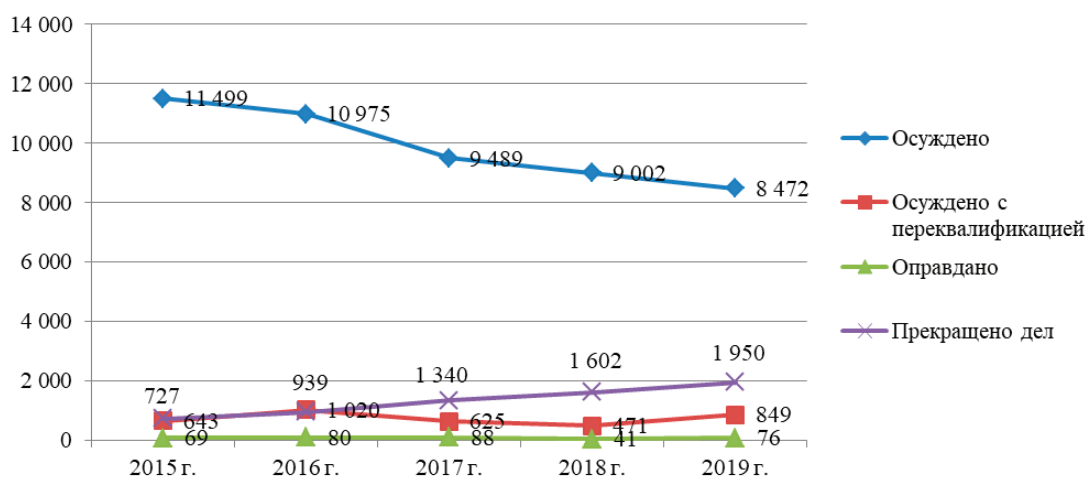

Рис. 1. Динамика коррупционных преступлений

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что по итогам 2019 г. число обвинительных приговоров по коррупционным преступлениям снизилось на 3027 единиц, тогда как число прекращенных дел сократилось на 1223 единиц. Кроме того, на 7 единиц выросло число оправдательных приговоров.

В настоящее время вопрос коррупции рассматривается, прежде всего, в отношении многочисленных фактов коррупции среди представителей государственных органов власти, т.е. среди государственных гражданских служащих.

В механизме коррупционного поведения большую роль играет мотивация субъектов коррупционных отношений. Мотивацией коррупционного поведения складывается под влиянием двух групп условий. К первой относятся условия, формирующие потребности, интересы, ценностные ориентации личности, искажения и деформации которых образуют основу коррупционной мотивации. Условия второй группы непосредственно относятся к процессу осуществления коррупционного поведения, создают конкретную коррупционную ситуацию. Взаимодействуя с личностными особенностями, они порождают коррупционную готовность, т.е. готовность и решимость осуществить акт коррупционного поведения.

Следует отметить, что коррупционное отношение возникает как результат взаимовлияния субъекта, обладающего ограниченными набором ресурсов, и нормативной системы. В традиционном понимании этот субъект выступает в качестве «клиента». Его цели направлены на снижение ограниченности ресурсов и неопределенности во взаимодействии с нормативной средой. Понятие «нормативная среда» является достаточно сложным и требует отдельного изучения, однако можно сказать, что в социальных институтах существует многообразие норм. В любом случае многослойный характер норм, культуры, ценностей и традиций, формирующихся исторически в социальной среде, вызван также многообразием социальных и культурных сред, в которые вписан субъект. Само коррупционное поведение противоречит официальным или моральным нормам [6].

В этой связи не вызывает сомнения тот факт, что противодействие коррупции должно осуществляться непрерывно, всеохватывающе, на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Борьба с коррупцией должна стать целью всех государственных органов, органов местного самоуправления и общества в целом. Должны использоваться все возможные средства борьбы с данным явлением, необходимо изучение, анализ и активное применение отечественного и зарубежного опыта, формирование новых методов профилактики.

В настоящее время выделяются два основных направления в борьбе с коррупцией:

1) борьба с внешними проявлениями коррупции, т.е. с конкретными коррупционерами, путем непосредственного воздействия на участников коррупционных отношений любыми законными способами, в том числе и с помощью правового принуждения, в целях пресечения их противоправной деятельности;

2) предупреждение коррупции, формирование и проведение активной антикоррупционной политики как самостоятельной функции государства.

Характеризуя первое направление, прежде всего, следует отметить, что коррупция само по себе явление достаточно сложное, обладает высокой степенью латентности. Таким образом, выявление правонарушений представляется довольно затруднительным в силу самой природы коррупции. Коррупционное деяние (в основном взяточничество) относится к тем правонарушениям, у которых нет потерпевшей стороны, то есть лиц, заинтересованных в установлении истины и наказании виновных. Контрагенты, напротив, всячески стремятся скрыть данное правонарушение. Поэтому и существует весьма небольшой риск возможного разоблачения коррупционных элементов, а также отсутствуют энергичные действенные меры, которые могут быть применены к правонарушителям. Оценивая данные факты, можно сделать вывод, что в ближайшее время не будет наблюдаться тенденции роста фиксируемых коррупционных правонарушений. Это мнение бытует и среди российского общества [6].

Продуктивная борьба с коррупцией в системе государственной гражданской службы Российской Федерации возможна с использованием следующих мероприятий:

- антикоррупционное обучение и воспитание;
- антикоррупционная экспертиза проектов правовых актов государственных, региональных и муниципальных органов власти;
- отслеживание коррупционных преступлений;
- принятие в порядке, установленном законом особых требований к гражданам, которые претендуют на должности государственной гражданской службы;
- вознаграждение и похвала сотрудников за долгосрочную, честную, неподкупную профессиональную деятельность, а также представления к наградам, благодарностям, почетным званиям, и другим знакам отличия;
- формирование контроля со стороны общества, парламентского контроля над деятельностью органов власти всех уровней;
- организация законодательной процедуры независимой оценки и расследования фактов, материалов о коррупционных преступлениях в случае конфликта интересов;
- усовершенствование и оптимизация кадровой политики, нацеленной на повышение профессионализма;
- обеспечение прозрачности и открытости при назначении на высшие должности в органах власти;
- внедрение более обширного и качественного общественного контроля, в т.ч. с привлечением к ответственности представителей системы государственной гражданской службы Российской Федерации, которые были заподозрены по результатам общественного контроля в коррупционном поведении;
- осуществление мер в органах власти, вырабатывающих у сотрудников позитивное отношение к службе, желание честно служить в государственных органах Российской Федерации.
- достойное денежное содержание государственных гражданских служащих.

Литература:

1. Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций (принята Конференцией полномочных представителей стран-членов ОЭСР 21.11.1997 г.) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов. — М.: Инфра-М, 2004. — 102 с.
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27.01.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2009. — № 9.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 г.) // Российская юстиция. — 2004. — № 4.
4. Андрианов, В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность / В. Д. Андрианов. — М.: Экономика, 2016. — 304 с.
5. Глазкова, Л. В. Государственный чиновник. История коррупции в России / Л. В. Глазкова. — М.: Проспект, 2016. — 112 с.
6. Пархоменко С. А. Коррупция в России и в мире. Аналитический доклад [Электронный ресурс] / С. А. Пархоменко, Г. А. Сатаров. — Режим доступа: <http://www.anti-corr.ru/projects.htm> (дата обращения 30.09.2020 г.).
7. Попов, М. Ю. Институты гражданского общества против коррупции / М. Ю. Попов // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2010. — № 2 (4). — С. 24–30.
8. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 30.09.2020 г.).
9. Сулакшин, С. С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект) / С. С. Сулакшин. — М.: Научный эксперт, 2017. — 219 с.

Особенности проведения судебного заседания и принятия судебного решения в отношении подсудимого, согласившегося с обвинением

Солдатова Кристина Арамаисовна, студент магистратуры

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье рассматриваются особенности проведения судебного заседания и принятия судебного решения в отношении подсудимого, согласившегося с обвинением.

Ключевые слова: уголовно-правовые особенности, подсудимый, судебное заседание, судебное решение.

Установленный гл. 40 УПК РФ особый порядок судебного разбирательства стал применяться в уголовном судопроизводстве РФ с 1 июля 2002 г., что позволило более оперативно осуществлять правосудие по уголовным делам, сократить временные, материальные и моральные издержки участников процесса, прежде всего обвиняемого и потерпевшего, заинтересованных в том, чтобы их права и обязанности были определены судом без неоправданных задержек, а также стимулировать обвиняемого на определенное поведение в период предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Упрощение судебного разбирательства при применении судами особого порядка не предполагает каких-либо ограничений прав участников судебного разбирательства и несоблюдения принципов уголовного судопроизводства.

К судебному заседанию, проводимому по правилам, установленным в главе 40 УПК РФ, в той части, в которой они не противоречат специальной норме ст. 316 УПК РФ, применимы требования глав 35 (Общие условия судебного разбирательства), 36 (Подготовительная часть судебного заседания), 38 (Прения сторон и последнее слово подсудимого), 39 (По-

становление приговора) УПК РФ. По своей правовой природе данное заседание не является обособленным видом судебного заседания, оно реализуется в рамках общих положений, установленных УПК РФ, характеризуясь в то же время определенными изъятиями из общего порядка и дополнениями к нему.

Уголовное дело по существу в судебном заседании, проводимом в особом порядке, рассматривается мировым или федеральным судьей единолично.

Участие обвинителя обязательно в любом судебном разбирательстве (ч. 1 ст. 246 УПК РФ). Участие прокурора является обязательным во всех судебных разбирательствах (п. 1 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса).

Прокурор, в соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ, в соответствии с частью 5 статьи 321 УПК РФ, имеет право изменить обвинение в сторону его смягчения, а также снять обвинение. Эти процессуальные решения возможны и в уголовном судопроизводстве в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 316 УПК РФ судопроизводство осуществляется с обязательным участием подсудимого и его адвоката,

что делает невозможным проведение суда в особом порядке без участия подсудимого в делах, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ. Отказ обвиняемого и его защитника в этой ситуации не может быть принят судом в соответствии с данной частью. 2 Статья 316, а также пункт 7 части 7. 1 статьи 51, пункт 7 статьи 51 УПК РФ.

Участие потерпевшего в судебном разбирательстве, осуществляемом в соответствии со ст. 316 УПК РФ. В соответствии с п. 2 ст. 249 УПК РФ, в отсутствие потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в отсутствие потерпевшего, за исключением случаев, когда явка потерпевшего считается судом обязательной. Представляется, что явка потерпевшего должна считаться обязательной, если в материалах уголовного дела не отражено мнение лица о конкретном порядке судопроизводства [2].

В соответствии со статьей 250 УПК РФ и при отсутствии специальных указаний в главе 40 УПК РФ гражданские истцы и гражданские ответчики имеют право на участие в судебном разбирательстве. Это, как и другие общие условия судопроизводства (глава 35 УПК РФ), соблюдаются без каких-либо исключений.

Требования главы 36 УПК РФ (подготовительная часть судебного заседания) также выполняются в полной мере.

Разумеется, статья 316 части 1 УПК РФ не содержит ссылки на главу 37 УПК РФ (Судебное следствие). Анализируя ст. 316 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что особый порядок судопроизводства по-прежнему содержит ряд элементов, характерных для судебного следствия:

- изложение обвинителем обвинения;
- опрос подсудимого по поводу его позиции относительно обвинения;
- Расследование обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств, не может проводиться иначе, как на основании правил судебного процесса.

Поэтому при проведении соответствующих процессуальных действий должны соблюдаться нормы главы 37 УПК РФ, с учетом, прежде всего, специфики ст. 316 УПК РФ.

Рассмотрение «ходатайства обвиняемого о вынесении постановления без проведения слушания» (ч. 3 ст. 316 УПК), начинается с представления прокурором обвинения в отношении обвиняемого.

Как правило, положения главы 41 УПК РФ, посвященные производству в мировом суде по уголовным делам с частным обвинением, должны особым образом применяться в уголовном судопроизводстве по делам с частным обвинением, в то время как специальные положения главы 40 УПК РФ имеют преимущественную силу над ними только в части регулирования порядка судебного разбирательства, принятия решения суда и его обжалования.

Согласно ч. 4 ст. 316 УПК РФ судья допрашивает обвиняемого, понимает ли он предъявленное обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли его ходатайство о вынесении постановления без судебного разбирательства, было ли ходатайство подано добровольно и после консультации с защитником и осознает ли он последствия постановления без

судебного разбирательства. Таким образом, судья в судебном заседании лично определяет все основания и условия специального порядка принятия судебного решения.

Отсутствие одного или нескольких оснований или условий не позволяет судье принять решение. Кроме того, это право дает судье право по собственной инициативе прекратить такое производство в общем порядке.

Аргументы сторон рассматриваются в общем порядке.

Постановление, вынесенное на основании статьи 316 УПК РФ, не может быть обжаловано на основании статьи 317 УПК РФ в апелляционном и кассационном порядке по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 379 УПК РФ, — «несоответствие выводов суда в постановлении фактам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции». Вышеизложенный принцип обусловлен невозможностью проведения на судебном заседании. Приговор, вынесенный в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ, может быть обжалован без ограничений по иным основаниям, то есть с нарушением уголовно-процессуального законодательства, неправильным применением уголовного закона или несправедливостью приговора.

Следует отметить, что до начала судебного разбирательства судья обязан заявить, что обвиняемый добровольно согласился на особое производство с целью рассмотрения его дела, получил консультацию адвоката и в полной мере осознал суть, характер и последствия своего решения. Если суд на досудебной стадии установит, что имело место нарушение требований, или если он установит, что подсудимый или прокурор выступает против специального производства, в его удовлетворении будет отказано.

В этом случае судебное расследование будет проходить в обычном порядке.

Законодатель не устанавливает четких правил о составе суда, который должен вести разбирательство особым образом. Поэтому теоретически обвиняемый может одновременно подать два ходатайства — о введении особых процедур и о коллективном рассмотрении дела тремя федеральными судьями. Это возможно потому, что такой состав в соответствии с пунктом 3 статьи. 2 ч. 3 ст. 31 УПК РФ вправе рассматривать уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях. Однако на практике такие ситуации случаются крайне редко.

Действие принципа, описанного в части 4 статьи 247 УПК РФ, исключается. В нем говорится, что разбирательство может проводиться без присутствия обвиняемого в зале суда, если он обратился с соответствующей просьбой.

Закон требует соблюдения общих принципов справедливого наказания. Кроме того, можно изучить данные, характеризующие личность обвиняемого, смягчающие и отягчающие обстоятельства. С этой целью опрашиваются свидетели и осматриваются документы.

Глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит положений, запрещающих принятие иных решений.

После вынесения приговора судья объясняет обвиняемому возможность подачи апелляции. Статья 317 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает только одно ограничение.

Апелляция возможна в связи с тем, что выводы судьи в постановлении не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, определенным судом первой или апелляционной инстанции.

Таким образом, специфика проведения судебного разбирательства и вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, который согласился с обвинениями, заключается

в специфике особых правоотношений и действий всех участников в рамках доминирующей и определяющей роли мирового судьи или районного суда с целью установления наличия или отсутствия правовой и фактической основы, которая позволила бы признать обвиняемого виновным в совершении преступления в контексте процедуры упрощенного судопроизводства и других решений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / под ред. П. А. Лупинской. М.: Юрист, 2015. — 815 с.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма, 2015. — 1104 с.

История становления и значение института особого порядка судебного разбирательства

Солдатова Кристина Арамаисовна, студент магистратуры

Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье рассматривается история становления и значение института особого порядка судебного разбирательства.

Ключевые слова: история становления, институт, особый порядок судебного разбирательства.

Национальное законодательство, в том числе уголовно-процессуальное, любого государства обусловлено особыми историческими, экономическими, политическими, социальными, этническими, культурными, религиозными и другими факторами. Постоянная модернизация государства, выражающаяся в изменении его функций, характера и объема государственных дел, расширении круга общих дел в государстве и за рубежом, гибкой структуре, не может не влиять на изменение законодательства и его отношений с государством. На протяжении всего времени своего существования уголовно-процессуальные кодексы стран мирового сообщества находятся в процессе внесения изменений и постоянного совершенствования правовых норм.

Практика выдвигает новые требования и решения, которые должны отражать современные тенденции политического и социально-экономического развития как самого государства, так и международно-правовых позиций. Такой процесс приводит к внедрению новых и прогрессивных форм уголовного судопроизводства в национальное законодательство и укреплению гарантий прав участников процесса.

Российские правовые институты, особенно инициирование специального судебного процесса, имеют богатую историю развития, поэтому необходимо обращаться к собственным историческим традициям, особенно в сравнительных исследованиях.

Принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации, закрепившей основы конституционного строя в соответствии с международными стандартами в области прав человека, не могло не сказаться на развитии российского законодательства.

Конституция определяет особое место человека, его права и свободы в системе общественных отношений, способствуя защите прав и интересов личности как важнейшему принципу, действующему в обществе и государстве. В статье 2 [1] Основного закона Российской Федерации права и свободы человека провозглашены высшей ценностью, при этом подчеркивается, что признание, уважение и защита прав и свобод человека являются обязанностью государства. Реализация этих прав и свобод должна определять смысл, содержание и эффективность применения законов российского государства. Проводимая судебная реформа ставит в качестве своих основных задач защиту и постоянное соблюдение прав и свобод человека и конституционных прав граждан, в том числе и в уголовном судопроизводстве.

Эти изменения в российском законодательстве нашли отражение в российском Уголовно-процессуальном кодексе, вступившем в силу 1 июля 2002 года.

Цель данных поправок — обеспечить соответствие УПК РФ международным стандартам, общепризнанным нормам и принципам международного права. Кроме того, цель состоит в том, чтобы привести уголовное и процессуальное законодательство в соответствие с требованиями построения правового государства и сделать правосудие более эффективным и, следовательно, более доступным для граждан.

В то же время законодатель обратил особое внимание на дифференциацию, диспозицию, эффективность и упрощение уголовного судопроизводства.

Одно из важнейших положений судебной реформы — укрепление диспозитивного характера судопроизвод-

ства — закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, который предусматривает конкретную форму судопроизводства — особый порядок судопроизводства. Такая форма судопроизводства позволяет суду принимать законные, обоснованные и справедливые решения без изучения доказательств. Применение специального порядка судопроизводства значительно снижает нагрузку на судей при рассмотрении уголовных дел. Это позволяет более рационально, экономно и эффективно использовать ресурсы, выделяемые на отправку правосудия, эффективно гарантировать законные права участников уголовного процесса, значительно сократить время рассмотрения уголовных дел, сделать уголовное наказание действительно неизбежным, более эффективным и превентивным.

С началом применения на практике особого порядка судопроизводства многие вопросы и проблемы, связанные с рассмотрением уголовных дел, возникали сразу же. В значительной степени негативное отношение к сокращенному порядку рассмотрения уголовных дел связано с недостаточным уровнем законодательной техники в изложении норм главы 40 УПК РФ. Отсутствие четкой регламентации этой процедуры затрудняет деятельность сотрудников правоохранительных органов при рассмотрении дел в рамках специальной процедуры, что не способствует формированию единой, стабильной и адекватной судебной практики. Следует учитывать, что уже в 2003 году в главу 40 УПК РФ были внесены существенные изменения, хотя УПК вступил в силу 1 июля 2002 года. Позднее Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 1 от 5 марта 2004 года «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» вынес рекомендации о порядке рассмотрения уголовных дел в особом порядке судопроизводства. Однако вопросы и проблемы, связанные с рассмотрением уголовных дел в рамках специальной процедуры судопроизводства, не менее многочисленны. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 60 от 5 декабря 2006 года «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» вновь вынес дополнительные рекомендации по вопросам применения особых процедур в судопроизводстве, некоторые из которых ранее были признаны недействительными.

Таким образом, с момента вступления в силу УПК РФ в современном российском уголовном судопроизводстве применяется особый порядок судопроизводства, регулируемый главой 40 УПК РФ. За относительно короткий период времени особый порядок судопроизводства занял заметное место на общем фоне рассматриваемых в судах уголовных дел. В научной литературе довольно часто сравнивают возбуждение специальной процедуры судебного разбирательства с используемой в США процедурой «институт сделки о признании вины», которая имеет ряд особенностей, схожих со специальной процедурой. Следует отметить, что специальный судебный процесс не является новым институтом российского права, и многие положения главы 40 УПК РФ практически отражают схожие нормы прошлых веков. Как справедливо заметили в С. А. Новиков, цитируя В. Д. Спасовича, заимствовать готовые бланки и переносить их с одной земли на другую всегда не удастся, потому что можно скопировать бланк, но дух и содержание учреждения не передается от людей к людям, а представляют собой основные.

В период действия Российской правды (XI–XII вв.) уголовные дела в России носили в основном обвинительный характер, как одно из разновидностей частного и противоречивого судопроизводства. В период становления Московского государства и до принятия в 1864 году устава уголовного судопроизводства. — процесс пересмотра после принятия в 1864 году устава уголовного судопроизводства. — смешанные (публичные и состязательные) с преобладанием следственных и следственных характеристик на стадии предварительного следствия и на стадии судебного разбирательства — состязательные. Следует отметить, что в каждом из этих исторических периодов в той или иной степени существовали сокращенные или ускоренные процедуры, аналогичные специальной судебной процедуре.

Во времена российской правды признание обвиняемого имело решающее значение в суде. При наличии признательных показаний было сочтено, что еще большее значение этого судебного процесса будет утрачено. И напротив, в случае заpiresательства обвиняемого Краткая редакция Русской Правды требовала предоставления свидетелей (ст. 15), т. е., если проводить аналогию с особым порядком, проведения судебного следствия и исследования доказательств.

Сокращенные формы уголовного процесса были известны из отечественной юриспруденции и в XV веке. Например, в справке Новгородского суда говорилось о взыскании и размере пошлин в случае разрешения дела без судебного разбирательства, которое было заменено выдачей судебного свидетельства (статья 8).

Статья 80 Псковской судной грамоты в редакции 1462 г. гласила: «А кто с кем побьется во Пскове или на пригороде, или на волости по пиру, или где инде, а только приставом не дозвуся и промеж себя прощение возьмут, ино ту князю продажи нет». Следует отметить, что, помимо возможности раскрыть дело миром конкретного преступления (из-за борьбы), закон в данном случае не установил, равно как и не наложил санкций. Участие сторон в разрешении уголовных споров выражалось в форме процессуального соглашения, а его содержание являлось предметом спора, судьей, который его разрешит, временем для явки в суд.

Статьи 9 и 10 Судебника 1550 года предусматривают, что стороны могут согласовать свои позиции до прибытия в место боя и во время судебного разбирательства.

Согласно ст. 31 упомянутого Судебника стороны могли примириться и сразу после подачи челобитной в суд, при этом Судебник говорил лишь об оплате труда пристава по вызову сторон. В то же время согласно Уставной (указной) книге Разбойного приказа (избы) приговором о губных делах от 22 августа 1556 г. запрещалось примирение в разбойных делах (ст. 17), что схоже с правилами, установленными для особого порядка судебного разбирательства, поскольку согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ постановление приговора без проведения судебного разбирательства по делам, наказание за которые превышает 10 лет лишения свободы, запрещено [5].

В течение многих лет одним из основополагающих постулатов как российского уголовного процесса было утверждение, что «признание обвиняемым предъявленного ему обвинения не может служить основанием для сужения предмета

доказывания, сокращения предварительного или судебного следствия». Иными словами, признание обвиняемым предъявленного ему обвинения, как и в других континентальных правовых порядках, принципиально не рассматривалось у нас законодателем в качестве возможного критерия для дифференциации уголовного судопроизводства, создания ускоренных или упрощенных процедур и т.п. Это объяснялось «той опасностью, которую таит в себе переоценка» признания вины, причем переоценка, как законодателем, так и правоприменителем. Наиболее последовательно законодатель придерживался такого подхода в период с 1960 по 1993 г. после принятия УПК РСФСР 1960 г. До того УПК РСФСР 1923 г. содержал норму о том, что в случае признания подсудимым обвинения «суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон» (ст. 282).

Примерно такие же положения появились и в УПК РСФСР 1960 г. после принятия Закона РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судопроизводстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» и Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

Правда, они касались только производства по делам в суде присяжных (ст. 446) и у мировых судей (ст. 475). Но в любом случае дифференциация уголовного процесса ограничивалась исключительно определенным сокращением судебного следствия.

Новый УПК РФ изменил свое отношение к этому вопросу, предусмотрев «особый порядок принятия судебного решения, если обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением». Появление этого особого порядка в российском уголовно-процессуальном праве в некоторой степени соответствует последним тенденциям развития континентального уголовного процесса, когда в некоторых европейских государствах (Испания, Италия, Португалия), как исключение из общих принципов, для согласия обвиняемого с обвинением создаются упрощенные процедуры.

Современный институт специальных судебных процедур возник сравнительно недавно — в 2001 году.

Уголовное судопроизводство в нашей стране развивается уже довольно давно, но ни до советского периода их развития, ни в советский период не знали такого института. Только с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Фе-

дерации появилась новая форма судебного разбирательства в суде первой инстанции. Специальный порядок судопроизводства, регулируемый главой 40 УПК РФ и представляющий собой упрощенную форму рассмотрения и разрешения уголовных дел, в последнее время прочно закрепился в качестве одного из наиболее часто встречающихся процедур судопроизводства.

Все законодательство Российской Федерации основано на Конституции, и уголовное судопроизводство не является исключением. Особый порядок возбуждения уголовных дел регулируется уголовно-процессуальным законодательством страны. Помимо нормативно-правовых актов, закрепленных на уровне федерации, есть и Постановление пленума ВС РФ № 60 от 05.12.2006 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», дающее разъяснение судам по некоторым частностям применения этого порядка.

Понятие и значение особого порядка судопроизводства закреплено в теории УПК и подразумевает ускоренную судебную процедуру (ее порядок), при которой обвинение (или частное лицо) и потерпевший дают свое согласие на то, чтобы подсудимый инициировал (путем подачи заявления) упрощенную (специальную) процедуру, а также имел возможность требовать от суда вынесения приговора, переходя на стадию «судебного процесса» (без допроса, изучения доказательств и других процессуальных действий).

Судебная система имеет определенные особенности в применении специального порядка судопроизводства.

Эта процедура, по мнению сотрудников правоохранительных органов, «выгодна» всем участникам уголовного процесса.

Основными задачами особого порядка рассмотрения уголовного дела в суде являются: упрощение характера уголовного судопроизводства; ускорение уголовного судопроизводства на стадиях судопроизводства с момента передачи прокурором дела в суд; уменьшение нагрузки на магистратов и районных судей.

Таким образом, особый порядок судопроизводства широко присутствует в истории российского права. Следует отметить, что глава 40 УПК РФ, регламентирующая современный институт, обладает рядом неоспоримых преимуществ, которые характеризуют особый порядок судопроизводства как соответствующий всем принципам современного уголовного судопроизводства, возможность которого в полной мере обеспечивает защиту интересов всех участников процесса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, N2, ст. 198,
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954
4. Зильберштейн А. А. Уголовно-исполнительное право. Конспект лекций. — М.: Проспект. 2018. С. 15
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма, 2015. — 1104 с.

Проблемы обеспечения защиты прав потребителей в Кыргызской Республике

Тенизбаева Акылай Нурлановна, студент
Кыргызский государственный юридический университет (г. Бишкек, Кыргызстан)

В научной статье исследованы основные проблемы обеспечения защиты прав потребителей в Кыргызской Республике. Аргументирована необходимость исследования правового регулирования механизмов защиты прав потребителей. Права потребителя и их защита регулируются Гражданским кодексом Кыргызской Республики, Законом Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» и принимаемыми в соответствии с ними иными законами и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Ключевые слова: защита прав потребителей, закон Кыргызской Республики, права потребителя, потребитель, ответственность, соответствие, стандарт, товар.

Problems of ensuring consumer protection in the Kyrgyz Republic

The scientific article investigates the main problems of ensuring consumer protection in the Kyrgyz Republic. The need to study the legal regulation of consumer protection mechanisms is argued. Consumer rights and their protection are regulated by the Civil Code of the Kyrgyz Republic, the Law of the Kyrgyz Republic «On Protection of Consumer Rights» and other laws and regulatory legal acts of the Kyrgyz Republic adopted in accordance with them.

Keywords: consumer protection, the law of the Kyrgyz Republic, consumer rights, consumer, a responsibility, conformity, standard, product.

Защита прав потребителя является одной из важнейших задач государства. В случае недобросовестного отношения к потребителю восстановить справедливость возможно несколькими способами: обратиться с письмом к руководству предприятия-производителя или продавца, в местные органы исполнительной власти, в средства массовой информации или же подать иск в суд. Данные права потребителей законодательно закреплены во многих странах, в Кыргызской Республике соответственно. Это стало результатом коньюмеристского движения. В этом контексте, важным является выделение этапов и понимание тенденций дальнейшего развития защиты прав потребителей в Кыргызской Республике, поскольку эти процессы являются важным фактором, влияющим на маркетинговую деятельность.

Потребительское движение или же коньюмеризм – это организованное движение потребителей за расширение и защиту своих прав, а также за усиление влияния потребителя на производителей и торговцев. Впервые термин появился в США в 1899, во времена организации Национальной лиги потребителей [4]. Потребительское движение получило широкое распространение в результате перехода от рынка продавца к рынку покупателя. Союзом потребителей издаются журналы, осуществляется рекламная и консалтинговая деятельность, проводятся независимые экспертизы товаров, предъявляются иски на некачественные товары и услуги. Активного развития приобретает работа по воспитанию потребителей, а также культуры потребления. Под давлением этого общественного движения в большинстве стран приняты законы о защите прав потребителей. Генеральная Ассамблея ООН в 1985 году разработала «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей». Впервые права потребителей были сформулированы в 1961 г. в США.

В 90-х годах XX в. в странах бывшего СССР по разработке и принятию соответствующего законодательства по защите прав потребителей был начат процесс создания механизма защиты прав и законных интересов потребителей.

Так, в феврале 1992 года был введен в действие постановлением Верховного Совета Республики Кыргызстан закон «О защите прав потребителей» [1].

Заслуживает внимания также помощь, оказываемая бывшим республикам СССР со стороны Европейского Союза. В частности, разработана программа технической помощи в области защиты прав потребителей, которую финансирует программа TACIS. Важным следствием сотрудничества с международным коньюмеризмом стало также подписание в 1994 году между органами Евросоюза и правительствами стран-членов СНГ «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» (с Кыргызстаном, статья 65) [2]. В 1994 и 1995 годах были согласованы два долгосрочных проекта консультаций с Европейской службой экспертизы с целью сделать определенный вклад в развитие законодательства в сфере защиты прав и интересов потребителей.

Формулирование целей и задач исследования

Целью статьи является изучение проблем обеспечения защиты прав потребителей в Кыргызской Республике, а также способы решения данных проблем, обоснование прав потребителей, указанных в законе Кыргызской Республики «О защите прав потребителей».

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучение закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителей»,
- 2) анализ основных проблем обеспечения защиты прав потребителей в Кыргызской Республике,

3) предложить несколько способов решения проблем обеспечения защиты прав потребителей.

Про Закон Кыргызской Республики о защите прав потребителей

Отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Кыргызской Республики, настоящим законом и принимаемыми в соответствии с ним иными законами, и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Как было указано выше, данный закон был введен в феврале 1992 года. Этот закон направлен на регулирование взаимоотношений между потребителями и изготовителями, продавцами при продаже товаров (оказании услуг, выполнении работ), устанавливает права потребителей на покупку товаров (работ, услуг) должного качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей, получение необходимой информации о товарах (работах, услугах) и их изготовителях (исполнителях, продавцах), государственную и общественную защиту интересов потребителей, а также определяет механизм реализации этих прав.

Закон предохраняет общество от создания и развития монополий в торговле, а также поощряет и поддерживает конкуренцию на условиях, запрещающих незаконную и дискриминирующую практику, вследствие которой справедливая и честная конкуренция сводится к нулю или имеет препятствия.

Закон Кыргызской Республики «О защите прав потребителей» содержит следующие основные пункты:

1. Потребители имеют право на просвещение в области защиты прав потребителей, которое должно включаться в общеобразовательные стандарты, а также право на необходимые действия по защите данных прав,

2. право потребителя на надлежащее качество и количество товара, работы или услуги,

3. право потребителя на то, чтобы товар при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя,

4. потребитель в праве знать информацию об изготовителе и продукции,

5. изготовитель обязан проинформировать потребителя о фирменном наименовании своей организации, место ее расположения (юридический адрес) и режим работы. Продавец же обязан размещать указанную информацию на вывеске,

6. информация, касающаяся товара, должна содержать следующее:

- обозначение стандартов товара,
- информацию об основных потребительских свойствах товаров, касаемо продуктов питания – информацию о составе (перечень использованных в ходе их изготовления иных продуктов питания и пищевых добавок), информация (маркировка) о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов, весе и объеме, калорийности продуктов питания,

содержании в них вредных для здоровья веществ в сравнении с обязательными требованиями стандартов, а также противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний. Перечень товаров (работ, услуг), информация о которых должна содержать противопоказания для применения при отдельных видах заболеваний, утверждается Правительством Кыргызской Республики,

- стоимость товара и условия приобретения товаров (работ, услуг),

- гарантийный срок, если он общепринят в соответствии с действующим Законом,

- правила и условия безопасного применения товаров (работ, услуг),

- срок службы или срок годности товаров (работ), определенный в соответствии с данным Законом, а также сведения о необходимых действиях потребителя по истечении указанных сроков и возможных последствиях при невыполнении таких действий, если товары (работы) по истечении указанных сроков представляют угрозу для жизни, здоровья, а также имущества потребителя или становятся непригодными для использования по назначению,

- место нахождения (юридический адрес) изготовителя (исполнителя, продавца) и место нахождения организации, уполномоченной изготовителем (продавцом) на принятие претензий от потребителей и производящей ремонт и техническое обслуживание товара (работы),

- информация о сертификации товаров (работ, услуг), которые подлежат обязательной сертификации, информация о правилах продажи товаров (выполнения работ, оказания услуг). Если приобретаемый потребителем товар был в использовании или в нем уже устранялся некий недостаток (недостатки), потребителю должна быть дана информация об этом.

7. изготовитель товара несет ответственность за ненадлежащую информацию о продукции или о компании,

8. за несоблюдение закона о правах потребителей продавец, изготовитель или исполнитель несет ответственность, предусмотренную законодательством или договором,

9. за нарушение прав потребителей изготовитель, продавец или исполнитель несут ответственность перед судом,

10. если продукт неисправен или поврежден, предоставляется полный гарантийный срок 2 года.

Основные проблемы обеспечения защиты прав потребителей в Кыргызской Республике

Все мы в той или иной форме являемся потребителями. Но в нынешнем социально-экономическом сценарии мы обнаруживаем, что потребитель становится жертвой многих несправедливых и неэтичных тактик, применяемых на рынке. Не обученный потребитель не может сравниться с бизнесменом, продающим товары и услуги на организованной основе и с привлечением обученных профессионалов. Его очень часто обманывают по качеству, количеству и цене товаров или услуг. Потребитель, который когда-то был «королем рынка», стал его жертвой. Современное экономическое, промышленное и социальное развитие сделало понятие «свобода договора» в значительной сте-

пени предметом вымысла и пустым лозунгом для многих потребителей. С глобализацией и развитием международной торговли и коммерции произошел значительный рост бизнеса и торговли, что привело к появлению разнообразных потребительских товаров и услуг для удовлетворения потребностей потребителей [3]. В последние годы во всем мире возросла озабоченность общественности вопросами защиты прав потребителей.

Сегодня во многих компаниях есть отдел по работе с потребителями. Иски об ответственности производителя уже являются частью деликтного права.

Закон о защите прав потребителей вызвал в массах огромные ожидания удовлетворения их жалоб. Эти ожидания могут быть реализованы только тогда, когда механизм возмещения ущерба, изложенный в Законе, заработает. Однако создание механизма возмещения ущерба в соответствии с Законом происходит медленно. Правительства не проявили достаточной заинтересованности в создании окружных форумов и комиссий. Фактически, суд является центром всего механизма рассмотрения потребительских споров.

Способы решения проблем обеспечения защиты прав потребителей

Как и в финансовой системе в целом, защита прав потребителей в микрофинансовом секторе является одним из наиболее важных компонентов обеспечения прозрачности. Только повышение прозрачности и этичности бизнеса позволит добиться защиты потребителей.

В этом документе делается попытка изучить и выявить осведомленность потребителей о потребителях, обязанностях и Законе о защите потребителей 1992 года. Совершенно очевидно, что потребители являются не только самой крупной экономической группой, но и стержнями всей экономической деятельности [6]. Верно также и то, что в большинстве стран мира потребители являются самой неосведомленной или глухой группой. Существует множество законов и других механизмов, обеспечивающих благополучие потребителей, но у них нет пол-

номочий делать заказы там, где он может делать покупки по своему желанию. Предложение:

1. Научите потребителей понимать свои обязанности как потребителей.
2. Потребители должны объединяться вместе, чтобы развивать силу и влияние, чтобы продвигать и защищать свои интересы.
3. Правительству следует сделать и внедрить более суровые правила наказания, чтобы производитель и продавец дважды подумали, прежде чем применять мошеннические методы.
4. Следует начать кампанию по вовлечению каждого потребителя, чтобы сделать его более сознательным и осведомленным о своих правах и обязанностях.
5. Правительству и другим потребительским агентствам следует прилагать усилия в направлении пропаганды и гласности судебных органов и государства, созданных для защиты потребителей, чтобы все больше и больше потребителей знали о механизмах для их большего участия и добиваться справедливости в случае жалоб [5].
6. Дальнейшие процедуры должны быть разработаны таким образом, чтобы облегчить обращение с делами и быстро избавиться от них.

Выводы

Регулирующим органам следует принять меры по обеспечению защиты прав потребителей и совместно с ассоциациями и ведущими учреждениями определить эффективные механизмы рассмотрения жалоб потребителей финансовых услуг. Эффективные принципы защиты потребителей должны быть институционализированы на отраслевом уровне.

Важную роль в этом сыграет внедрение инструментов рассмотрения жалоб клиентов для посредников, предоставляющих микрофинансовые услуги через отраслевые учреждения. В то же время важно внедрить этические стандарты и возможности по мониторингу ассоциаций социального сектора в качестве меры защиты потребителей.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 года № 90 О защите прав потребителей. [Электронный ресурс] // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depstanmer/consumer_rights/Documents/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%20%D0%9A%D0%A0%20%D0%9E%20%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%20%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%B5%D0%B9.pdf (дата обращения: 28.09.2020).
2. Зарвовский С. Права потребителей и как они защищаются [Электронный ресурс] // URL: http://w3.lg.ua/media/blogs/zarvovsky/publicism/prava_i_zah.php
3. Иваненко Л. Н. Защита прав потребителей — дело международное [Электронный ресурс] // URL: <http://www.yurpractika.com/> (дата обращения: 29.09.2020).
4. Казиева А. М., Джиоева Л. Г. Актуальные проблемы защиты прав потребителей // *Аллея науки*. 2017. Т. 1. № 10. С. 20–25.
5. Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (Приняты 09.04.1985 Резолюцией 39/248 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lawmix.ru/abro/111171>. (дата обращения: 29.09.2020).
6. Directive 2005/29/EC of 11 May 2005 concerning unfair business-to-consumer commercial practices in the internal market and amending Directives 84/450/EEC, 97/7/EC, 98/27/EC and 2002/65/EC and Regulation (EC) No 2006/2004 (Unfair Commercial Practices Directive)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 40 (330) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 14.10.2020. Дата выхода в свет: 21.10.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.